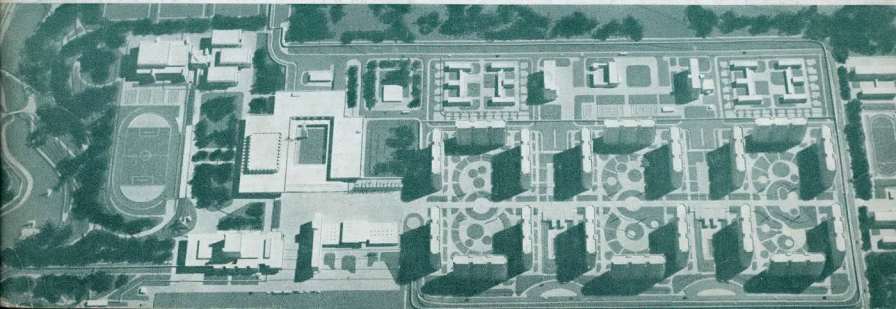

ISSN 004-1939

АРХИТЕКТУРА СССР

1

1982

II ПЛЕНУМ

ПРАВЛЕНИЯ

СОЮЗА

АРХИТЕКТОРОВ

СССР

В Москве 12—13 ноября 1981 г. состоялся II пленум правления Союза архитекторов СССР «Об основной творческой направленности деятельности СА СССР в свете решений XXVI съезда КПСС на 1981—1986 гг.».

С докладом «Основные направления деятельности и главные мероприятия правления Союза архитекторов СССР на 1981—1986 гг.» выступил первый секретарь правления СА СССР А. Полянский. В докладе были рассмотрены следующие вопросы: новая творческая направленность работы Союза архитекторов СССР в связи с задачами, поставленными XXVI съездом КПСС; основные проблемы предстоящего пятилетия; новые формы и методы проведения творческой работы; повышение профессионального мастерства и эффективности творческого труда архитекторов; совместная работа с государственными органами и общественными организациями; развитие и совершенствование пропаганды архитектуры; работа Центрального Дома архитектора; международное сотрудничество; развитие материальной базы Союза архитекторов СССР.

По докладу выступили секретарь правления СА СССР, председатель правления СА Украины И. Седак, секретарь правления СА СССР, председатель правления Московской организации СА СССР В. Степанов, секретарь правления СА СССР, председатель правления СА Белоруссии Ю. Потапов, заместитель председателя правления Ленинградской организации СА СССР А. Антонов, член секретариата правления СА СССР, директор ЦНИИ теории и истории архитектуры Ю. Яралов, член секретариата правления СА СССР, главный архитектор г. Баку В. Алиев, член секретариата правления СА СССР Н. Уллас, секретарь правления СА СССР, председатель оргкомитета по подготовке и проведению первого учредительного съезда Союза архитекторов РСФСР А. Рочегов, главный архитектор проекта Института коммунального хозяйства г. Вильнюса Л. Вайтис, член правления СА СССР, заместитель начальника отдела Госплана СССР Д. Ходжаев, председатель Якутской организации СА СССР Ю. Холмогоров, секретарь правления СА СССР В. Красильников, член секретариата правления СА СССР, главный архитектор г. Волгограда В. Масляев, секретарь правления СА СССР, председатель правления СА Азербайджана М. Усейнов, секретарь правления СА СССР, председатель правления СА Латвии Г. Асарис, член секретариата правления СА СССР, председатель Госгравданстроя Г. Фолин, член правления СА СССР, председатель Новокузнецкой организации СА СССР Е. Авдеев, член секретариата правления СА СССР, главный архитектор г. Челябинска В. Глазырин, член правления СА СССР, председатель Сочинской организации СА СССР И. Ярошевский, член правления СА СССР, председатель правления Свердловской организации СА СССР В. Кусенко, секретарь правления СА СССР, председатель правления СА Казахстана Ш. Валиханов, член правления СА СССР, председатель правления Татарской организации СА СССР С. Айдаров, член правления СА СССР, председатель правления Каракалпакской организации СА Узбекистана К. Молутов, член правления СА СССР, главный архитектор проекта Метрогипротранса Н. Алешина, профессор Московского архитектурного института Н. Оболенский, член секретариата правления СА СССР О. Швидковский.

Заслушав и обсудив доклад первого секретаря правления СА СССР А. Полянского, участники II пленума правления Союза архитекторов СССР приняли следующее решение: утвердить «Основные направления и главные мероприятия правления СА СССР на 1981—1986 гг.»; утвердить план основных мероприятий правления СА СССР на 1982 г.; рекомендовать республиканским и местным организациям СА СССР разработать перспективные планы деятельности в соответствии с Основными направлениями и главными мероприятиями правления СА СССР на 1981—1986 гг. Разработать на этой основе сводный координационный план мероприятий СА республик по рассмотрению основных творческих проблем, являющихся темами предстоящих пленумов правления СА СССР.

II Пленум правления Союза архитекторов СССР выражает уверенность, что все организации СА СССР, все члены Союза архитекторов примут активное участие в работе по основным направлениям общественно-творческой деятельности Союза, призванной способствовать выполнению задач, поставленных XXVI съездом КПСС в области капитального строительства, указаний товарища Л. И. Брежнева по дальнейшему подъему архитектурно-художественного уровня застройки городов и сельских населенных мест, способствовать повышению творческого мастерства советских зодчих».

Советские архитекторы — люди созидательной профессии глубоко благодарны Центральному Комитету КПСС, Политбюро ЦК КПСС, лично товарищу Л. И. Брежневу за постоянные усилия по сохранению мира на земле. В этом находят проявление гуманизм социалистического строя, его устремленность в будущее, к прогрессу человечества, к коммунизму.

*Из письма участников VII съезда архитекторов СССР
Центральному Комитету КПСС, Президиуму Верховного
Совета СССР, Совету Министров СССР*

СОЗИДАНИЕ

1982 год! Пафосом творчества охвачена наша великая страна.

Вступая во второй год одиннадцатой пятилетки, архитекторы и строители, как и весь советский народ, воздвигнутые решениями ноябрьского (1981 г.) пленума ЦК КПСС, а также шестой сессии Верховного Совета СССР десятого созыва, выполняют планы, направленные на мирное созидание.

Величественная Программа мира и труда была в центре внимания высшего органа Государственной власти нашей страны — Верховного Совета СССР. С государственной мудростью и хозяйственной заинтересованностью обсуждали полномочные представители народа выдвинутые партией крупномасштабные задачи по наращиванию экономического потенциала страны, дальнейшему подъему материального и культурного уровня жизни советских людей, намечали конкретные пути выхода на новые рубежи коммунистического созидания.

В осуществление величественных планов экономического и социального развития страны предстоит внести свой творческий вклад и советским зодчим. Потребуется дальнее совершенствовать планировку городов и сел, обеспечивать наиболее экономичные проектные решения, создавать больше удобств населению, улучшать архитектурно-художественный облик застройки, внося в него больше разнообразия, выразительности. Необходимо будет продолжить работу по улучшению как городского, так и сельского жилища, повышая уровень его удобства, благоустройства, эстетического качества. По-прежнему важной останется задача совершенствования архитектурно-планировочных качества промышленных зданий и сооружений с целью создания наилучших условий трудовой деятельности работающих. Предстоит решить много и других творческих задач. Все это значительно расширит нашим зодчим творческие горизонты.

Состоявшийся в прошлом году VII съезд архитекторов СССР подвел итоги деятельности советских зодчих за истекшие пять лет и наметил программу их работы по решению задач, вытекающих из «Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года», принятых XXVI съездом КПСС.

В резолюции VII съезда архитекторов СССР говорится, что ответственный и почетный долг Союза архитекторов СССР, каждого советского архитектора заключается в том, чтобы всемерно содействовать реализации исторических решений XXVI съезда Коммунистической партии Советского Союза, направлять творческую энергию зодчих на создание наилучших условий для труда, быта и отдыха советских людей, на достижение художественной выразительности и своеобразия наших городов и сел.

С этой целью, отметили участники съезда архитекторов, необходимо и впредь совершенствовать профессиональные знания и опыт архитекторов, воспитывать в них чувство высокой ответственности перед партией и народом, развивать творческую инициативу, добиваться, чтобы в работе зодчих практичность и деловитость сочетались с партийной устремленностью к высоким целям искусства архитектуры.

Особенно актуальным для архитектурного проектирования

является положение, выдвинутое на XXVI съезде КПСС товарищем Л. И. Брежневым о том, что экономика должна быть экономной. Архитекторам необходимо постоянно проявлять глубокое внимание к вопросам экономики, чувству меры и целесообразности, умеренности к излишествами и вычурности.

Интересы дальнейшего развития архитектуры, говорится в резолюции съезда зодчих, требуют всестороннего развития метода советских архитекторов, в котором общие для всех видов советского художественного творчества идейные принципы социалистического реализма находят свое специфическое воплощение.

Участники съезда советских зодчих решили, что Союзу архитекторов СССР надлежит больше внимания уделять формированию профессионального мнения по важнейшим творческим вопросам, развивая деловую и добросовестную критику, расширять творческую помощь ведущим мастерам архитектуры коллективам, проектирующим города и поселки в Сибири, на Дальнем Востоке, Крайнем Севере, в Нечерноземной зоне РСФСР и другие стройки одиннадцатой пятилетки, содействуя укреплению профессиональных связей архитекторов со строителями, работниками стройиндустрии и промышленности строительных материалов, содействуя разработке теоретических основ советской архитектуры, профессиональному анализу и обобщению результатов творческой практики.

Съезд придал большое значение дальнейшему развитию организационных форм работы Союза архитекторов. Новые задачи, поставленные перед архитектурной общественностью, потребовали и более совершенной организации их решения. Учитывая актуальность этого вопроса, правление Союза архитекторов СССР, избранное на съезде советских зодчих, провело в ноябре прошлого года пленум, посвятив его теме «Пути дальнейшего совершенствования архитектуры в свете решений XXVI съезда КПСС». В работе пленума приняли участие руководители республиканских и местных организаций Союза архитекторов, представители государственных архитектурно-строительных органов, проектных и научно-исследовательских организаций, многочисленные гости столицы.

С докладом «Основные направления деятельности и главные мероприятия Союза архитекторов СССР на 1981—1986 гг.» на пленуме выступил первый секретарь правления СА СССР А. Полянский. В докладе были рассмотрены такие вопросы, как новая творческая направленность работы Союза архитекторов СССР в связи с задачами, поставленными XXVI съездом КПСС, основные проблемы предстоящего пятилетия, новые формы и методы проведения творческой работы, активное влияние на практику, повышение профессионального мастерства и эффективности творческого труда архитекторов, совместная работа с государственными органами и общественными организациями, развитие и совершенствование пропаганды архитектуры, международное сотрудничество, работа Центрального Дома архитектора, развитие материальной базы Союза архитекторов СССР.

Участники пленума определили круг главных творческих проблем, которые должны быть рассмотрены архитектурной общественностью в 1982—1985 гг. на заседаниях пленумов прав-

ления СА СССР. Намечены следующие темы пленумов: «Проблемы своеобразия архитектуры городов и сельских населенных мест», «Социально-экономическая и идеологическая задачи советской архитектуры на современном этапе», «Архитектурная композиция в советском зодчестве», «Проблемы архитектурного творчества в условиях индустриализации массового строительства», «Традиции и новаторство в советской архитектуре», «Синтез искусств на современном этапе развития советской архитектуры», «Архитектурно-художественный образ в советской архитектуре».

Проведению пленумов правления СА СССР будет предшествовать большая подготовительная работа, выражающаяся в проведении ряда совещаний и другого рода обсуждений по отдельным вопросам, относящимся к предметам обсуждения на том или ином пленуме. Проводить эту работу предстоит комитетам правления СА СССР. Комитеты будут функционировать следующие: по градостроительству, архитектуре жилой среды, архитектуре производственной среды, архитектуре общественных зданий, планировке и застройке городов Крайнего Севера, синтезу искусства, архитектурному образованию и подготовке научных кадров, архитектурной критике, теории и пропаганде архитектуры, архитектурным конкурсам, авторскому праву и условиям творческой деятельности архитекторов, индустриализации, экономической эффективности строительства, развитию, использованию творческого наследия и национальных традиций отечественного зодчества, работе с молодыми архитекторами, культурному шествию над вооруженными силами СССР, работе Центрального Дома архитектора.

Но есть принципиальная разница намечаемой организационной работы Союза архитекторов по сравнению с прежней. Если раньше всю основную работу организовывали комитеты главным образом по типологическому принципу, по которому, в частности, строится деятельность государственных архитектурно-строительных органов, то теперь деятельность Союза архитекторов СССР будет вестись в основном в области создания и проведения основных творческих проблем, в которых комплексно будут сочтаться и типологические вопросы. Поэтому соответственно главным проблемам организуются возглавляемые секретарями или членами секретариата правления СА СССР проблемные советы, которые будут координировать и возглавлять работу комитетов, согласно тем или иным творческим проблемам.

Поскольку вопросы формирования профессионального мнения архитектурной общественности, пропаганды достижений советского зодчества, развития архитектурной теории и критики приобретают все большее актуальное значение, усиливается роль архитектурной печати. Это, прежде всего, относится к журналу «Архитектура СССР».

Госгражданстрой совместно с секретариатом правления Союза архитекторов СССР рассмотрели деятельность редакции и редакционной коллегии журнала «Архитектура СССР» и оценили ее в основном положительно. Одновременно отмечены недостатки в работе журнала. Как указано в решении издателей в некоторых статьях журнала не содержится глубокого критического анализа практики проектирования и строительства, реализации генеральных планов городов, комплексной застройки и т. д. Слабо освещаются вопросы разработки теории и архитектурных исследований. Редко появляются в журнале статьи дискуссионного характера, а также профессионально раскрывающие творческую «лабораторию» архитектора. Оформление и полиграфическое исполнение журнала требуют дальнейшего улучшения — указывается в решении Госгражданстроя и секретариата правления Союза архитекторов СССР. Эти недостатки должны быть устранены.

В соответствии с задачами, поставленными перед архитектурно-строительными организациями, совершенствования архитектуры на современном этапе развития нашего общества, журнал должен активно содействовать дальнейшему повышению эффективности творческого труда архитекторов.

Главные задачи журнала на XI пятилетку и ближайший перспективный период обуславливаются решениями XVI съезда КПСС «Основными направлениями экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года».

Наряду с первоочередными задачами улучшения всех областей массового жилищно-гражданского строительства, совершенствования индустриального строительства, развития архитектурного дизайна, экспериментального строительства, улучшения проектного дела и научно-исследовательских работ, большое внимание будет уделено проблемам градостроительства, реализации утвержденных генеральных планов, повышению сложности застройки и благоустройству городов, созданию выразительных архитектурных ансамблей и формированию целостной архитектурной среды, обладающей художественной выразительностью и разнообразием.

Журнал ставит перед собой задачи всеми средствами способствовать тому, чтобы творческие достижения отдельных коллективов проектировщиков, архитекторов и передовых строителей нашли широкое применение в массовом строительстве,

получили отражение в деятельности всех зодчих нашей страны.

В связи с повышением роли архитектуры как искусства в идейно-нравственном воспитании советских людей, в формировании социалистического образа жизни исключительное значение приобретает разработка теоретических проблем развития советской архитектуры, научное обобщение отечественного и зарубежного градостроительного опыта, путей использования прогрессивного национального архитектурного наследия, творческой разработки и применения в современной деятельности зодчих метода и принципов социалистического реализма.

Журнал «Архитектура СССР» призван направлять творческую деятельность советских архитекторов, развертывать критику недостатков, имеющихся в архитектурной практике, активно влиять на развитие архитектурной теории.

Весторонний анализ творческой практики строительства должен составлять основу содержания журнала. К числу актуальных тем, требующих систематического анализа и профессионального освещения на страницах журнала относятся: проблемы охраны природной среды в связи с градостроительством; развитие архитектуры и градостроительства в условиях научно-технического прогресса; повышение социальной роли архитектуры в условиях формирования социалистического образа жизни; пути преодоления однообразия, монотонности и штампа в застройке городов, безличности архитектурных решений; пути обеспечения единства и большей художественной выразительности и разнообразия; проблемы градостроительного развития районов Сибири и Дальнего Востока, Крайнего Севера; архитектурно-строительные проблемы БАМ, Нечерноземной зоны РСФСР и других районов, имеющих первоочередное государственное значение в XI пятилетке и дальнейшей перспективе социально-экономического развития нашей страны. По-прежнему останутся актуальными проблемы совершенствования планировочной и объемно-пространственной структуры города, обеспечения функциональной и объемно-пространственной связи промышленных и жилых районов; пути совершенствования промышленной архитектуры; проблемы создания комплексной жилой среды, поиска оптимальной индустриализации, обеспечивающей решение современных архитектурных задач массового строительства. Журнал будет освещать особенности архитектуры сельских населенных мест; проблемы строительной технологии и особенности архитектурного творчества в условиях ДСК; анализировать и освещать опыт комплексных архитектурно-строительных фирм; пропагандировать результаты творческих соревнований, смотров и конкурсов; систематически освещать подготовку архитектурных кадров, ежегодных съездов дипломных работ, публиковать статьи критического анализа теории и практики архитектуры капиталистических стран.

В соответствии с планом деятельности Союза архитекторов на ближайший и перспективный период журнал предусматривает уделять большое внимание разработке и обсуждению следующих творческих проблем:

- «Проблемы своеобразия архитектуры городов и сельских населенных мест в свете решений XVI съезда КПСС».
- «Проблемы идеологии в советской архитектуре».
- «Проблемы традиций и новаторства, взаимосвязи «нового и старого».
- «Проблемы архитектурного творчества в условиях широкой индустриализации строительства».
- «Борьба за повышение экономической эффективности строительства и повышение качества архитектуры».
- «Проблемы синтеза монументального искусства и архитектуры».

Одновременно с этими комплексными проблемами должны рассматриваться и такие профессиональные вопросы, как «Архитектурно-художественный образ», «Масштаб архитектуры и человека», «Функция и форма», «Гармония целого и детали», «Материал и формы» и др.

Наряду с установленными рубриками должно быть придано большое значение разделу «Архитектура стран социализма» с систематической публикацией материалов, подготовляемых дружественными журналами.

Регулярные публикации по разделу «Из истории советской архитектуры» призваны привлечь внимание читателей к важнейшим событиям отечественной архитектуры и градостроительства, а также к выдающимся зодчим и творческим коллективам.

В соответствии с пожеланием читателей вводится новая рубрика — «Творческая лаборатория зодчего», в которой будут рассматриваться особенности творческого метода современных архитекторов и истоки профессионального мастерства, искусства зодчего. Для плодотворной работы редакции и редактели по обеспечению тематического плана журнала предусматривается проводить читательские конференции, на которых весторонне рассматривать назрелые вопросы и перспективные планы работы журнала.

«Адаптация идей», как читатели примут самое активное участие в обсуждении на страницах журнала злободневных проблем архитектурной практики и теории.

Москва. Здание Совета Министров РСФСР

Советская Россия—архитектурная панорама

Публикуемая здесь фотоинформация имеет целью ознакомить читателей с некоторыми примерами современной архитектурной и градостроительной практики Российской Федерации.

Москва. Северное Чертаново. Фрагмент застройки

Ленинград. Юго-западная часть города.
Квартал 1-а

Горький. Новая застройка

Хабаровск. Жилые дома на ул. Ленина

Йошкар-Ола. Жилой дом на ул. Советская

Южно-Сахалинск. Фрагмент застройки. На
переднем плане — Дворец пионеров

Продолжение на стр. 12

Челябинск. Северо-западная часть города.
Микрорайоны 22—23

В ЕДИНОЙ СЕМЬЕ БРАТСКИХ НАРОДОВ

Торжественный вечер в Центральном Доме архитектора

В единой семье братских советских народов шагает по пути к коммунизму Советский Азербайджан, добившись после Великого Октября грандиозных свершений в социально-экономическом развитии. Азербайджанской Советской Социалистической Республике был посвящен торжественный вечер из цикла «Союз нерушимый» — к 60-летию образования СССР. Он состоялся в Москве, в Большом зале Центрального Дома архитектора.

В глубине сцены — государственные флаги СССР и Азербайджанской ССР, транспарант со ставшими крылатыми словами товарища Л. И. Брежнева «Широко шагает Азербайджан!».

В президиуме — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана Г. А. Алиев, Заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Гостроя СССР И. Т. Новиков, Председатель Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР К. А. Халилов, Председатель Совета Министров Азербайджанской ССР Г. Н. Сендов, секретари ЦК Компартии Азербайджана Ю. Н. Пугачев, Г. А. Гасанов, первый заместитель Председателя Совета Министров Азербайджанской ССР С. Б. Татлиев, заместитель заведующего отделом ЦК КПСС А. Д. Дмитриев, первый секретарь правления Союза архитекторов СССР А. Т. Полянский, председатель правления Союза художников СССР Н. А. Пономарев, ответственные работники ЦК КПСС О. А. Кошкин, В. А. Родионов, В. И. Федоров, секретарь МКГ КПСС И. С. Пономарев, первый заместитель председателя Госстроя СССР, председатель Госграндстроя СССР Г. Н. Фомин, заместитель министра культуры СССР Е. М. Чехарин, первый секретарь правления Союза художников СССР Т. Т. Салахов, первый секретарь Краснопресненского райкома партии П. Ф. Козырев-Даль, академик-секретарь Академии художеств СССР, главный архитектор Москвы М. В. Посохин, секретари правления Союза архитекторов СССР, Г. В. Ильинский, А. В. Рябушкин, И. В. Шишкина, А. Г. Ронегов, народные художники СССР А. П. Кибальников, В. Е. Цигаль, председатель правления Союза архитекторов Узбекистана Т. Ф. Кадырова, видные советские архитекторы, художники, деятели науки и культуры, передовики производства Азербайджана, представители общественности столицы.

Вступительным словом торжественный вечер открыл первый секретарь правления Союза архитекторов СССР, лауреат Государственной премии СССР А. Т. Полянский.

Сегодня, сказал он, мы проводим торжественный вечер,

посвященный Азербайджанской ССР, вечер дружбы между народами Советского Союза, всеми союзными республиками. Мы с большой радостью приветствуем в нашем Центральном Доме архитектора уважаемых гостей из Азербайджана во главе с кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, первым секретарем ЦК Компартии Азербайджана Г. А. Алиевым.

В стенах творческого Союза архитекторов страны в честь 60-летия образования СССР пройдет целый ряд мероприятий, посвященных союзным республикам. И сегодня, в этот торжественный вечер, мы надеемся, что престиж советской архитектуры, как всегда, будет нарастать.

Нам очень приятно отметить выдающийся вклад таких мастеров, как С. А. Дадашев и М. А. Усейнов, вложивших много труда для создания современной архитектуры в Советском Азербайджане. Мы отмечаем поистине выдающиеся произведения зодчих республики, такие, как площадь имени В. И. Ленина в Баку, станции метрополитена, новые жилые массивы в столице республики, Сумганте и многие другие. В Азербайджане плодотворно трудились выдающиеся советские зодчие А. Н. Иванецкий, братья Веснины, Л. А. Ильин, Л. В. Руднев, А. В. Щусев и другие. И сейчас их традиции достойно продолжают архитекторы наших дней.

Творческий Союз советских архитекторов с воодушевлением работает над осуществлением решений XXVI съезда КПСС. Мы с большим подъемом восприняли доклад товарища Л. И. Брежнева на высшем форуме коммунистов страны, его указания по дальнейшему развитию советской архитектуры. Речь товарища Л. И. Брежнева на ноябрьском Пленуме ЦК КПСС, решения шестой сессии Верховного Совета СССР для нас являются основополагающими документами.

А. Т. Полянский заверил, что советские архитекторы будут и впредь прилагать все свои силы на благо нашей прекрасной Родины.

На торжественном вечере выступил кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана Г. А. Алиев, тепло встреченный собравшимися.

Прежде всего, сказал он, хотелось бы поблагодарить Союз архитекторов СССР за хорошую инициативу — организацию вечеров, посвященных 60-летию образования СССР, каждой советской республике, входящей в этот великий Союз. Мы выражаем благодарность за проведение сегодняшней встречи, посвященной Азербайджанской ССР, и передаем вам и в нашем лице всей архитектурной общественности столицы нашей

Родины — города Москвы горячий дружеский привет от азербайджанского народа, всех трудящихся нашей республики.

Для нас особенно важно и знаменательно, что сегодняшняя встреча проходит под огромным плодотворным воздействием только что завершившихся ноябрьского Пленума ЦК КПСС и шестой сессии Верховного Совета СССР. Пленум ЦК нашей партии рассмотрел исключительно важные вопросы — проекты пятилетнего плана экономического и социального развития страны на 1981—1985 гг. и плана на 1982 г., определил задачи и меры по их претворению в жизнь.

Главное содержание Пленума определяет выступление на нем Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева. Как заявил Леонид Ильич, ноябрьский Пленум ЦК стал прямым продолжением XXVI съезда нашей Коммунистической партии. Огромная важность выступления товарища Л. И. Брежнева заключается в том, что он всесторонне охарактеризовал особенности и значение пятилетнего плана, определил конкретные пути практического претворения в жизнь решений XXVI съезда КПСС и заданий одиннадцатой пятилетки. Леонид Ильич глубоко проанализировал состояние экономики страны, ход выполнения решений партийного съезда, вскрыл имеющиеся недостатки, а главное — определил пути их устранения, сосредоточил внимание участников Пленума и всей партии на наиболее важных и принципиальных вопросах.

Речь товарища Л. И. Брежнева воспринята всей нашей страной, всем советским народом с чувством огромного энтузиазма, большой гордости и радости. Она рассматривается коммунистами, всеми советскими людьми как конкретная программа практического выполнения решений XXVI съезда КПСС, претворения в жизнь планов одиннадцатого пятилетия. Речь Леонида Ильича Брежнева содержит партийно-принципиальный ленинский подход к актуальным проблемам современности, вселяет чувство уверенности, оптимизма, вдохновляет советских людей на успешное осуществление стоящих перед нашей страной больших и ответственных задач.

Леонид Ильич затронул очень важные проблемы нашей жизни, такие, как вопросы продовольствия, совершенствования хозяйственного управления, капитального строительства, эффективности народного хозяйства, топливно-энергетической программы. И нет никакого сомнения, что задачи, выдвинутые товарищем Л. И. Брежневым по этим важнейшим проблемам экономического и социального развития нашей страны, будут успешно осуществлены.

Сессия Верховного Совета СССР рассмотрела и утвердила проекты планов на одиннадцатую пятилетку и ее второй год, отныне они обрели законную силу. И наша с вами теперь обязанность — приложить максимум усилий для того, чтобы обеспечить практическое выполнение всех предначертаний партии, больших и ответственных задач, выдвинутых в речи товарища Л. И. Брежнева.

Мы с вами переживаем очень сложное время. Все более обостряется международное положение по вине империалистических государств, и прежде всего администрации США. Есть у нас трудности и внутреннего порядка, о которых говорил Леонид Ильич на Пленуме. И в этих условиях благодаря мудрой политике КПСС, активной и плодотворной деятельности ее Центрального Комитета, Политбюро ЦК, лично товарища Л. И. Брежнева программные цели нашей партии успешно претворяются в жизнь, неуклонно укрепляется экономический потенциал и оборонное могущество Родины, повышается международный авторитет Советского Союза, последовательно проводится в жизнь ленинская внутренняя и миролюбивая внешняя политика КПСС.

Во всем этом огромная заслуга принадлежит Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР товарищу Л. И. Брежневу, который своей неутомимой деятельностью, активной борьбой за коммунистические идеалы, мир во всем мире снижал глубокое уважение, любовь и высочайший авторитет у всего советского народа, всех людей доброй воли нашей планеты. Мы с вами, товарищи, испытываем чувство законной гордости за то, что у нас есть

такая могучая Советская социалистическая Родина, великая Коммунистическая партия, ведущая советский народ по ленинскому пути, по пути, проложенному Великим Октябрем. За то, что у нас есть достойный руководитель нашей партии и народа, продолжатель великого ленинского дела Леонид Ильич Брежнев.

За годы Советской власти, сказал далее тов. Алиев, больших успехов добился в братской семье народов СССР Советский Азербайджан. Мы отметили 61-ю годовщину нашей республики, отметили с чувством законной гордости за огромные свершения, достигнутые за этот короткий исторический срок во всех областях социально-экономического и культурного строительства.

Азербайджанский народ имеет древнюю, многовековую историю, и важнейшей вехой в ней мы считаем присоединение Северного Азербайджана к России, которое состоялось 170 лет назад. Этот исторический акт сыграл выдающуюся роль в судьбе нашего народа, его значение поистине неосцинимо. Азербайджан приобщился к русской культуре, русской демократической мысли, получил возможность пользоваться достижениями всей европейской цивилизации. В составе России Азербайджан активно включился в революционное движение, в конце прошлого и в начале нынешнего веков Баку стал одним из крупных пролетарских центров страны. Пролетариат Азербайджана шел в передовых рядах борьбы с царским самодержавием, и уже через шесть дней после победы революционного восстания в Петрограде в Баку была установлена Советская власть. Октябрьская революция для азербайджанского, как и для всех народов нашей страны, всего прогрессивного человечества, явилась началом новой истории, нового этапа в мировом летоисчислении.

Важнейшим этапом в истории всех народов нашей Отчизны, в том числе и азербайджанского, после победы Великого Октября является образование 30 декабря 1922 года Союза Советских Социалистических Республик. Мы с вами готовимся торжественно отметить 60-летие этого великого нерушимого Союза. А он действительно великий, потому что впервые в истории человечества волею Коммунистической партии, волею нашего бессмертного вождя и учителя В. И. Ленина был образован союз народов, объединившихся в единое многонациональное социалистическое государство.

В составе этого великого Союза азербайджанский народ прошел большой и славный путь. Говоря об этом, тов. Алиев подробно остановился на огромных свершениях трудящихся республики за годы Советской власти, превративших Азербайджан в современную индустриально-аграрную республику с высоким уровнем развития народного хозяйства, науки, образования и культуры. Наш народ, подчинившись, он, прежде находившийся в условиях отсталой колониальной окраины царской России, совершил под знаменем Великого Октября поистине гигантский взлет.

На днях в Москве, в Колонном зале Дома союзов, мы вместе с общественностью столицы отметили 840-летие великого азербайджанского поэта Низами Гянджеви. Сейчас, в эти юбилейные дни, анализируя его творчество и величайшее литературное наследие, невольно восхищаешься, как в XII веке, в обстановке национального гнета, эксплуатации и мракобесия можно было создавать такие шедевры, обогащать всю мировую цивилизацию. Азербайджанский народ богат такими выдающимися личностями как в литературе, так и в искусстве, науке. Но только при Советской власти он смог по достоинству оценить таких выдающихся своих сынов, как поэты Низами, Хагани, Физули, Насими, архитектор Аджеми Нахчевани и другие. Образно говоря, многовековая самобытная культура азербайджанского народа воспрала под знаменем Великого Октября и сейчас вносит свой весомый вклад в обогащение всей многонациональной советской литературы, искусства и науки. Все это вызывает у нас чувство радости за наше богатое прошлое и за наш сегодняшний счастливый день.

Говоря о свершениях нашей республики за годы Советской власти, мы особенно выделяем достижения на этапе развитого социализма в семидесятые годы. В этой связи тов. Алиев рас-

сказал о замечательных успехах трудящихся республики за годы девятой и десятой пятилеток в области промышленного и сельскохозяйственного производства, деятельности Азербайджанской партийной организации по оздоровлению морально-психологического климата в республике, борьбе с антиподами коммунистической морали.

11 лет подряд, сказал он, Азербайджанская ССР входит в число победителей Всесоюзного социалистического соревнования среди союзных республик, удастаиваясь переходящего Красного знамени ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Стало уже доброй традицией, что труженники сельского хозяйства республик из года в год добиваются рекордных результатов, получая высокую оценку в привествиях товарища Л. И. Брежнева. Леонид Ильич высоко отозвался об успехах труженников азербайджанского села на ноябрьском Пленуме ЦК КПСС. Его слова, произнесенные с трибуны Пленума, являются для всех нас самой большой наградой и вместе с тем огромным вдохновляющим стимулом, который мобилизует и направляет нас на достижение новых, еще более высоких рубежей.

Деятельность Азербайджанской партийной организации удостоилась высокой оценки и в Отчетном докладе ЦК XXVI съезду КПСС. Мы выражаем сердечную благодарность и признательность Коммунистической партии, ее ленинскому Центральному Комитету, Политбюро ЦК, Советскому правительству и лично товарищу Л. И. Брежневу за постоянную заботу и огромное внимание к Советскому Азербайджану.

Идя навстречу 60-летию СССР, отмечая небывалый расцвет каждой союзной республики, мы прежде всего обращаем свой взор к великому Ленину. Величайшая мудрость нашего вождя, наряду с его другими гениальными предвидениями, выразилась в разработке подлинно реалистичной, марксистско-ленинской национальной политики. И величайшая заслуга нашей партии, ее Центрального Комитета и лично товарища Л. И. Брежнева заключается в том, что ленинская национальная политика успешно претворяется в жизнь, претворяется с огромным тактом, вниманием и заботой о каждом народе нашей страны, большим или малом, о каждой нации. Все это составляет основу единства и братства наших народов во главе с нашим старшим братом — великим русским народом.

Хочу еще раз подчеркнуть огромную роль России, русского народа в судьбах всех народов нашей многонациональной страны, в том числе во всех свершениях азербайджанского народа. И поэтому, готовясь отметить 60-летие образования СССР, мы с чувством любви и признательности выражаем сердечную благодарность великому русскому народу за его выдающийся ум, стойкий характер, революционный дух, высочайший гуманизм, за его бескорыстие и душевную щедрость, за все то, что он сделал и делает для азербайджанского народа, равно как и для всех народов нашей великой социалистической Родины.

Далее тов. Алиев рассказал о важной роли литературы, искусства, в том числе и архитектуры, в духовной жизни трудящихся республик. Пользуясь нынешней встречей, сказал он, хочу выразить нашу общую симпатию и уважение к такой важной отрасли человеческой деятельности, какой является архитектура. Нам представляется, что архитектура — это та отрасль интеллектуальной сферы, которая сочетает в себе высокие эстетические принципы нашего искусства и имеет вместе с тем огромное социальное и народнохозяйственное значение.

Товарищ Л. И. Брежнев на ноябрьском Пленуме ЦК КПСС

в число важнейших направлений выдвинул капитальное строительство. Безусловно, каждый из нас понимает, что мы должны строить экономно, добротно, качественно. Чтобы каждая новостройка имела свой архитектурный облик, оказывала определенное эстетическое воздействие, будь то промышленное, сельскохозяйственное предприятие, или социально-культурный объект, не говоря о новых жилых массивах, микрорайонах.

Потому в решении главной задачи нашего общества — создании — архитектуре принадлежит важное место. В нашей социалистической стране, на этапе развитого социализма созданы самые благоприятные условия для воплощения замыслов и фантазий зодчих в жизнь. Советская архитектура вобрала в себя все самое лучшее из мировой практики, богатейшего наследия русского зодчества. Вот почему мы ждем новых талантливых произведений советских архитекторов, которые бы отличались самым высоким уровнем, были достойными нашей коммунистической эпохи.

Не так давно в Баку заседала выездная сессия Академии художеств СССР, в составе которой появилось архитектурное отделение, что с большим удовлетворением воспринято общественностью. В числе важнейших проблем, обсуждавшихся на сессии, был и вопрос синтеза архитектуры и изобразительного искусства. Именно на это направление, как мне кажется, должны мобилизовывать сегодня свои силы и архитекторы, и скульпторы, и художники. На это мы нацеливаем и азербайджанских зодчих, которые призваны широко использовать как богатое наследие национальной архитектуры, так и достижения современного многонационального советского зодчества. В ЦК Компартии Азербайджана утвердилась добрая практика рассмотрения важнейших проектов новостроек нашей республики. Обсуждая их с точки зрения народнохозяйственного и социального значения, мы особое внимание уделяем и архитектурно-художественному облику объектов. И надо отметить, что не всегда еще проекты будущих сооружений отличает подлинная архитектурная выразительность.

А ведь в Азербайджане немало замечательных памятников зодчества. Как, например, знаменитый мавзолей, сооруженный в XII веке выдающимся архитектором средневековья Аджием Нахичевани. Этот уникальный памятник и сегодня вызывает восхищение и своей конструкцией, и внешним обликом, и исключительно сочетанием форм архитектуры и изобразительного, прикладного искусства. Или же взять Дворец Ширваншахов, знаменитую Девичью башню, ставшую эмблемой Баку... Каждому из этих сооружений присущ свой, неповторимый облик.

Мы считаем, что архитекторы нашей республики должны занимать в своем творчестве активную позицию, добиваться максимальной архитектурной выразительности каждого сооружаемого объекта, создавать такие же талантливые произведения, как и их выдающиеся предшественники.

Г. А. Алиев в заключение еще раз сердечно поблагодарил за проведение торжественного вечера, посвященного Азербайджанской ССР, за внимание к республике. Он выразил уверенность, что эта встреча будет способствовать укреплению связей Союза архитекторов СССР с Азербайджанской ССР, сыграет свою роль в дальнейшем развитии культуры и социально-экономической жизни Азербайджана в восьмидесятых годах, в осуществлении исторических решений XXVI съезда нашей великой ленинской партии.

В заключение состоялся концерт мастеров искусств Москвы и Азербайджана.

Олимпийская деревня

О ПРИСУЖДЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕМИЙ СССР 1981 ГОДА В ОБЛАСТИ ЛИТЕРАТУРЫ, ИСКУССТВА И АРХИТЕКТУРЫ

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР, рассмотрев предложения Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР в области литературы, искусства и архитектуры при Совете Министров СССР, постановляют присудить Государственные премии СССР 1981 года:

16. Стало Евгению Николаевичу, заслуженному архитектору РСФСР, руководителю работы, Кедренковскому Олегу Георгиевичу, Миронову Геннадию Николаевичу, Нестерову Вениамину Александровичу, заслуженному архитектору РСФСР — архитекторам, Замкову Владимиру Константиновичу, народному художнику РСФСР, Тальбергу Борису Александровичу, заслуженному художнику РСФСР — художникам-монументалистам, Костенко Владимиру Степановичу, инженеру-конструктору, Асташову Михаилу Ивановичу, Делову Владимиру Яковлевичу, заслуженному строителю РСФСР — инженерам-строителям, — ЗА АРХИТЕКТУРУ ОЛИМПИЙСКОЙ ДЕРЕВНИ В г. МОСКВЕ.

Олимпийская деревня находится на юго-западе столицы. В состав ее входит разный общественный центр, который включает административное здание (директорат), здание культурного центра с театральными-концертным залом и двумя кинозалами, предприятия общественного питания, торгового и коммунально-бытового обслуживания, спортивный комплекс, жилые дома.

Основной въезд в общественную зону Олимпийской деревни ведет с Мичурин-

ского проспекта. Вытянутые вдоль проспекта и поставленные с большим отступом от магистрали административное здание и здание культурного центра формируют парадный фронт обширной въездной площади со стоянками автомашин.

При входе в Деревню прежде всего попадаем в административное здание. Это сооружение запроектировано из двух контрастных по высоте объемов. Его парадную часть составляют вестибюль, зал для аккредитации, фойе с холлами и ба-

ром. В одноэтажной части здания размещался банк валютных операций, почта, телефон внутренней и международной связи. В многоэтажной части размещались административные службы управления Олимпийской деревни.

Непосредственно против главного входа размещался площади Наций, предназначавшаяся для официальных церемоний. Вокруг площади на специальных флажко-ках реяли флаги всех стран — участниц Олимпиады-80.

Пройдя административное здание, попадаем в одну из внутренних площадей общественной зоны, играющую роль распределительно-планировочного узла, откуда ведут дорожки во все части Деревни и раскрывается вид на ее основные объекты.

Вправо от главного входа в Олимпийскую деревню протянулась пешеходная аллея, пронизывающая из конца в конец жилую зону и являющаяся центральной осью объемно-пространственной композиции.

Слева от входа в Деревню раскрывается обширное пространство из двух взаимосвязанных площадей, укрепленных цветниками, скульптурой, малыми архитектурными формами. Здесь размещается стадион, спортивные площадки, бассейны, зеленые поляны. Вся эта система площадей террасами спускается к искусственным водоемам, для создания которых использовано русло протекающей здесь небольшой речки.

Жилая зона формируется из 18 шестнадцатиэтажных жилых домов, которые скомпонованы в три группы и образуют три пары благоустроенных дворов, обращенных друг к другу и широко раскрытых к центральной пешеходной аллее, ведущей к общественному центру Деревни.

Все транспортные проезды и стоящие автомашины вынесены за пределы внутренних дворов и распределяются по внешним контурам жилой зоны.

Жилые дома — это полноборные крупнопанельные трехсекционные здания се-

Культурный центр

рии ПЗ/16, запроектированные на основе унифицированного каталога индустриальных изделий.

Композиция фасадов построена на контрастном чередовании гладких плоскостей нейтральной сетки окон с богатыми светотенно вертикальными полосами балконов и лоджий. Четырехквартирная секция домов имеет широтную ориентацию и таким образом обеспечивает свободное размещение домов на участке.

В первых этажах зданий в дни проведения Олимпиады размещались подсобные службы, администрация, парикмахерские, кладовые спортинвентаря, камеры хранения и т. п.

Спортсмены жили со 2-го по 16-й этажи в квартирах из 2—3 комнат. В каждой комнате жили 1—2 человека. Квартиры имеют удобную планировку, в них предусмотрены большая прихожая, кухня, ванная комната, туалет, встроенное оборудование.

У главного входа расположен торговый центр, состоящий из блока общественного питания, рассчитанного на 4 тыс. мест, для бытовых услуг, универсамг и аптеки. Спорткомплекс расположен в северо-восточной части территории Деревни.

Как отмечала зарубежная пресса, ни на одной из предыдущих олимпиад спортсмены не располагали такой комфортностью и благоустроенной Олимпийской деревней, как в Москве.

Общественный центр

Вестибюль киноконцертного зала. Фрагмент

ФАСАД

Олимпийский центр парусного спорта в Таллине

О ПРИСУЖДЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕМИЙ СССР 1981 ГОДА В ОБЛАСТИ ЛИТЕРАТУРЫ, ИСКУССТВА И АРХИТЕКТУРЫ

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР, рассмотрев предложения Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР в области литературы, искусства и архитектуры при Совете Министров СССР, постановляют присудить Государственные премии СССР 1981 года:

9. Лоовээру Аво-Химму Оттовичу, Райду Антсу Карл-Эдуардовичу, Сепманну Хенно Аугустовичу, заслуженному архитектору Эстонской ССР, Янесу Пезлу Атговичу, заслуженному архитектору Эстонской ССР — архитекторам, Кривову Александру Кондратьевичу, Уусталу Эйдо Георгиевичу — инженерам-конструкторам, Квеллу Рейну Вольдемаровичу, Саулу Бруно Эдуардовичу, Таммари Энну Антсовичу — инженерам-строителям, — **ЗА АРХИТЕКТУРУ ЦЕНТРА ПАРУСНОГО СПОРТА В г. ТАЛЛИНЕ.**

В шести километрах от центра Таллина в живописной местности, там, где в Финский залив впадает река Пирита, построен центр парусного спорта, который предназначался для проведения парусной регаты XXII Олимпийских игр.

Хорошо защищенная от ветра гавань, уже много лет используется для проведения различных соревнований. Здесь находятся все таллинские яхт-клубы. Здесь

ежегодно проводится Балтийская регата. Новый комплекс удачно связан с центром города скоростной автомагистралью.

Центр парусного спорта включает речную зону, где в расширенном устье Пирита размещены стоянки яхт, морскую, заключенную между молами и предназначенную для стоянки обслуживающих соревнований катеров и моторных лодок, и собственно здание, растнувшееся на не-

сколько сот метров вдоль Финского залива.

Головную часть сооружения занимает яхт-клуб, перед которым находится церемониальная площадь и место Олимпийского огня. Эта площадь объединена с яхт-клубом трибунами для почетных гостей. Далее располагаются эллинги с подсобными помещениями на 600 спортсменов, мастерские и пресс-центр. Следующая часть сооружения — Олимпийская деревня — состоит из гостиницы на 632 места, спортивных залов, медицинского центра, плавательного бассейна, ресторана на 400 мест, интерклуба и помещений бытового обслуживания.

Весь комплекс зданий сформирован вдоль центральной осевой «улицы», на которую «нанизаны» основные группы помещений, предназначенные для обслуживания Олимпийской регаты. К этой центральной наиболее активной зоне примыкают помещения, требующие тишины и изоляции, — гостиничные корпуса, пресс-центр.

Комплекс имеет также очень четкое функциональное зонирование по вертикали. Он разделен на три уровня. В первом — уровне земли — находятся все подъезды для транспорта, хозяйственные и технические помещения. Второй уровень — коммуникационный — связывает между собой все основные части сооружения. Здесь расположены входы в гостиничные корпуса, спортзалы, ресторан, яхт-клуб, на трибуну почетных гостей. Третий уровень включает террасы для отдыха на открытом воздухе, интерклуб, каяот-компании в яхт-клубе.

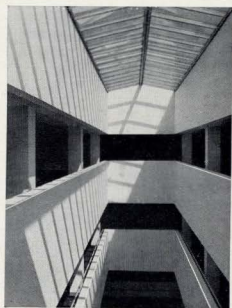
Достигнута таким образом компактность обеспечения тесную связь частей комплекса между собой при одновременном четком функциональном разделении их. Все расстояния внутри здания доведены до минимума, что позволило решить внутренние коммуникации без применения пассажирского транспорта, создать оптимальные удобства для участников и сократить расходы на эксплуатацию.

Основные массы здания не превышают трех этажей. Более высокие и сложные объемы — интерклуба, бассейна, спортзала, яхт-клуба — создают акценты в горизонтальном по силуэту здания, лучше всего воспринимаемом с моря.

Река Пирита удачно использована в качестве природной преграды между комплексом и зрителями, которые располагаются на временных трибунах вместимостью 5000 человек. Отсюда лучше всего видна центральная площадь перед яхт-клубом. Эта выступающая часть здания является доминантой комплекса, его смысловым и архитектурным центром. Церемониальная площадь, трибуны и террасы представляют собой единый постамент, на котором возвышаются сложные объемы яхт-клуба, напоминающего своими формами корабельную архитектуру. Башня яхт-клуба решена как капитанская рубка.

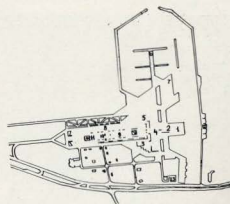
Пресс-центр

Пресс-центр. Холл

Фото А. Гозака,
Т. Лаврентьева

ПЛАН ГАРУШНОГО ЦЕНТРА
1 — Олимпийский огонь, церемониальная площадь;
2 — яхт-клуб (службы, судьи, ИЯРУ, Оргкомитет);
3 — пресс-центр; 4 — бюро регаты; 5 — ремонтные мастерские; 6 — морская гавань; 7 — речная гавань;
8 — гостиничные корпуса Олимпийской деревни; 9 — столовая, кафе; 10 — лаваточный бассейн; 11 — спортивный зал; 12 — трибуна для зрителей (открытие и закрытие Олимпийской регаты); 13 — яхт-клуб ДСО «Калев»

Продолжение

Хабаровск. Гостиница «Интурист»

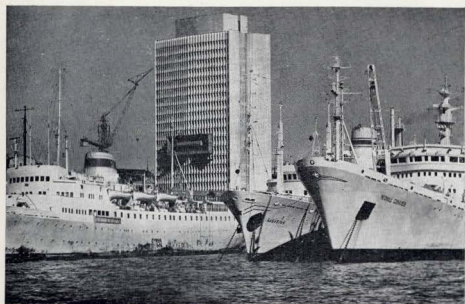

Мурманск. Гостиница «69 параллель»

Владивосток. Гостиница

Свердловск. Мемориальный комплекс

1
2
3 4

Казань. Жилой дом на ул. Карла Маркса

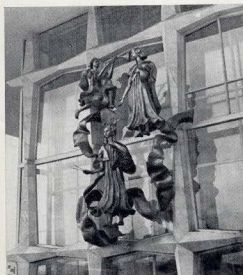
1 3
2 4
5a 5б

Тула. Жилой дом на ул. Горького

Абакан. Драматический театр

Кызыл. Драматический театр

Красноярск. Театр оперы и балета. Общий вид. Фрагмент скульптуры

Окончание на стр. 22, 23 и 24

Ю. БОЧАРОВ, доктор архитектуры, профессор, Р. ГАРЯЕВ, кандидат архитектуры, старший научный сотрудник ЦНИИ градостроительства

Проблемы пространственного развития столичного центра

Москва. Сигизмундов план. 1610 г.

Высотное здание на Котельнической набережной в панораме города

Главные площади центра:
а — в XVIII в.; б — по проекту В. Гесте. 1813 г.; в — в XIX в.; г — проект Д. Фридмана. 1935 г.; д — проект группы под руководством Я. Белопольского. 1960-е годы

Наркомтяжпром. И. Леонидов. 1934 г.

Наркомтяжпром. Д. Фридман. 1935 г.

Дворец Советов. Б. Иофан, В. Гельфрейх. 1930-е годы

Москва — столица крупнейшей современной державы, первого в мире социалистического государства. Формирование ее облика в целом, а также представительного столичного центра, главных площадей и ансамблей является поэтому не только градостроительной, архитектурно-художественной, но и важной идеологической задачей.

Ансамбли центров многих столиц мира сформировались на обширных площадях и эспланадах в XVIII—XIX вв.: это Париж, Петербург, Вашингтон, в XX в. — Бразилиа, Нью-Дели, Канберра, Новый Белград. Центр же Москвы развивается в условиях средневековой структуры, сложившейся в XV—XVII столетиях с характерными для того времени пространственными параметрами. Во многом сходны с ней в этом отношении Лондон, Рим, Афины.

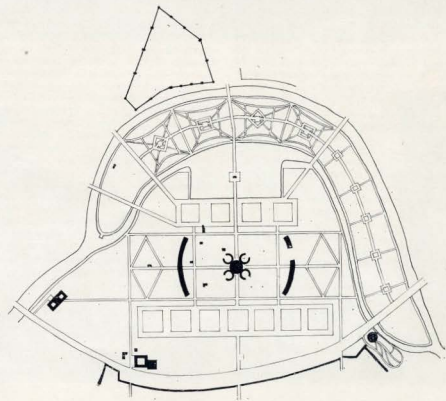
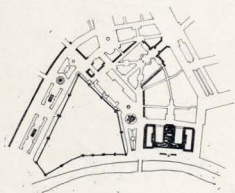
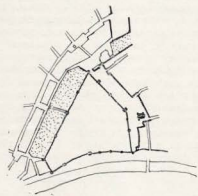
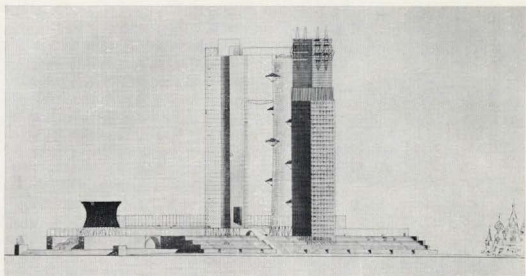
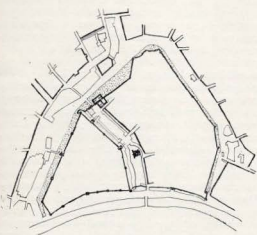
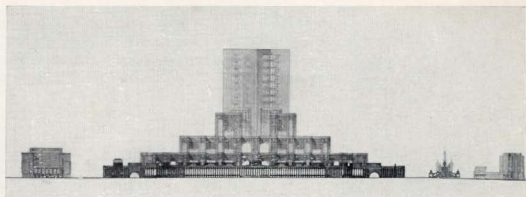
История планировки и застройки Москвы показывает, что сложившаяся в глубокой древности структура ее центра позже, по мере развития государства и самой столицы, постоянно нуждалась в обновлении и приведении ее в соответствие с новыми требованиями. Так, еще в XIV — XV вв. неоднократно расширялись улицы и площади Кремля, его окружения. Аналогичные предложения содержали проекты, выполненные в 1775 г. и 1813 г., в которых намечалось развитие сети магистралей, создание площадей вокруг идеологически важных комплексов — Кремля, монастырей, культовых зданий, на пересечениях улиц, въездных заставах. В прошлом Москвы прослеживаются попытки укрупнения не только открытых пространств,

но и архитектуры центра. Это строительство Иваном Калитой грандиозного Успенского собора, надстройка колокольни Ивана Великого при Борисе Годунове, проектирование В. И. Баженовым Большого кремлевского дворца и т. д. Подобные акции преследовали, помимо прочих, и идейно-политические цели прославления государства, его значения на международной арене, отражали патристические мотивы.

В XVIII в. перенос столицы в Петербург закономерно сопровождался формированием принципиально новой крупномасштабной структуры центра с большими открытыми пространствами, монументальными архитектурными ансамблями. Возврат столицы в Москву после Великой Октябрьской социалистической революции первоначально не вызвал реорганизации структуры центра. Более того, Красная площадь, простиравшаяся в XVI в. с восточной стороны до Богоявленского монастыря, а с юга до Хрустального и Зарядьевского переулков, к тому времени сократилась почти вдвое. Однако позже творческая мысль зодчих была направлена на поиски путей выхода центра новой, социалистической Москвы из теснины исторически сложившейся средневековой структуры на пространство, отвечающее возросшим функциям и потребностям города, новой идеологии и эстетическим представлениям. В 1930-х годах разработке Генерального плана столицы предшествовал активный поиск конструктивного решения проблемы старого и нового, дальнейшего активного развития Москвы и ее центра. Одновременно с этим были расчищены бывшая Манежная пло-

1	За	4
	36	
	5	
	3в	
	6	
2	3г	3д

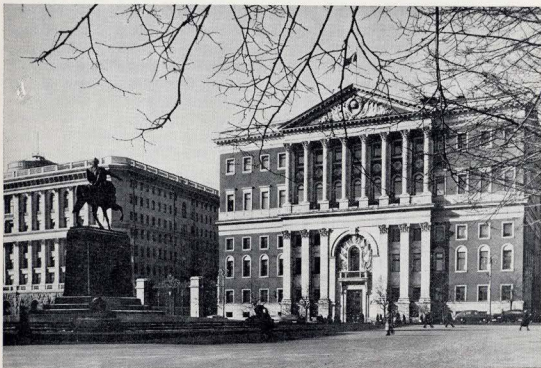
щедь, застройка у Василия Блаженного, расширена улица Горького. Идея создания крупного представительного столичного форума с реконструкцией и расширением Красной площади возникла в 1934—1935 гг. при разработке конкурсных проектов здания Наркомтяжпрома. Радикально переосмысливался масштаб архитектуры. Так, в проекте А. М. Заславского

Дворец съездов в Кремле

Советская площадь. Здание Моссовета

Улица Горького. Ансамблевая застройка. 1930—1950-е годы

ширина Красной площади увеличивалась вдвое, а к югу открывались новые пространства, выходящие к Москве-реке. В проекте Д. Ф. Фридмана Красная площадь развивалась к востоку по оси Мавзолея с выходом на площадь Новую и Дзержинского в виде торжественной, представительной эспланады. Тем самым ее пространство увеличивалось более чем в четыре раза. Позже, в 1943 г., В. О. Мунц разработал проект реконструкции Красной площади и создания Исторического форума на месте Китай-города — схему стилизованного центра, включающую Дворец Советов, Кремль, Исторический форум с Пантеоном, музеями В. И. Ленина и Историческим, колонной Победы и др. Конечно, в работах этого периода явно недооценивалось историко-архитектурное наследие. Однако все эти проекты и идеи наглядно свидетельствуют о том, что необходимость создания созвучного новой социалистической эпохе, сомасштабного ей, крупного стилизованного центра и системы ансамблей в этот период осознавалась достаточно отчетливо.

В послевоенные, 1950-е годы, выдвигалась и прорабатывалась концепция активного развития центра в юго-западном направлении, создания на огромной незастроенной территории общественного форума с Дворцом Советов, Пантеоном, широкими эспланадами и площадями. Пространство этого форума должно было составить уже около 600 га и значительно превзойти по своим масштабам все известные мировые аналоги. Для сравнения напомним, что Красная площадь имеет 5 га. В 1960-х годах вновь начались поиски радикального

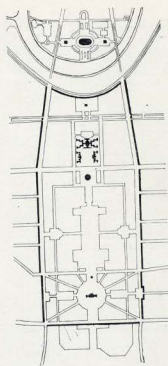
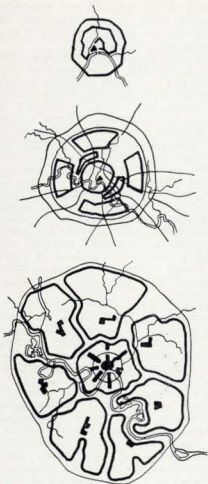
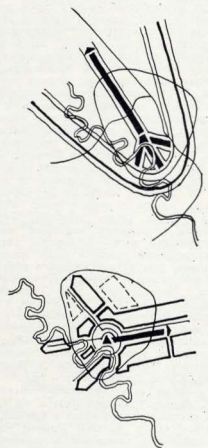

Схема развития центра в юго-западном направлении. 1950-е годы

Центрическая структура Москвы:
а — XVI в.; б — проект С. Шестакова.
1924 г.; в — Генплан 1971 г.

Схемы направленного развития Москвы:
а — разработанная Н. Ладовским, 1932 г.;
б — разработанная группой под руковод-
ством В. Кратюка, 1932 г.

Скульптура «Рабочий и колхозница». Автор
В. Мухомин

решения проблемы центра в исторически сложившейся части города. Однако Генеральный план 1971 г., несмотря на ряд конструктивных идей, которые выявил конкурс (Я. Б. Белопольский, С. М. Матвеев, Н. Н. Уллас и др.), равномерно рассредоточил будущие объекты центра.

За столетия, прошедшие со времени сложения структуры древней Москвы, в стране и в самом городе произошли огромные перемены — политические, экономические, социальные, культурные, неизмеримо возрос международный авторитет СССР. Население самой Москвы выросло за последние четыре столетия примерно в 100 раз, а занимаемая площадь только за последнее столетие в 12 раз. На периферийных, свободных территориях появились новые жилые и производственные районы, культурно-бытовые и спортивные комплексы.

В результате всех этих перемен сложными и многообразными стали функции Москвы — столицы крупного современного государства, аппарата ее политических, административных и общественных учреждений международного, союзного, республиканского и местного значения, изменились их состав и структура, что уже нашло отражение в объемах и масштабах некоторых новых сооружений. Однако пространственные параметры исторического ядра города, где они продолжают размещаться, по существу, не изменились и закрепились ныне капитальным и ценным историческим фондом, что резко ограничивает возможности нового строительства. Наглядный пример — Дворец съездов, который был размещен в теснине древних построек Кремля и не только не придал столице нового градостроительного качества, но оказался попросту необозримым для города. Аналогично размещаются ныне и многие другие объекты столичного ранга, что ведет, с одной стороны, к штучному пообъектному отводу участков под сооружения большого идейно-символического значения, распылению арсенала архитектурно-художествен-

ных средств и заметно ослабляет возможности создания сильного и впечатляющего современного центра города, а с другой — к нарушениям тнани его исторического ядра.

Все это свидетельствует о том, что сегодня нужна более четкая концепция развития центра, нежели заложенная в действующем Генеральном плане, в котором новые объекты центра равномерно рассредоточены в черте бывшего Земляного города, не выделены крупные форумы и ансамбли.

Какие аспекты развития столицы и ее центра, по нашему мнению, наиболее существенны сегодня? Прежде всего, необходим постепенный, но решительный отход от исторически сложившегося централизованной структуры города, дальнейшее сохранение которой неизбежно будет сохранять и затруднять разрешение противоречия между новым содержанием центра и его старой пространственной формой. В процессе переориентации структуры города важно, чтобы развитие ее получило направленно-односторонний характер, так как развитие в нескольких направлениях сохраняет центральное положение исторического ядра и затрудняет снятие указанных противоречий.

Программа такого развития должна быть долгосрочной и стабильной, так как ансамбли центров крупных столичных городов формируются десятилетиями, а иногда столетиями. Смена концепций структурного и территориального развития столицы в последние годы происходила на относительно коротких отрезках времени: в 1940—1950-х годах строительством высотных зданий была закреплена радиально-кольцевая структура, но строительством МГУ и нового жилого района, а также проектами Дворца Советов и Пантеона было намечено развитие в западном направлении. Всего лишь через 10 с небольшим лет строительство проспекта Калинина также было стимулировано западное направление, а предыдущий замысел реализован не полностью. Генеральный план

¹ Ситни П. В. История планировки и застройки Москвы. Материалы и исследования. М., Б.г., 1950, т. 1, с. 63.

² Видро М. Я. Население Москвы. М., Статистика, 1976, с. 11—15. Там же, с. 9.

Монумент в честь освоения космоса

1971 г. вскоре снова вернул город к кольцевой схеме. Разумеется, в таких условиях последовательное формирование центра затрудняется.

В первые годы Советской власти, когда проблемы генерального развития Москвы находились в стадии поисков и решались текущие проблемы, многие учреждения ведущего идейно-политического значения были размещены в приспособленных зданиях дореволюционного времени (музей В. И. Ленина, музей Революции и др.), и это было оправдано. Но уже тогда новое монументальное здание Совета Министров СССР было размещено в затесненном пространстве Охотного ряда, здание ВЛКСМ оказалось на окраине города, позже внутри жилого квартала, Министерство сельского хозяйства СССР у Красных ворот, сельского строительства — на проспекте Маркса, ряд союзных и республиканских министерств — энергетики и электрификации, культуры и кинематографии — в Китайском проезде.

Сегодня, в результате отсутствия четкой направленности развития центра, новые правительственные общественные здания города, призванные играть формирующую роль в пространстве Москвы, нередко то-

же размещаются вне основных магистралей и площадей, в случайных местах и распыляются на территории города. Внутри затесненного квартала выросли корпуса Госплана СССР, других учреждений. Союзные министерства тяжелой машиностроения, легкой, угольной, металлургической промышленности размещены на проспекте Калинина, а Министерства строительства и газовой промышленности СССР — в приспособленных жилых домах внутри кварталов на проспекте Вернадского.

Даже располагая иногда на видных местах, новые объекты не образуют единой системы: на проспекте Калинина правительственные учреждения оказались в одной «связке» с торговыми и жилыми зданиями, тогда как могли положить начало крупному ансамблю политико-административного значения. Аналогичная ситуация на Октябрьской площади. Новое здание Совета Министров РСФСР размещено на выгиршовой площадке Краснопресненской набережной, но в отрыве от республиканских министерств.

Очевидно, в последующем сложная и многогранная структура столичного центра, его политических, административных, обще-

получить целостную и четко дифференцированную канву пространственного развития, обеспечивающую активизацию ее роли в городском пространстве.

Советская архитектура имеет в этом отношении большие достижения — это величественные ансамбли центров Алма-Аты, Ташкента, Еревана, Баку, Киева, Кишинева, отражающие огромные перемены в жизни народов нашей страны. Однако в архитектуре Москвы они еще не получили должного воплощения. Так, в структуре центра столицы не выражена идеологически очень важная тема федеративной, многонациональной структуры страны — Союза Советских Социалистических Республик, представительства которых размещены в переулках, в большинстве своем в случайно приспособленных зданиях, тогда как мог быть сформирован крупный форум, скажем Площадь Союзных Республик. А уже строятся новые здания некоторых постпредств, например Казахской ССР на Чистопрудном бульваре.

В свое время, в 1930-х гг., эта идея была реализована на ВДНХ. Пока она мелькает лишь в названиях и оформлении московских гостиниц, кинотеатров, ресторанов: «Россия», «Тбилиси», «Казахстан», «Узбекистан» и других, а крупно, градостроительными средствами не реализована.

Идеи интернациональной солидарности, ведущей роли СССР в социалистическом содружестве наций могли быть выражены в ансамблях посольств стран — членов СЭВ, куда вошли бы и центры международного сотрудничества в экономике, торговле, культуре. Однако ныне эти объекты размещаются без определенной системы — Международный почтамт строится на случайном участке Варшавского шоссе, здания Совета Экономической Взаимопомощи и Центра международной торговли на Краснопресненской набережной разбросаны по новому корпусом Совета Министров РСФСР и т. д.

По-видимому, в структуре столичного центра демократизм нашего строя, его гуманные и прогрессивные идеалы, закрепленные конституционно, международный авторитет и связи должны найти более органичное и целостное воплощение.

Идеи монументальной пропаганды, выдвинутые В. И. Лениным, сегодня реализуются. В столице сооружены интересные памятники и монументы. Вместе с тем программе этих работ пока еще недостает крупного, градостроительного масштаба, более органичной связи со структурой города. Монументы, несущие большую идеологическую нагрузку, выполняют свою роль подчас недостаточно эффективно: памятник Ф. Энгельсу оказался на случайном участке, на фоне жилых палат XVIII в., тогда как мог занять достойное место в ансамбле сооружений ведущего идейно-политического значения, скажем, хотя бы у построенного недавно Дома пионерпрофсовета, участок для которого выбран на Трудовой площади. Неудачны масштаб и место, отведенные для памятников М. И. Калинин, Я. М. Свердлову, Г. Димитрову. Монументы не работают в полную меру на композицию и пространство соответствующих магистралей и площадей. Значительно удачнее в этом отношении памятники 1950-х годов: Ф. Э. Дзержинскому, Юрию Долгорукому и др.

В столице есть несколько памятников В. И. Ленину: сидящая фигура на Советской площади, аналогичная в Кремле, есть в Пушкинах, у вставы в Ямске, но все они небольшие каменные. А крупного монумента градоформирующего значения в честь основателя государства, объединяющего ансамбли городского центра в Москве, до сих пор нет. Теперь можно сомневаться в необходимости столь гигантской фигуры, которая завершала по замыслу

авторов здание Дворца Советов, но масштаб мышления был, безусловно, правильным. Структура развивающегося города строилась тогда в тесной увязке с этой мощной архитектурной и символической доминантой, прорабатывался вариант планировки Юго-Западного района, основные магистрали которого ориентировались на Дворец, аналогично решались трассы Новокрковского проспекта, Нового Арбата. Нетрудно представить себе, сколь одухотворенным, идеями насыщенным мыслилось тогда городское пространство столицы первого в мире социалистического государства.

Недостаточно ярко отражены в архитектуре столичного центра и события в жизни нашего государства, имеющие историческое значение. Так, например, в Москве до сих пор не сооружен проектировавшийся памятник в честь 300-летия воссоединения Украины с Россией, СССР — родина космонавтики, однако связанные с этой темой памятники рассеяны по городу: памятник в честь запуска космической ракеты находится в парке ЦДСА, монумент с Аллеей космонавтов — на проспекте Мире, бюст К. Э. Циолковского — на Ленинградском, памятник Ю. А. Гагарину — на Ленинском, между ними нет композиционных связей, тогда как при целостном решении мог быть создан крупный ансамбль, в котором звучали бы имена С. П. Королева, Ю. А. Гагарина и другие, ныне без определенной системы привязанные к различным улицам и площадям города.

Величественный ансамбль в честь Октябрьской революции, исторической победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. мог бы достойно продолжить ряд имеющихся символов величия духа русского и советского народа, скажем созданием эспланады Победы, на которой проходили бы парады и народные торжества. Такой форум необходим. Ныне участники парадов выстраиваются для их торжественного открытия на двух площадях — Красной и соседней ей 50-летия Октября, изолированных зданием Исторического музея. Парады первых послереволюционных лет были самобытны с пространством Красной площади, теперь же жизнь подкашивает иную масштабность.

Таким образом, в структуре развивающегося центра столицы основные вехи истории нашего государства, имеющие большое идеологическое и воспитательное значение, роль выдающихся деятелей партии, правительства, международного рабочего движения, очевидно, следует выразить средствами архитектуры и монументально-художественного искусства более активно, целенаправленно и масштабно.

Несомненно, к настоящему времени возникло определенное несоответствие огромных успехов, достигнутых в социально-экономическом развитии столицы, с образным выражением ее духовного, идейно-политического потенциала и роли, которую она играет во внутренней и международной жизни, определенной недооценка не только эстетических, но и идеологических аспектов градостроительства, архитектуры, чрезвычайно актуальных в наши дни.

Сегодня некоторые звенья столичного центра уже сформировались, однако проблема приведения в диалектическое соответствие его нового содержания со сложившейся структурой будет сохранять свое значение и оставаться одной из важнейших. Эта проблема должна быть в поле зрения как дальний перспективный план, на который должна ориентироваться программа дальнейшей развития столицы, увязанная с текущими перспективными планами социального и экономического развития всей страны.

Архитектор Ж. ВЕРЖБИЦКИЙ

Новое административное здание на площади Пролетарской диктатуры в Ленинграде

Авторы проекта: заслуженный архитектор РСФСР Д. Гольдгор (руководитель), архитекторы К. Емельянов, Ю. Ситников, инженеры Е. Голубев, Г. Волгина.

Новое здание Ленинградского областного Совета народных депутатов является завершающим элементом архитектурной композиции пространственного комплекса площади Пролетарской диктатуры, улицы того же названия и площади Растрелли. В объемной композиции здания, его пластике и стилистическом характере авторами последовательно развиты те тенденции, которые свойственны всей вновь созданной застройке, включая Дом политического просвещения. Это, пожалуй, не часто встречающиеся в нашей практике пример, когда один и тот же ведущий автор-архитектор на протяжении многих лет верен своим установкам и неуклонно проводит их в жизнь. В результате сейчас полностью осуществлен целостный ансамбль в системе охранной зоны Ленинграда.

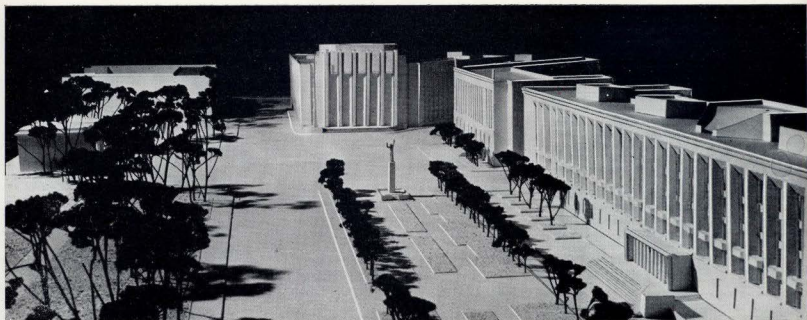
Единство композиции в данном случае достигнуто высокой степенью упорядоченности ее частей. Все здания, построенные здесь, имеют приблизительно равную высоту (около 23 м), близкую к высоте Смольного института. Кроме того, предложенные авторами генерального плана реконструкции прием объединения широким бульваром вдоль улицы Пролетарской диктатуры двух, ранее обособленных площадей обеспечил раскрытие широких перспектив как на комплекс исторических памятников архитектуры Петербурга, так и на новую застройку. При этом зданию Дома Советов отведена в ней главенствующая роль объема, замыкающего всю пятисотметровую эспланаду.

В архитектуре всех вновь возведенных зданий так или иначе варьируется тема регулярного метра пилластр-простенков. Однако их масштабный и пластический строй различен в зависимости от места в

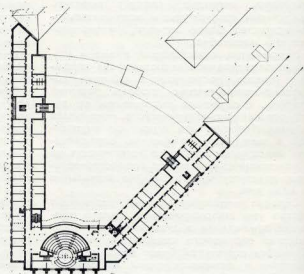
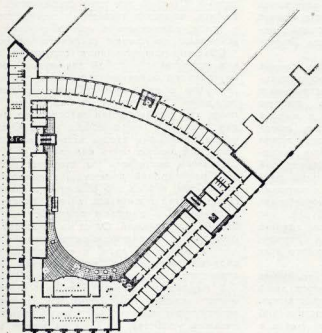
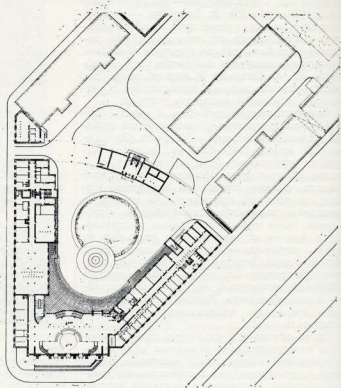
общем контексте композиции. Так в здании Дома политического просвещения протяженный ряд подобных элементов подчеркивает горизонталь как основное свойство фасада, а в архитектуре Дома Советов простени превращены в пилоны с активно выраженным горельефом. Они начинаются от стилобата здания и прорезают его объем на всю высоту, рисуя на фоне неба очертавая выступов и западов. Вертикальный ритм безраздельно господствует на сравнительно малом по протяженности лицезом фронте здания.

Сдержанность в привлечении средств художественной выразительности, с одной стороны, изобретательная разработка тех из них, которые авторы выбрали для себя, как своего рода стереотип, с другой, в еще большей степени способствуют целостности архитектурной композиции. Помогает достижению этого свойства и однородность материала облицовки фасадов зданий. Светлый тон плит саремского доломита, хорошая геометрия поверхностей и углов, возникающая при облицовке им, усиливают ощущение стиливого единства. Объемно-планировочная структура здания представляет собой замкнутый вокруг внутреннего озелененного двора периметр корпусов с рабочими кабинетами, залами заседаний и другими помещениями. Во двор, где размещаются автостоянки, ведут два въезда с прилегающих улиц. Отсюда через локальные входы есть возможность попасть в любую часть комплекса.

Главный вестибюль со стороны площади Пролетарской диктатуры планировочно решен так, что из его обширного светлого пространства посетитель может спуститься в гардероб и лифтами подняться на любую из пяти этажей. Один из корпусов периметра с коридором-рекреацией изогнут в плане по дуге, в результате чего создано интересное искривленное пространство с хорошим естественным светом. В подобных зданиях большое значение имеют залные помещения. От уровня их архитектуры зависит не только функциональные удобства, но, что не менее важ-

1	3	6
2	4	7
5		8

Площадь Пролетарской диктатуры. Макет

Фрагмент дворового фасада

План пятого этажа

План второго этажа

План первого этажа

Общий вид

Главный вестибюль

Зал заседаний

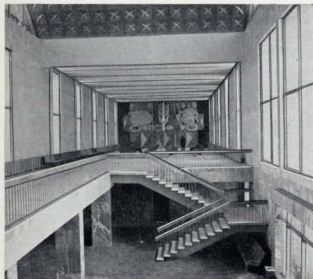

но, общий художественно-эстетический характер. Главный зал сессии заседания Совета расположен на пятом этаже, и вмещает 500 депутатов. Его пространство авторы скомпоновали в виде амфитеатра. Плафон из панелей светлого дерева, стены с вертикальной фактурой металлических профилей охристого тона и синяя обивка кресел создают мажорный, но сдержанно деловой колорит.

В комплексе имеется несколько малых залов, архитектура которых так же внимательно разработана. Много внимания уделено решению коммуникационных пространств. Световые приборы плафонов, входы в кабинеты, ниши технических прокладок и другие детали в полной мере говорят об этом. Архитекторы серьезно подошли к композиции световой среды здания. Преобладают встроенные источники прямого или отраженного света. Особенно интересна композиция плафона в обеденном зале столовой. Круглые люкарны с закарнизным светом основного пространства и полусферические у световых проемов окон обеспечивают диффузно-рассеянные потоки света в помещении. При этом уместно применены настенные бра с экранированными лампами накаливания, которые создают контрастные акценты на деревянных панелях стен.

Здание Исполкома Ленинградского областного Совета народных депутатов строил 16 трест Главленинградстроя. Все работы выполнены на высоком качественном уровне.

Это сооружение завершило формирование важнейшего градостроительного ансамбля Ленинграда.

▲
Тобольск. Железнодорожный вокзал.
Интерьер

Ленинград. Азоровокзал. Интерьер

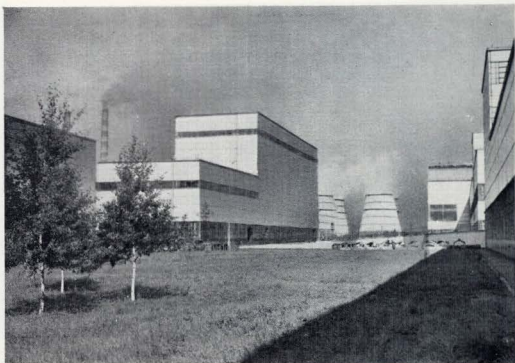
▼
Пенза. Железнодорожный вокзал

Москва. Спортивный зал

Москва. Универсальный спортивный зал
ЦСКА

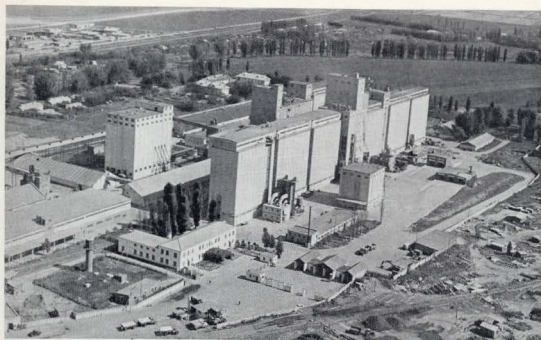

Ленинградская атомная электростанция.
Общий вид, интерьер

Рязанская ГРЭС

Красноярский край. Хлебоприемный пункт

Московская область. Совхоз «Нара». Жилые дома и семейный клуб «Елочка» сельского жилищно-строительного кооператива «Дружба»

Челябинская область. Совхоз «Митрофановский». Школа

Ленинградская область. Совхоз «Любань». Здание правления совхоза

А. ВОЛКОВ, архитектор

Останется ли микрорайон завтра?

Практика последних лет показывает, что микрорайонная структура теряет свою четкость и социально-планировочное единство. Это можно наблюдать и в новостройках Москвы, Киева, Минска и в новых городах Тольяти и Набережные Челны, где, например, на межмагистральной территории группируются несколько микрорайонов.

Зарождение любого явления и его выражение объективно обусловлено как социально, так и экономически. «Микрорайон как социально-планировочная единица основан на предпосылках культурно-бытового обслуживания в пределах пешеходной доступности: его величина и центр лимитируются детскими учреждениями, внутренняя организация основана на разделении транспортного движения и пешеходного.

Примеры микрорайонной системы в СССР могут служить застройка юго-запада в Москве, Новосибирский Академгородок и Чиказар в Ташкенте, район Второй речки во Владивостоке.

Прообразы микрорайона проявились еще в практике укрупнения кварталов с включением в них элементов обслуживания. Например, предельное Л. А. Веснина для Симоновой свободки в Москве (1923 г.), когда в квартал размером 2,5 га он включал клуб, столовую, детский сад, ремонтные мастерские и баню-прачечную. Такое общественное обслуживание могло себе позволить только социалистическое общество, основанное на приоритете общественного характера в организации жизни его членов. Еще более ярким проявлением этого явились дома-коммуны, где в едином комплексе осуществлялась тесная взаимосвязь элементов обслуживания с жилыми квартирами. Таков проект М. Барца и В. Владимирова, а также осуществленный в Москве дом-коммуна И. Николаева (как показала практика, эта попытка была преждевременной). Проектирование соцгородов в 30-х годах (Австрия, Магнитогорск, Чарджоу) опиралось на укрупнение квартал площадью 16—25 га. Эта практика была продолжена и при последующем восстановлении советских городов вплоть до 50-х годов.

Микрорайонная организация городской среды ознаменовала собой новый этап советского градостроительства, характеризуемый и новой трехступенчатой системой обслуживания, и индустриализацией строительства, и более свободной планировкой. Ее массовому внедрению предшествовал эксперимент в 9 квартале Новых Черемушек в Москве (заметьте, что он назывался еще «кварталом») в 1957 г., а также международный конкурс на решение Юго-Западного района в Москве (1959 г.). На VI сессии Академии строительства и архитектуры СССР, прошедшей в 1969 г., отмечалась положительность этого опыта. И вот тогда-то «Черемушки» стали возникать во многих городах Союза, и до сих пор «микрорайон» остается основной структурной

единицей наших городов, предусматривающей удовлетворение повседневных потребностей населения, численность населения микрорайона устанавливалась от 4 до 20 тыс. жителей, радиус пешеходной доступности до центра обслуживания — 500 м.

За рубежом поворотом к микрорайонированию для крупного города явилось творчество английского градостроителя П. Аберкрэмби, который для реконструкции Лондона предложил и теоретически обосновал микрорайонную структуру (1940 г.). Впервые же понятие «микрорайона» сформулировал Кларенс Пери в 1929 г., применив его к островным жилым массивам, размещенным в зеленом поясе Нью-Йорка.

Последним эволюцию развития теории структуры жилой застройки в нашей стране.

В книге «Жилой квартал» архитекторов А. Галактионова и Д. Соболева (1934 г.) планировочная структура городов складывалась из «кварталов» предельной величины 500х500 м. т. е. 25 га с комплексом обслуживания (столовая, детский центр — ясли, сад и физкультурные площадки). Школа предназначалась уже для «комплекса кварталов» с учетом обеспечения детям доступности без пересечения интенсивных городских магистралей. Определены кварталы как «части селективной территории города, ограниченной улицами и предназначенной в основном для размещения жилых домов, а также учреждений и устройств для каждодневного бытового обслуживания населения (детских учреждений, магазинов, гаражей, физкультурных и игровых площадок, зеленых насаждений и хозяйственных построек) дано в книге В. Бабурова и др. «Планировка и застройка городов» (1956 г.). Это уже близко к определению микрорайона.

В СНиП II-62-75 микрорайон характеризуется как «первая структурная единица селективной территории, на территории которой, кроме групп жилых домов, должны быть размещены учреждения и устройства повседневного обслуживания населения... пути движения общегородского транспорта не должны пересекать территории микрорайона». Основным структурным элементом селективной территории городов и поселков назван микрорайон и в СНиП II-60-75. Границы его определяют красные линии магистральных и жилых улиц, а численность населения устанавливается до 20 тыс. человек.

Как видим, главная сущность структурной единицы города одна — взаимосвязь жилых элементов, элементов обслуживания, детских учреждений, школ, элементов отдыха и т. д., различия же в масштабах элементов, в качестве взаимосвязи и воплощения в материале. Существенно отличие и в характере застройки: периметральная (до 30-х годов), строчная (двоенный период), формирующая главные магистрали (восстановительный период), свободная

застройка (60-е годы) и выявляющая многообразные пространства жилой среды (70-е годы).

Действующий СНиП II-60-75 резко поднял плотность застройки. Так, например, если жилой район Каролиншиес (Вильнюс), спроектированный по старому СНиПу, имеет плотность застройки 3740 м² жилой площади на 1 га, то у строящегося жилого района Шацкие плотность достигает 6110 м²/га. Резко возросла этажность застройки. Если раньше в 60-е годы микрорайоны застраивались преимущественно (до 80%) пятиэтажными домами, то теперь в ряде крупных и крупнейших городов 5-этажное строительство вообще отменено.

Организация жилой застройки наших городов, несомненно, переживает переходный этап. Об этом, в частности, говорит существующая в данной области терминологическая путаница. Так, жилые районы в Химках-Ховрино назывались по «кварталами» (квартал № 19), то «микрорайонами», то «жилым комплексам». «Укрупненный квартал» 30-х годов и укрупненный квартал в Тольяти — между ними огромная разница. Застройка Сестрорецка под Ленинградом именуется то «кварталом», то «домом-комплексом», «Лебедь» в Москве называют то «микрорайоном», то «жилым комплексом». Очевидно, под каждым термином, будь то «жилой дом или жилого группа», «квартал», «микрорайон» или «жилой комплекс», должно пониматься что-то определенное, имеющее конкретный однозначный облик.

В ЦНИИП градостроительства был проведен анкетный опрос на конкретизацию терминологии, который охватил как профессионалов, так и непрофессионалов. Всего в опросе приняло участие 122 человека. Им предложили таблицу из девяти рисунков жилых образований с равной территорией, равным характером и составом обслуживания. Основное различие могло быть определено только по внешнему виду, облику застройки. Эксперимент показал, что при характеристике жилой застройки опрошываемые выявляли количественные факторы — число жилых домов, этажность застройки и качественные — степень связности или расчлененности застройки, исторический аспект.

Под термином «жилой дом» прежде всего понималась моноструктура. Термин «жилой комплекс» наиболее понятен профессионалам и был связан в таблице с обликом застройки в виде группы тесно взаимосвязанных высотных жилых зданий — 70% опрошенных дали ей этот термин. Но часть опрошенных (35%) определила им группу зданий разновысотной этажности. Термином «жилая группа» характеризуется застройка, состоящая из нескольких жилых домов одной этажности, — 81% опрошенных назвали ей этот термин. В то же время 38% опрошенных назвали тип, состоящий из объемов разновысотной этажности, тоже термином «жилая

группа», «Жилой квартал» связывают с обликом старых и реконструируемых районов. Этим термином называют типы периметральной и структурной застройки (соответственно 39% и 22% опрошенных). Понятие «микрорайон» связано у большинства опрошенных с обликом разнохарактерной застройки (50%) и монотонной застройки (32%). Часть опрошенных не нашли здесь микрорайона, так как связывают с ним более обширную территорию (не смотря на то, что масштаб рисунков не определен).

Итак, эксперимент показал, что никто из опрошенных не связал с понятием «микрорайон» облик жилой застройки, похожий на «Лебедя». Поэтому, очевидно, неправомерно его так называть. Неправомерно также в свете настоящего опроса называть «жилым комплексом» такое многосложное образование, как жилой район Химки-Оврино. А жилому кварталу в Сестрорецке больше соответствует понятие « жилой дом» или сложно-составное понятие «дом-комплекс».

В последнее время в проектах и в натуре появляется новая жилая структура, отличающаяся повышенной этажностью; повышенной степенью взаимосвязанности элементов; новым качеством обслуживания, основанном на системе заказов и связанным с доставкой их на дом; развитой инфраструктурой (трубопроводные мусороудаление, подземный транспорт). Примерами таких структур можно назвать опытно-показательный жилой район Северное Чертаново в Москве, «Теремки» в Киеве и Ласнаме в Таллине. Их отличает, кроме того, новое качество связи с природой, когда в непосредственной близости находится «большая» природа (парк, лесопарк, акватория) и возможны прямые визуальные контакты с ней из квартиры. Если облик жилой застройки, связанный у нас с понятием «микрорайона», имеет плоскостной характер и относится именно к территории — «району» (правда, небольшому — микрорайон), то новая структура имеет пространственный скульптурный облик. Действительно, отношение высоты застройки микрорайона к ширине жилого массива в нем подобно фанерному листу — 0,03. Другое отношение, характерное для района «Теремки» или Северное Чертаново — 0,1, т. е. приближается к объемной структуре.

Различия выявляются и в архитектурно-пространственной организации застройки. Так, если «квартал» связан с регулярностью в застройке (например, 20-й квартал Куцево в Москве), «микрорайон» — со свободной планировкой, жестко связанной с улицей и магистралью (например, 2-й микрорайон Второй Речки во Владивостоке), то в настоящий момент обычно жилая застройка пластично увязывается с природной средой и подчиняет себе транспорт (например, жилой район Северное Чертаново). Различия ощутимы и в разных строительных материалах и конструкциях. Основным материалом квартальной застройки являются кирпич и блоки, микрорайонная застройка, как правило, связана с крупнопанельным домостроением, современная застройка начинает формироваться с помощью блок-секционного и блок-квартирного методов.

Существенно отличаются и сами квартиры. Если послевоенное заселение было ориентировано на коммунальные квартиры, эпоха микрорайона связана с поквартирным заселением своей в малоэтажной квартире с проходными комнатами, небольшими кухнями (6 м²), совмещенными санузлами. В настоящий момент квартиры получили дальнейшее развитие. Увеличились подсобные помещения, выше стал потолок, увеличилась кухня до 10—12 м², превратившись в кухни-столовые, разви-

лись летние помещения (балконы и лоджии) с 3—5 м² до 9—12 м².

Остается ли микрорайон завтра или он сместится какой-то новой формой городского расселения?

На этот счет можно высказать следующие соображения. Город — это слепок эпохи, он запечатлевает ее социальные потребности и материальные возможности. Социальные потребности нашего общества, по прогнозам ЦНИИЭП жилища, в принципе на ближайшую перспективу мало изменятся, и дети и старики останутся основными потребителями, определяющими размер жилища. А школа останется основным определителем человекоемкости его. Правда, сама школа претерпевает разительные перемены не только количественные, в смысле укрупнения ее, но и качественные — в связи с перестройкой структуры среднего образования. Научные разработки ЦНИИЭП учебных зданий показывают, что школьный комплекс будет играть завтра роль «первичного научного центра» городского расселения. Этот научный центр жилища, кроме учебно-воспитательных задачи подрастающего поколения, включает в свои сферы все население жилой единицы (политико-воспитательная, кружковая деятельность, спортивно-оздоровительная, информационная и другие задачи). Это, вероятно, будет первым качественным отличием новых жилых образований, нового жилища от микрорайона.

Социальная потребность в оздоровом физическом развитии членов общества, в воспитании детей на фоне «большой» природы и организации рядом зон тихого отдыха не удовлетворится завтра теми «клочками» зелени, которые отводятся сегодня. Зелень войдет в структуру дома в виде садов на крышах и «зеленых» комнат при квартире. Жилище будет утопать в зелени. И это явится вторым качественным отличием перспективного жилища от микрорайона.

Сам характер жилища в связи с техническим прогрессом и отсюда расширяющимися возможностями общества, надо полагать, изменится — оно станет более развитым по вертикали. Жилые ячейки поднимутся вверх, к солнцу, а коммуникации, гаражи и другие технические устройства уйдут в землю. Это даст возможность разделить движение пешехода и транспорта не столько планировочно, сколько пространственно. Транспорт либо уйдет в землю (метро, трамвай, автомобиль), либо поднимется в воздух (канатный, эстакадный), земля же освободится для человека.

Поэтому, естественно, характер жилища будущего представляется отличным от микрорайона. Ясно одно, градостроительная наука должна глубже проанализировать вопрос о характере наиболее эффективных форм жилых образований, которые следует применять в дальнейшей практике, и дать соответствующие рекомендации проектировщикам.

Э. КРЕДИН, лауреат премии Совета Министров СССР

Качество окружающей среды и технология градостроительного проектирования

Решения XXVI съезда партии, в центре которых стоят меры по дальнейшему росту благосостояния народа, выдвигают ответственные задачи перед советским градостроительством в создании благоприятных условий проживания населения.

В решении этих задач большое значение принадлежит технологии градостроительного проектирования, под которой понимаются принципы формирования, нормы и методики разработки функционально-пространственной организации города и его элементов.

В концепциях и проектных решениях градостроительных объектов (города, района, комплекса) усиливаются тенденции к интеграции различных функций, ранее территориально разобщенных по различным зонам, к повышению интенсивности использования городских территорий, к усложнению транспортно-коммуникационной структуры. Под воздействием этих тенденций меняются характер и последствия взаимодействия функционально-пространственной организации градостроительного объекта и окружающей среды, обостряются экологические проблемы жизнедеятельности городского населения.

Выход экологических проблем на первый план сопровождается появлением нового подхода к планированию и управлению общественным производством. Разрабатываются теоретические основы биоэкономики, предназначенной регулировать антропогенное воздействие на окружающую среду путем введения экономической оценки природных ресурсов, платы за выброс вредных веществ, определения эффективности капитальных вложений с учетом экономического ущерба от загрязнения окружающей среды. Такая перестройка хозяйственного механизма в сочетании с прогрессивными научно-техническими решениями в промышленности и городском хозяйстве позволит, как показывают прогнозы, существенно снизить выбросы вредных веществ в воздушный и водный бассейны. Вместе с тем радикальное решение ряда экологических проблем станет технически возможным и экономически приемлемым лишь в долгосрочной перспективе, поэтому стратегия охраны и оздоровления окружающей среды должна быть гибкой и включать различные пути и средства улучшения качества окружающей сре-

ды, которые не следует противопоставлять друг другу.

Об этом еще раз напоминает принятый Верховным Советом СССР закон об охране атмосферного воздуха. В нем четко сформулирован комплексный подход к решению экологических проблем, который включает как меры по совершенствованию технологии производства, конструкций газоочистных, транспортных средств, уличных покрытий и их эксплуатации, так и оптимизацию с экологических позиций взаиморасположения промышленно-коммунальных объектов, жилых районов и зон отдыха, совершенствование планировки и застройки городов, территориальное обособление экологических ценных участков.

В этой связи в ЦНИИП градостроительства сейчас широко развернуты исследования в области совершенствования технологии проектирования, отвечающей требованиям экологии.

Изучение опыта планировки новых городов показывает, что на первых порах проявлялось стремление разобщить жилые и промышленные районы, создать между ними достаточно большой разрыв, гарантирующий чистоту воздуха в жилых районах. При этом, очевидно, увеличивались расстояния между местами прило-

жения труда и жилыми районами, однако адекватного этим расстояниям решения транспортных проблем не было найдено, и затраты времени на передвижения оказались большими.

Поэтому при проектировании новых городов второго поколения именно транспортные критерии определяли предпочтительность того или иного варианта планировки. В результате в планировочных решениях промышленные и жилые районы оказались приближенными друг к другу с расчетом на применение необходимых технических мер по предотвращению вредных выбросов, отходов и стоков промышленных производств. По различным причинам намеченные меры в довольно большом числе ситуаций оказались недостаточно эффективными, что привело к преждевременному моральному износу части жилого фонда в связи с превышением нормативных требований по загрязнению окружающей среды в жилых зонах.

Оценивая накопленный опыт взаимодействия окружающей среды и градостроительства, следует отметить, что в ряде случаев целесообразно вернуться к планировочным схемам первого этапа строительства новых городов, т. е. к территориаль-

ному разобщению источников загрязнения окружающей среды, зон размещения отдельных населенных пунктов при использовании современных принципов и средств организации транспортной связи, позволяющих остаться в пределах допустимых затрат времени. Такую возможность представляет разработанная в ЦНИИП градостроительства концепция взаимосвязанного расселения, в рамках которой вполне оправдано размещение промышленных зон на расстоянии в 10-12 км и более км, т. е. значительно дальше, чем диктуют действующие максимальные размеры санитарно-защитных зон. В этих ситуациях серьезное внимание следует уделить экологически оправданному функциональному использованию возникающей буферной зоны, отдавая предпочтение объектам лесного и сельского хозяйства.

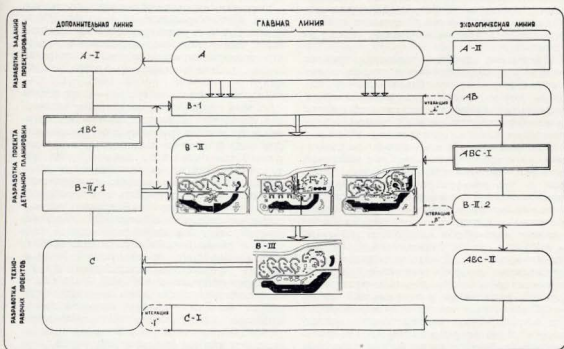
При благоприятном прогнозе состояния окружающей среды в результате научно-технического прогресса в промышленности и на транспорте целесообразна компактная территориальная организация на базе промышленно-жилых районов. Беспокойство, однако, вызывает появившаяся в последние годы тенденция к сверхконцентрации промышленных объектов на ограниченной территории, которая продиктована технико-экономическими интересами, но не имеет экологического обоснования.

Принцип группового расселения открывает путь для резкого улучшения качества проектных решений инженерно-экологической инфраструктуры, позволяет применить крупные высокопроизводительные и экологически более надежные сооружения и устройства водоснабжения, канализации, утилизации отходов, для обслуживания больших территорий, взаимосвязанных между собой как в социально-экономическом, так и в экологическом отношении.

Особенно важен последовательный учет интересов не только проектируемого города, но и других смежных с ним городов системы расселения при выборе и планировочной организации мест отдыха населения с тем, чтобы преодолеть неравномерность, размытость мест и баз ежедневного отдыха, приводящую к перегрузке природных ландшафтов и к чрезмерным затратам времени на посещение этих мест. Такой подход значительно снижает риск возникновения необратимых экологических последствий в масштабе всего региона и вместе с тем повышает эффективность мероприятий, обеспечивающих качество окружающей среды в каждом отдельно взятом городе.

Важно продолжить поиски по совершенствованию функционально-пространственной организации отдельных структурных элементов города, особенно жилых зон. При этом, в частности, следует использовать все положительное в планировочной концепции микрорайона, которая в существенной степени также имела экологическую мотивацию. Именно на основе принципа микрорайонирования были введены в планировку вопросы улучшения микроклимата жилой застройки, ее изоляции от транзитного движения транспорта.

Вместе с тем сама по себе прогрессивная концепция еще не ведет автоматически к всестороннему учету экологических факторов в градостроительном проектировании, поскольку разработка функционально-пространственной организации застройки регламентируется нормативными требованиями и показателями. К сожалению, в практике можно встретить немало примеров, когда выбранный на основе норм планировочный модуль жилой застройки вступает в противоречие с климатическими и природно-ландшафтными особенностями местности, выраженными в ее рельефе, структуре существующих зеленых на-

ТЕХНОЛОГИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЖИЛОГО РАЙОНА

Схема технологии проектирования жилого района:

АВС — нормативные требования к функционально-пространственной организации жилого района и его отдельным элементам; **А** — анализ и диагностика существующей застройки, функционального использования и благоустройства территории района, его связей с другими районами города; **А-I** — прогнозирование предельно возможного [порогового] размера ресурсов на развитие района и лимита капитальных затрат на первую очередь; **А-II** — данные о природно-климатических условиях и антропогенных воздействиях на окружающую среду [внешних и внутренних]; **В-I** — концепция функционально-пространственного развития района; **АВ** — разработка прогноза возможных изменений состояния окружающей среды на расчетный период; **В-II** — вариантная проработка архитектурно-планировочного решения и

эскиза застройки; **В-II-1** — типы жилых и общественных зданий; основные параметры систем инженерного оборудования, транспорта и благоустройства, возможные для применения в данных условиях; **АВС-I** — градостроительные критерии качества окружающей среды; **В-II-2** — экологическая оценка вариантов архитектурно-планировочного решения на основе индексного метода; **В-III** — принятый вариант; **С** — проекты привязки зданий, сетей, малых форм, благоустройства, озеленения; **АВС-II** — определение потребности в специальных мероприятиях по защите окружающей среды [акустическая и солнцезащитная оконных ограждений, акустическое экранирование магистралей, газочистные установки, рекультация городских территорий и др.]; **С-I** — программа специальных мероприятий по защите окружающей среды на первую очередь развития района.

жаждений, конфигурации и площади акватории.

Действующие критерии и показатели СНиП, сориентированные главным образом на транспортные и узко отраслевые экономические интересы, в известной мере подталкивают проектное решение на расчленение магистральями существующих зеленых массивов, измельчение их структуры, резко уменьшая тем самым возможный экологический эффект растительного покрова и шансы на его сохранение.

Чтобы добиваться более гибкого структурного построения жилых районов при согласовании жилой застройки с качеством природно-территориального комплекса, в ЦНИИ градостроительства ведутся исследования по совершенствованию системы нормативов градостроительного проектирования, выделению в ее составе так называемых градостроительных критериев качества окружающей среды (базовых и локальных).

Базовые нормативные показатели, влияющие на состояние окружающей среды в жилых районах, могут быть условно разделены на две группы: прямые и косвенные. Прямая регламентация осуществляется в настоящее время в разрезе двух санитарно-гигиенических требований: продолжительности инсоляции и уровня озеленения.

Градостроительные нормативы разработаны для определенной типологической группы жилых районов, однако каждый отдельно взятый жилой район имеет свою специфику, которая исключительно важна именно в контексте качества окружающей среды. Поэтому в дополнение к нормативным базовым требованиям представляется целесообразным в составе задания на проектирование района разрабатывать локальные (ситуационные) регламентации его территориальной организации. Соблюдение этих показателей, состав и величина которых являются индивидуальными для каждого района, позволяют целенаправленно реагировать на конкретные экологические проблемы в конкретных условиях природно-ландшафтной и градостроительной ситуации проектируемого района: рельефа местности, метеорологических условий, наличия существующих лесных участков, размещения района по отношению к объектам промышленности и городского хозяйства.

В поиске направлений деятельности по улучшению состояния окружающей среды в городах необходимо обратить внимание еще на один весьма важный и пока слабо используемый резерв. Речь идет о самом процессе подготовки и принятия проектного решения. В последние годы интерес к экологии города заметно усилился, а вместе с ним увеличилось число научно-методических рекомендаций по учету проблем окружающей среды и ландшафтно-исследовательскому проектированию. Однако в этих пособиях окружающая среда в городе рассматривается не в единстве с его планировкой и застройкой, а как нечто самодевятое. Не без влияния подобного узкоэкологического подхода получила распространение практика разработки мероприятий по охране и оздоровлению окружающей среды в отрыве от большого и сложного комплекса задач по преобразованию функционально-пространственной организации градостроительного объекта. Проведенный анализ проектных решений в ряде новых городов показал невысокую эффективность многих намечаемых мер, преимущественно инженерно-технического характера, причем некоторые экологические проблемы, порождающие соответствующие мероприятия, вообще можно было предотвратить, используя, например, в процессе зонирования территории не только функциональный, но и экологический признак.

На современном этапе в градостроительном проектировании складывается, по существу, новая ситуация, в которой экологические проблемы все теснее переплетаются с традиционными со всеми вопросами планировки и застройки города, его инженерного оборудования и благоустройства. Необходимо, чтобы проблемы охраны и оздоровления окружающей среды органично вошли во все этапы градостроительного проектирования, стали ведущим фактором при формировании архитектурно-планировочного решения, а экологические требования — одним из главных критериев застройки.

Для этого сложившуюся схему процесса проектирования предлагается «встроить» новые блоки для моделирования сложных и многообразных зависимостей между функциями города, его элементами, их территориально-пространственной организацией и состоянием окружающей среды, для оценки намечаемых функционально-пространственных решений и их последующей регламентации с позиций экологии. Таким образом, создается механизм управления качеством окружающей среды в процессе проектирования, основанный на оценке возможных реакций природно-территориального комплекса на изменения антропогенных нагрузок и соответствующих корректировок этих нагрузок, осуществляемых при разработке концепции развития градостроительного объекта, его функционально-пространственной организации, эскиза застройки, а также при определении строительно-физических свойств отдельных зданий, сооружений, коммуникаций.

Однако не следует упрощать процесс такого регулирования — предвещающая одни экологические проблемы, можно вызвать другие, поскольку природно-территориальный комплекс весьма чувствителен к изменениям параметров функционально-пространственной организации.

Возникает некий круг причин и следствий, из которого нельзя выйти с помощью жесткой, одноразовой процедуры, принятой в практике разработки мероприятий экологического назначения в градостроительных проектах. Нужен другой, гибкий подход, основанный, во-первых, на более раннем учете проблем окружающей среды в процессе градостроительного проектирования и, во-вторых, на последовательном проведении в его технологии принципа взаимосвязи функционально-пространственной организации и окружающей среды.

Общая схема поиска градостроительного решения будет выглядеть тогда следующим образом: разработка модели функционально-пространственной организации территории (определение параметров отдельных объектов) — прогнозирование нагрузок на окружающую среду и изменение ее состояния при реализации намечаемой модели (строительстве намечаемых объектов и их эксплуатации) — корректировка модели (параметров) с учетом результата прогноза. Путем нескольких таких корректировок (итераций) отработывается комплексное решение, удовлетворяющее строительным нормам и правилам и в то же время отвечающее интересам улучшения качества окружающей среды.

Предлагаемый итеративный подход не является откровением для градостроительного проектирования. В частности, он используется при решении эстетических задач при планировке жилого района. В этом случае разработанная модель территориально-пространственной организации (эскиз застройки) воспроизводится на макете, имитирующем ландшафтно-эстетические свойства окружающей среды, затем производится оценка изменений этих свойств при намечаемой объемно-пространственной композиции, иначе говоря, разрабатыва-

ется эстетический прогноз и, наконец, по результатам прогноза эскиз застройки НЕОДНОКРАТНО корректируется для достижения архитектурно-художественной выразительности.

Теперь такой подход следует распространить на другие аспекты взаимодействия функционально-пространственной организации и окружающей среды и использовать для решения возникающих при этом экологических проблем.

Рассмотрим логическую схему проектирования жилой застройки на основе предложенных принципов. Работа с информацией, необходимой для подготовки и принятия решений, идет на трех «линиях»: главной, дополнительной и экологической.

На главной линии определяется, из каких элементов будет состоять жилой комплекс и разрабатывается его территориально-пространственная организация, т. е. плоскостное и объемно-планировочное взаиморазмещение отдельных зданий и сооружений. На дополнительной линии организуются мероприятия по защите объектов культурно-бытового обслуживания, сопутствующих жилой функции, параметров улично-пешеходной сети и инженерного оборудования района. На третьей, экологической, линии осуществляется оценка последствий решений, намечаемых на главной и дополнительной линиях для состояния окружающей среды, а также осуществляется разработка специальных мероприятий по защите.

Учитывая накопленный опыт проектирования жилых районов и микрорайонов, принятому в градостроительстве стадийному характеру этого процесса, представляется, что его усовершенствованная технологическая схема должна включать три этапа (итерации).

Задача первой итерации — определить наиболее общие, принципиальные положения функционально-пространственной организации жилого района, т. е. разработать концепцию. Это задание следует возложить на стадию разработки проектного задания, роль которой в обосновании проектных решений должна, по общему мнению специалистов, возрасти. Одно из существенных добавлений к содержанию этой стадии должно заключаться в прогностическом истолковании с позиций экологии намечаемой концепции развития района. Речь идет о предвидении выбросов в воздушный бассейн других физических воздействий (шума, электромагнитных колебаний), нагрузок на ландшафт, которые должны прогнозироваться на базе укрупненных показателей будущей функциональной организации района — его емкости, этажности и плотности застройки, размещения учреждений научно-производственного характера, грузооборота транспорта, мощности источников теплоты, энергии и др. Таким образом, предварительная экологическая оценка производится уже в рамках задания на проектирование жилого района и в зависимости от результатов прогноза; намечаемые в этом задании параметры его функционально-пространственной организации (демографическая емкость, грузооборот и др.) корректируются с тем, чтобы предотвратить или компенсировать наиболее угрожающие из возможных экологических последствий развития района (эта процедура показана на схеме в виде циркулирующей связи 1).

Следует подчеркнуть, что в ходе этой итерации в принципе не могут быть сняты все экологические проблемы жилого района, некоторые из них, связанные с расположением отдельных зданий, еще даже не могут быть поставлены. Задача итерации состоит в том, чтобы ограничить масштабы проблем, их выводов разнообразие такими рамками, которые соответствуют экологическим возможностям последую-

щих стадий проектирования: разработки архитектурно-планировочного решения и определения параметров отдельных зданий, коммуникаций, сооружений.

Необходимо внести изменения и в процесс вариантной проработки архитектурно-планировочного решения жилого района. Возможные варианты предлагаются оценивать с точки зрения экологических последствий того или иного композиционно-приема застройки. Для такой оценки в ЦНИИП градостроительства разработана методика, которая позволяет всю совокупность экологических свойств решения выразить одним комплексным показателем — индексом качества окружающей среды (процедура итеративной разработки архитектурно-планировочного решения с учетом результатов его экологической оценки показана в виде циркулирующей связи β).

Наконец, третья итерация (v) направлена на взаимосвязанное решение функционально-экологических и эстетических задач при разработке проектов привязки зданий, сетей, малых форм, благоустройства. На этом этапе определяется потребность в специальных мероприятиях по охране и оздоровлению окружающей среды, которые представляют собой широкий круг конструктивно-технических средств типа звуко-иоляционных экранов, газоочистных сооружений, мер по рекультивации территорий и др. Выбор мероприятий должен производиться с учетом принципа эффективности капитальных вложений.

В связи с расширением масштаба работ по охране и оздоровлению окружающей среды в градостроительстве следует пересмотреть и нормативные показатели расхода ресурсов на обеспечение комплексной застройки жилых районов, а также структуру затрат по отдельным элементам с тем, чтобы обеспечить возможность планирования проектных смет, отразить возросшую потребность в капитальных вложениях экологического назначения.

Определением состава специальных мероприятий по защите окружающей среды завершается цикл экологических разработок в градостроительном проектировании. Он отличается от существующих упрощенных моделей принятия решений целеуправленностью, ориентацией на четко обозначенный экологический результат с учетом ресурсных возможностей.

Осуществление предлагаемой итеративной процедуры связано с многократной количественной оценкой состояния окружающей среды, которая производится на основе расчетных методов прогнозирования. Для одних компонентов окружающей среды эти методы давно существуют, а сейчас совершенствуются, для других — это первые опытные методики, достаточно, впрочем, для целей градостроительного проектирования.

Градостроительное проектирование в нынешнем виде представляет собой систему стадий, процедур и применяемых в них методик. Возросшая сложность и вместе с тем значимость экологических проблем определяет необходимость развития сложившейся системы, ее преобразования. Однако внесение изменений не должно привести к повышению качества окружающей среды в ущерб другим важным проблемам — транспортному обслуживанию, архитектурно-художественному облику и т. д.

Речь идет о системном развитии технологии проектирования, в которой каждая отдельная линия и все вместе направлены на решение одной главной задачи — определение целей развития градостроительного объекта как системы экологической и функционально-пространственной целостности и выбор эффективных путей и средств достижения поставленных целей.

Архитектор В. КИМ

В поисках национального своеобразия. На примере архитектурной практики Узбекистана

Последние десятилетия выявило настоятельную необходимость повышения эстетических качеств архитектуры. Появилась острая потребность в архитектуре более выразительной, о необходимости реализации которой говорил, в частности, товарищ Л. И. Брежнев на XXVI съезде КПСС. Успешному решению этой задачи во многом может способствовать обращение к многообразию и национальной самобытности зодчества народов СССР.

Национальное своеобразие — мощное средство повышения выразительности архитектуры. Оно дает возможность выразить «лицо» архитектуры той или иной республики, отразить ее культуру. В лучших примерах многонационального советского зодчества последнего десятилетия видно отчетливое стремление авторов прямо отвести произведению из определенной национальной культуры.

В общих творческих исканиях советского зодчества в последнее десятилетие усилились и поиски национального своеобразия в архитектуре союзных республик. Активную форму приняли они, в частности, в Узбекистане. Архитектура в республике распахнута сегодня для многих ветров, многих тенденций поиска, требующих профессионального осмысления.

В 70-е годы в республике появилось немало произведений, которые можно считать самобытными. В их числе в Ташкенте филиал Центрального музея В. И. Ленина, гостиница «Узбекистан», выставочный павильон Союза художников УзССР и др. Сложился ансамбль площадей В. И. Ленина, авторы которого удостоены Государственной премии СССР. Выразителем облика Дворца культуры в Навои, зданий обком партии в Намангане и Самарканде. Нельзя не вспомнить и ташкентский Дворец искусств с пристроенным к нему в 1976 г. малым залом и здание Совета Министров республики, архитектура которых отражает лучшие традиции советского и национального зодчества. Ценность этих построек в их собственно архитектурных качествах, в новаторском осмыслении индустриальных возможностей формообразования, выводящих творческую инициативу из рамок типологического мышления.

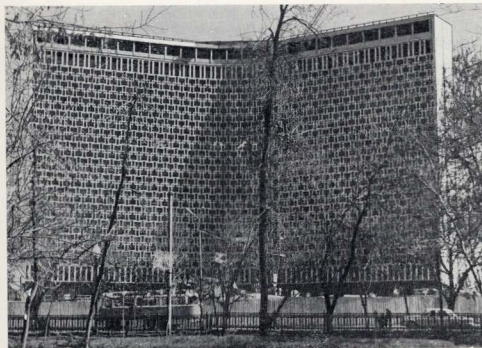
Поиск национального-самобытного архитектуры связан с развитием межнациональных взаимоотношений и формированием принципиально новой исторической общности людей в нашей стране — советского народа. Общность социальной основы и идейных принципов стимулирует интернациональные тенденции в архитектуре. Но реализация интернациональных тенденций во многом зависит от культурной ситуации, опосредствуется национальной культурой. Проявление единой советской архитектуры про-

исходит не путем исключения национальной специфики, а на основе диалектического взаимодействия общего и особенного. Это положение, прямо вытекающее из ленинской программы Коммунистической партии в области национальных отношений, должно быть основополагающим в работе советских зодчих. Оно требует гармоничного сочетания интернациональных и национальных черт, развития и укрепления новых, выдвигаемых жизнью форм взаимодействия между ними.

До недавнего времени поиск национального своеобразия в архитектуре республик ограничивался утилитарно-конструктивными возможностями формообразования, оказывавшими решающее влияние на ее эстетику. И все же такой эстетики, исходящей только из материальных факторов, сегодня недостаточно. Ограниченность утилитарно-технической трактовки образных проблем становится все более очевидной на этапе зрелой социалистической культуры. Могущая обладать определенными эстетическими качествами, но не уязвимая с национальной культурой, такая «усредненная архитектура» не поднимается до уровня подлинного искусства. Не только утилитарные аспекты, но и духовное содержание произведений, способное отразить культуру нации, представления народа о красоте, являются сегодня целью поиска в архитектуре республик.

Характерный пример. Недавно в Ташкенте завершено строительство Дворца дружбы народов СССР имени В. И. Ленина (архитекторы Е. Розанов, В. Шестопалов, Е. Суханова и др.). Здание закрывается солнцезащитной решеткой — «панда-рией», которая в сочетании с обилием и плоскостными скалантами формирует образ. В этом произведении четко проявилась во многом противоречащая существующим профессиональным представлениям о границах поиска национального своеобразия тенденция использовать выразительные возможности «накладного» фасада, не отражающего функционально-конструктивную основу здания.

Долгое время в нашей архитектуре были приняты концепции упрощенного понимания красоты, механического отождествления утилитарной пользы и образной выразительности сооружения. Вспомним практику 60-х годов. Архитекторы в то время были поглощены поисками красоты, отождествленной с так называемой простотой архитектурной формы. Для достижения этой неопределяемой красоты обращались обычно и отвлеченному пропорционированию, не замечая, что красота формы отрывается от ее содержания — не профессионального, а общекультурного в целом.

Ташкент. Гостиница «Узбекистан». Архитекторы И. Мерпорт, Л. Ершова, инженер Л. Горлицкий. 1974 г.

Такая «бессодержательная» красота лишена человеческого тепла. И тем не менее именно в ней видели многие профессионалы путь решения эстетических задач архитектуры. Такая концепция механического отожждления понятий пользы и красоты исключала попытки использовать выразительные средства, противоречащие функционально-конструктивной логике формообразования. Все это сказалось и на отношении к наследию, ограничивая и без того скудный набор средств выразительности.

Положение изменилось на рубеже 1970-х годов, в том числе отношение к наследию. Если в 1960-е годы интерес к наследию определялся преимущественным вниманием к его утилитарно-техническим аспектам, то в 1970-е интерес переносится на эстетические особенности. Если в предыдущий период поисков национального своеобразия и освоения наследия процесс формообразования подчинялся абстрактным требованиям «стилевого единства», характерным для «современной» архитектуры, то затем происходит резкий поворот в сторону все большего разветвления стилиевых особенностей различных произведений, связанных с переосмыслением наследия. Меняется, наконец, характер отноше-

Ташкент. Редакционный корпус. Архитектор Р. Блезз. 1974 г. Общий вид и фрагмент переходной галереи

ния архитектора к действительности: на первый план выходят проблемы связи архитектуры не только с техническими сторонами современности, но и со всем комплексом культуры, человеческими ожиданиями и традициями.

Расширился арсенал используемых средств выразительности, прежде всего традиционных. Превышенный уступил место ничем не сдерживаемому многообразию в архитектуре. Формы прошлого и орнаментика, «национальный» цвет и композиционные приемы, открытая экзотика и строгий утилитаризм — все это ста-

ло использоваться в современной архитектуре. Логика художественного процесса не проглядывалась сразу в кажущемся неоправданным желанием «нарядить» в национальные одежды» суховатую четкость выверенных расчетов форм, зрительно превратив их в нечто противоположное, но тем не менее привлекательное какой-то новой красотой. Достаточно вспомнить жилые дома первой очереди строительства на улице Б. Хмельницкого в Ташкенте, кафе «Голубые купола», жилые дома в Самарканде, здание аэровокзала там же, ряд объектов досуга — чайхан и др.

Некоторое время подобная ситуация казалась рещидивом прошлого, возвратом к тенденциям, осужденным в свое время как «украшательские». Однако при всей противоречивости и внешней «агрессивности» такой подход послужил толчком к большей свободе и раскованности в работе над формой. Этот этап «прощупывания» поисковых возможностей пробил первую брешь в абстрактном стереотипе так называемой «современной формы». Из сложного процесса перетрансформации взглядов рождалось новое отношение к пониманию формы и вообще национального в архитектуре.

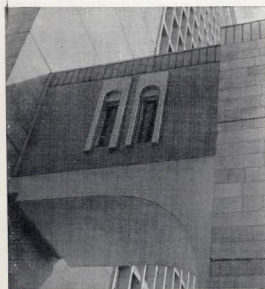
Наблюдая работы зодчих Узбекистана, выполненные в последнее десятилетие, нетрудно заметить, с какой легкостью включается в эти произведения непривычная поэтика образного выражения. Нельзя не видеть и изменения профессиональных принципов творчества зодчих, которые и позволяют воплотить в произведении их понимание особенностей современной культурной жизни нации.

Вот некоторые примеры. В редакционном корпусе (архитектор Р. Блезз) сочетаются тектонически сложные элементы композиции лифтовой шахты с ажурными, почти нематериальными на этом фоне солнцезащитными устройствами основного объема. Казавшись наиболее приемлемым принцип обывригания стилистически выверенных и апробированных приемов бруталистической тенденции, заявленный автором в массивном козырьке входа, вступил в объемах переходных галерей и торцовых блоков в контраст с тонко прорисованными конструктивными деталями и статуэтками верхнего этажа. Принцип контрастного сопоставления стилистически разнородных элементов и позволил автору добиться выразительности облика сооружения.

Иначе решено здание Наманганского обкома партии (архитектор Д. Шувалев). Прямоугольный объем трактован в виде «периллера». Эта тема в сегодняшней архитектуре республики достаточно неординарна. «Периллер», темой которого являются спаренные пиллястры, увенчан мощным антаблементом — выступающим за пределы фасада четвертым этажом. Для облика здания характерна некоторая расщепленность, которая перебивается, однако, брутальной трактовкой конструктивных элементов атриума.

К проявлениям подобных поисков можно отнести и такие произведения, как здание Госплана республики и Дом молодежи в Ташкенте (архитектор Р. Блезз), уже упомянутый Дворец искусств и ряд других построек. Пластические возможности формообразования проявились и в проекте Республиканской библиотеки им. А. Навои (архитектор С. Сутягин). Такой подход позволяет добиться выразительности облика зданий, сохранить «правды» и не использовать декоративные средства традиционного национального зодчества.

С позиций существующих сегодня представлений о национальном своеобразии, согласно которым требуется «созвучие» архитектурой прошлого, особенности такого рода не вписываются в рамки «национальных». Но отказавшись от прямого под-

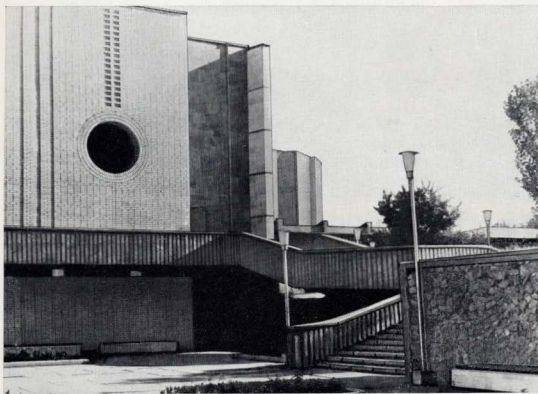

чинения принципов построения формы эстетическим закономерностям национального зодчества прошлого, авторы ищут новые возможности формирования национального облика современной архитектуры республики, вырабатывают ее специфический язык. Поэтому, как представляется, национальное своеобразие таких произведений не может и не должно определяться степенью их ассоциирования с традиционными среднеазиатскими аналогами. Оно, по-видимому, может быть осознано лишь постепенно, в ходе развития культурной жизни нации и наших представлений.

Но, с другой стороны, новизна языка выразительности в архитектуре рассмотренного направления, несмотря на богатство его пластических характеристик, не всегда уязвляется в общественном и профессиональном сознании с культурой Узбекистана. По-видимому, формирование нового языка национальной архитектуры должно включать в себя на начальном этапе развития понятные широким массам значения, связанные с историей и выраженные в формах, в глубинных ассоциациях,

Ташкент. Филиал Центрального музея В. И. Ленина. Архитекторы Е. Розанов, В. Шестопалов, Ю. Болдычев, инженер В. Кричевский. 1970 г.

Ташкент. Дворец искусств, малый зал. Фрагмент. Архитектор С. Сутягин. 1976 г.

Наманган. Здание обкома КП Узбекистана. Архитектор Д. Шувеев. 1976 г. Фрагмент

возникающих при восприятии этих форм. Сегодня же в некоторых произведениях этого «пластического» направления нередко используются «любовые» средства — орнаментальный декор и др. Например, в таких строениях, как цирк в Ташкенте (архитекторы Г. Александрович, Г. Масягин) и ресторан «Зервшан» (архитектор В. Спивак), построенных также на выявлении пластики конструкций, в интерьеры введены «познавательные» средства — ганчевый декор и др.

Широкое распространение получили и поиски выразительности путем использования солнцезащитных устройств. Эта тенденция, нашедшая свое завершенное выражение в архитектуре Дворца дружбы народов, для республики не нова. Достаточно вспомнить упомянутые уже филиал Центрального музея В. И. Ленина и гостиницу «Узбекистан», Дом знаний в Ташкенте и здание Потребкоопераций, где самобытный облик формируется преимущественно солнцезащитными устройствами.

Использование солнцезащитных устройств в Узбекистане связывается обычно с национальной традицией. Однако необходимо заметить, что эти устройства в виде покрывающей весь фасад решетки не только не имеют аналогов в традиционном среднеазиатском зодчестве (где просто использовались глухие стены с узкими оконными проемами), но и парадоксальны по смыслу: делается сплошное остекление, чтобы его закрыть. Привлекает же в солнцезащитных устройствах другое — возможность оперирования смысловыми значениями формы вне их зависимости от требований несущих конструкций.

Отход от стремления выразить образное содержание только средствами несущей конструкции, от попыток точно отобразить

функциональную и конструктивную основу здания и все большая свобода использования средств выразительности дают в руки архитектора новые возможности. Одевая нейтральные формы здания в орнаментальную решетку, тектоника которой подчиняется своим законам и художественному замыслу, архитекторы добиваются свободного оперирования средствами выразительности. Это дает возможность уделять больше внимания собственно эстетическим задачам архитектуры — прорисовке деталей, выбору их рисунка, отражению в элементах формы национальной специфики.

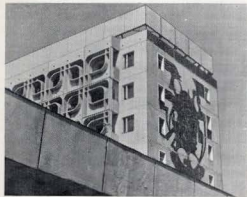
Поиск национального своеобразия в рамках использования выразительных возможностей «накладного» фасада выводит на первый план чисто визуальные качества используемых средств. При таком подходе поиск национального своеобразия ограни-

чивается лишь эстетическими закономерностями формообразования, фактически игнорируя другие, не менее важные факторы. Несмотря на значение и важность самих по себе эстетических аспектов, такая линия поисков может привести, в конечном счете, к утрате взаимодополняющей утилитарно необходимых конструкций и выразительных средств, что не будет соответствовать существующим профессиональным представлениям о «правдивости».

Но может ли правда архитектуры определяться зауженно трактуемой профессионалами «правдивостью», требующей обязательного выражения в образе, форме только утилитарно необходимой конструкции? И соответствует ли такая «правдивость» миру человеческих чувств?

Концепция «правдивой формы», уходящая истоками в 1960-е годы (а если говорить о первоисточниках, то в 1920-е и да-

же в конце XIX в.), вытекавшая из зауженной профессиональной трактовки индустриального метода строительства, привела, в конечном счете, к легко узнаваемым, однозначным формам, понятным профессионалам, но мало что говорящим рядовому человеку. Эти формы повторяли одну и ту же геометрию, оторванную от большинства «человеческих» метафор, за исключением машинных, были «ощущены» от общепринятых значений, понятных самым различным группам людей. В среде, создаваемой при такой ситуации, каждое здание выступало скорее свидетельством профессиональной последовательности архитектора в достижении той же «правдивости», нежели результатом учета жизненных требований, особенностей национальной культуры. Естественно, это привело к отсутствию в формах всякой визуальной-психологической коммуникации, к «нулевой

Ташкент. Жилой дом на улице Б. Хмельницкого. Архитектор А. Косинский

Ташкент. Жилой дом в микрорайоне Ц-27. Архитекторы Г. Коробцев, В. Трошин, И. Ля. 1977 г. Фрагмент

Самарканд. Жилой дом. Фрагмент

Ташкент. Республиканский театр кукол. Архитектор В. Кузлянов, инженер С. Петров. 1979 г.

Ташкент. Национальные банн «Хаммом». Архитекторы А. Косинский, Г. Григорянц. 1978 г.

степени» исторических ассоциаций.

Эта концепция «правдивой» формы исходила из того, что процесс формообразования исчерпывается теми данными, которые заложены в современных конструктивных системах. Образ архитектуры должен был формироваться в пределах возможностей той же конструктивной системы, эстетика которой подменяла собой подлинно художественное содержание архитектуры. Отвечая требованиям утилитарно-конструктивной оправданности, такая эстетика вовсе не была правдивой с позиций «человеческого» фактора формообразования. Но форма должна быть оправдана не только утилитарно-технически. Она должна быть близка и понятна человеку, и только в этом случае может быть понастоящему правдивой. Этого и добиваются архитекторы, используя «неправдивые», «накладные» системы, связывающие

визуально новые сооружения с национальной культурой.

Разумеется, при таком подходе возможен и «перебор». Проявился он, в частности, в архитектуре Республиканского управления лесного хозяйства (архитектор Р. Хайрутдинов), где использованы и стальные, и решетки, эклектичные по своей прорисовке. При использовании такого рода средств выразительности требуется особый такт, и только в руках мастера они способны по-настоящему обогатить архитектуру.

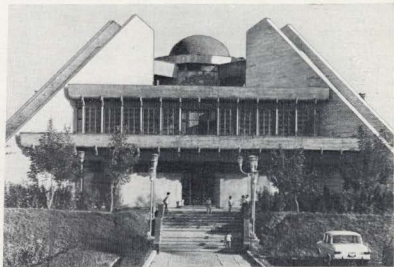
Перебор используемых средств выразительности характерен и для другого — своеобразного «романтического» направления поисков. Развивавшееся в условиях массового перехода советской архитектуры от принципов так называемого «сурового стиля» 1960-х годов, это направление приобрело в Узбекистане специфические

черты — прямой перенос традиционных форм, активное использование орнаментального декора, цвета. Впервые проявилось это в кафе «Голубые купола» (архитектор В. Муратов), где легкие, пластичные по своей прорисовке несущие конструкции увенчаны каноническими куполами. Другой линией поисков внутри этого направления остается использование элементов декоративно-прикладного искусства, сочетающихся с вариациями на отвлеченные темы «Восток» в самой архитектуре. В частности, в Торговом центре Навои (архитектор А. Образцов и др.) в обилии использованы декоративные скульптуры национального эпоса, фасады превращены в «крепостные стены» с узкими проемами-бойницами, над внутренним двориком висит украшенный орнаментом барaban и т. д.

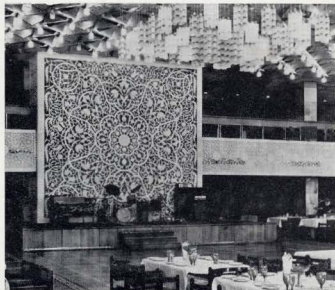
Яркое выражение особенности этой «романтической» архитектуры нашли в наци-

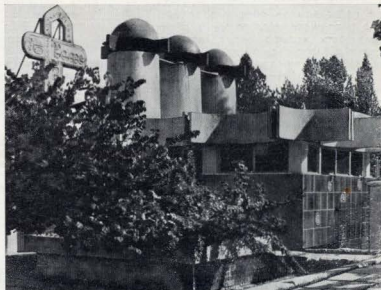
Ташкент. Мемориальная чайхана «Самарканд». Архитектор С. Сутягин. 1976 г.

Ташкент. Ресторан «Зеравшан». Архитектор В. Спивак. 1977 г. Общий вид и интерьер

Ташкент. Кафе «Голубые купола». Архитектор В. Муратов. 1970 г.

онельных Банях «Хаммом» (архитекторы А. Косинский, Г. Григорич). Традиционные здесь только купола, однако переработанные авторами, но активное использование цвета, орнаментального декора и традиционной керамики полностью подчинило себе пространственно-композиционную и образную структуру здания. Бани своим театральным обликом контрастируют с урбанизированной застройкой площади Чор-Су. По-своему романтический облик хат-дарван и для здания метро (авторы В. И. Ленива (архитекторы С. Адылов, Л. Адамов, А. Адылова), где нарядные «национальные» куполы со стальковыми капителями и ажурные люстры создают атмосферу особой праздничности. То же можно сказать об упоминавшемся Выставочном павильоне, облик которого формируется идущей по всему периметру аркадой, украшенной резным орнаментом.

Национальное искусство в сооружениях очевидно и по-видимому уместно в контексте возрастания национального самосознания, вызванного бурным развитием социалистической культуры республики в 1970-е годы. И все же именно в этой очевидности скрывается не менее очевидная недостаточность такого рода средств выразительности. Созвучие такой архитектуры с особенностями национального зодчества прошлого (будучи при этом «измеримым») не только, конечно, служит окончательным критерием ее «национальности». Не следует забывать, что современная жизнь нации — социалистической нации — принципиально выше того позитивного уровня, что может дать национальное прошлое. Включая прогрессивное наследие, современность должна включать в свое развитие — и средствами архитектуры и новые, и наиболее «ближние к нам» формы национальной культуры, требующие адекватных прошлому форм выражения.

Кстати, с этих позиций требует уточнения концепция освоения «глубинных закономерностей» традиционного национального зодчества, распространенная среди некоторых архитекторов. Что собственно понимать под «глубинными закономерностями»? Если иметь в виду понимание архитекторами сложного и многогранного культурно-исторического явления, то в первую очередь, согласно этой концепции, необходимо изучать исторический уклад жизни, особенности которого и отразились в архитектуре прошлого, в ее объемно-пространственных, конструктивных и эстетических особенностях. При попытке учесть эти «глубинные закономерности» архитектор неизбежно обращается к тем же традиционным, сложным и многогранным и другим особенностям, к давно отмершей социально-исторической специфике, игнорируя требования современности. Такой подход также обращает процесс поиска в прошлое. Между тем именно современность должна определять процесс поиска с учетом сегодняшних требований социальной и культурной жизни человека.

В зодчестве республики все чаще обнаруживается стремление архитекторов синтезировать в одном объекте широкое и неоднозначное понимание образной структуры — и это еще одно направление поисков. Речь идет о тех произведениях, где выразительность достигается не подчинением процесса формообразования только эстетическим закономерностям национального зодчества прошлого и только путем поиска лишней, реминисценции здания, а на основе их своеобразного «синтеза». Сказанное относится к таким сооружениям, как мемориальная чайхана «Самарканд», где в современной композиции использован традиционный купол, здание Бухарского обкома КП Узбекистана, на 14 этаже которого находится айван, под-

держиваемый «национальными» колоннами и др. Представляет интерес и Республика Узбекского театр кукол (архитектор В. Кузьянов) — своего рода «широкая цитата» из прошлого, но лишняя прямого с ним созвучия. Такой «синтез» признается некоторыми архитекторами оправданным¹. Выразительное объемно-пространственное и пластическое решение сооружения в целом оправдывает, согласно этому подходу, введение в контекст современных форм любого традиционного элемента — будь то купол, арка или орнамент. Однако общая ориентация процесса поиска остается обращенной в то же прошлое. Такого рода «синтетический» подход, по-видимому, закономерен на начальном этапе поисков, требует уточнения. В частности, трудно признать правомерным ориентацию на обязательное «созвучие» с архитектурой прошлого, для достижения которого и вводятся традиционные формы.

Сегодня в советской архитектуре кристаллизуется постановка «проблемы человека», проблемы путей и целей нашей архитектуры. В этих условиях осознание идейно-художественного контекста поисков особенно важно — как для широкой общественности, так и для профессионалов. При всей неубочности и подчас дискусионности существующих в республике тенденций и наклонно, мы привыкли определять прогрессивность той или иной традиции степенью ее прогрессивности в истории. Между тем многие, некоторые бывшие некогда прогрессивными, планировочные и конструктивные приемы (устройство ветроулавливающих шат, айванов и пр.) практически не могут быть использованы в современной архитектуре в силу несоответствия требованиям индустриального домостроения, гигиены и т. д. И наоборот считавшиеся «непрогрессивными» формально-эстетические особенности национального зодчества прошлого находят все большее распространение в практике республики. В то же время арочная галерея Выставочного павильона — рассмотренного нами выше объекта — оценивается положительно, хотя она по существу выполняет чисто декоративные функции. То же можно сказать и об оценках ряда других построек, неоднозначность которых выявляет недостаточность наших представлений.

Несовершенство профессиональных представлений становится все более очевидным по мере развития практики. Практика, давно «перешагнув» через некоторые представления (в частности, представления о «правдивости» о границах использования средств выразительности и т. д.), формирует нечто совершенно иное. Результаты этих метаморфоз может быть не всегда убедительны с позиций существующих представлений о «высокой архитектуре», но именно они требуют дополнения наших представлений о национальном в современной архитектуре, равно как и уточнения некоторых принципов формообразования.

Сегодня в качестве признаков национальной узнаваемости в архитектуре принято понимать «созвучие» (формально-эстетическое, функционально-планировочное и др.) с архитектурой прошлого. Самобытность современной национальной архитектуры объясняется степенью ее сравнимости с традиционным зодчеством и только. Между тем любое зодчество не

может развиваться вне влияния на него современного контекста — всей совокупности факторов, не только архитектурных, но социально-исторических и культурных в целом. Можно ли архитектуру, возникшую сегодня на национальной почве, считать национально самобытной, несмотря на то, что в ней нет явных признаков национальной узнаваемости? Согласно существующим представлениям — нет. Однако такая архитектура — прямое порождение и неотъемлемая часть современной жизни нации, также как та, в которой такие признаки есть.

Сегодня такие представления явно недостаточны. Первостепенное значение приобретает сегодня поиск национального своеобразия не с позиций принципа «созвучия», не в сопоставлении «архитектуры» с «архитектурой» (тогда мы постоянно будем обращаться за критериями национальности только к прошлому), но с учетом требований современности. Архитектура может иметь своеобразие или не иметь его. Но не это представляется главным. Главное — ее способность отражать сегодняшний уклад жизни и культуру нации, которые и повлияли решающим образом на формирование особенностей того или иного здания.

Современность должна определять и отклонять и наследно. Мы привыкли определять прогрессивность той или иной традиции степенью ее прогрессивности в истории. Между тем многие, некоторые бывшие некогда прогрессивными, планировочные и конструктивные приемы (устройство ветроулавливающих шат, айванов и пр.) практически не могут быть использованы в современной архитектуре в силу несоответствия требованиям индустриального домостроения, гигиены и т. д. И наоборот считавшиеся «непрогрессивными» формально-эстетические особенности национального зодчества прошлого находят все большее распространение в практике республики.

Зодчество Узбекистана развивается сегодня в широком диапазоне поисков национального своеобразия. Каждое направление поисков отражает характерные стороны этого процесса. Вместе с тем каждое отдельно взятое направление развития процесса поисков с позиций сегодняшних требований выявляет свою ограниченность. Это требует от архитекторов активного формирования новых творческих принципов, поиска новых форм с учетом опыта предыдущего этапа, способных отвечать запросам культуры сегодняшнего дня — отвечать реально и адекватно. Только в этом случае самобытность зодчества не превратится в абстрактный набор форм, приемов и принципов. Важно, чтобы результаты поиска наиболее полно отвечали требованиям современной жизни нации, и более того, были направлены в будущее.

¹ См. в частности: Основные тенденции современной советской архитектуры // Материалы заседания Теоретического клуба СА СССР, М., 1981.

Архитектор Г. ГРИГОРЬЕВА, кандидат архитектуры В. ХРУЩЕВ

Градоформирующая роль промышленных предприятий Ленинграда

Среди актуальных проблем реализации плана экономического и социального развития Ленинграда и Ленинградской области одной из важнейших является проблема строительства и реконструкции промышленных предприятий, целых промышленных районов города и его нежилых зон (территорий, занятых коммунальными, складскими, транспортными и частично промышленными объектами).

Теперь можно с полным основанием сказать, что промышленность в Ленинграде стала не только градообразующим, но и во все возрастающей степени градоформирующим фактором. В самом деле, достаточно вспомнить такие крупные промышленные объекты, как «Кировский завод», сформировавший значительный отрезок проспекта Стачек — главной магистрали всего юго-западного планировочного направления города; завод «Красный выжорщик», преобразовавший унылый прежде Кондратьевский проспект; завод «Электросила», активно вошедший в архитектурно-пространственную композицию Московского проспекта и прилегающих улиц.

Можно назвать и много других примеров активного, в композиционном и градостроительном отношении, влияния архитектуры промышленных сооружений, зданий НИИ, КБ и прочих нежилых объектов на облик улиц, площадей и целых районов Ленинграда. В этом повышении градостроительной роли промышленных сооружений в городе видится одна из характерных особенностей реализации генерального плана города Ленинграда.

При большом объеме жилищного строи-

тельства в условиях уже сформировавшегося города, когда уникальные здания системы культурно-бытового обслуживания и общественные центры строятся в небольшом количестве, именно архитектура промышленных предприятий и других крупных объектов нежилого назначения призвана внести своеобразие и придать неповторимость облику застройки города. Промышленные предприятия Ленинграда, как вновь возводимые, так и разрабатываемые и реконструируемые, группируются в, так называемые, нежилые (промышленные) зоны или в промышленные узлы по периферии города или между крупными жилыми образованиями. Особую группу многофункциональных нежилых зон образуют промышленные районы, исторически сформировавшиеся еще в до-революционное время, в непосредственном соседстве с селитбой, окружая со всех сторон центральные жилые массивы.

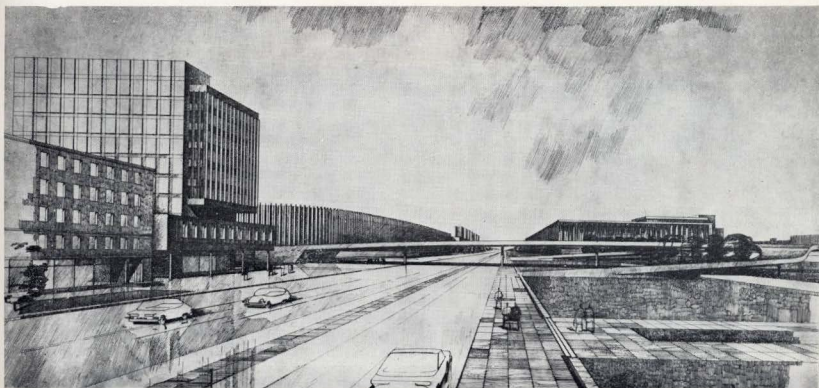
Таким образом, для размещения ленинградских промышленных зон характерны: 1. Исторически сложившиеся промышленные районы, кольцом охватывшие центральное ядро города, где размещены наиболее крупные промышленные предприятия; 2. Новые нежилые зоны, предназначенные, в основном, для размещения крупных складов, коммунальных и транспортных сооружений и устройств, промышленных предприятий обслуживающего характера и некоторых других объектов; 3. Формируемые промышленно-селибтные комплексы или отдельные предприятия, размещаемые на территориях вновь проектируемых жилых районов города. Это, главным образом, научно-исследова-

тельские и проектные институты, учебные заведения, чистые промышленные производства, не требующие санитарно-защитных зон. Формирование таких комплексов создает дополнительные центры трудового тяготения в районах нового жилищного строительства.

Застройка вновь формируемых промышленных районов (нежилых зон) и реконструкция уже сложившихся промышленных районов ведется на основе разработанных проектов детальной планировки и схем генпланов промузлов. Среди разрабатываемых в последние годы и осуществляемых строительством нежилых зон можно назвать такие интересные и своеобразные планировочные композиции, как «Обухово», «Рыбацкое», «Северо-западная», «Район Большой и Малой Охты», «Район Лесного и Кондратьевского проспектов», «Район Митрофаньевского шоссе и пробки Ново-Измайловского проспекта», «Парнас», запроектированные архитекторами и инженерами института ЛенНИИпроект и ПИ-1 Госстроя СССР.

На территориях этих нежилых зон проведена большая работа по кооперации предприятий и блокам зданий, сокращению длины транспортных и инженерных коммуникаций, централизации инженерного обеспечения. В нежилых зонах «Парнас», например, в результате творческой работы достигнуто сокращение величины осваиваемых территорий на 30%, длины железнодорожных путей на 4 км, а общая

Новский завод имени Ленина. Площадь в районе будущего моста через Неву в створе Смоленского проспекта. Проект

экономию капитальных вложений составила более 3 млн. рублей при уменьшении ежегодных расходов на эксплуатацию на сумму более 500 тыс. рублей.

В реконструируемых промышленных районах решаются и важные градостроительные задачи: пробивки магистралей, связывающих новые жилые территории через промышленное кольцо с центральным ядром города, формирование площадей и улиц города на рассматриваемых территориях.

Одной из характерных особенностей основных направлений развития ленинградской промышленности и соответственно промышленной архитектуры в настоящее время стали реконструкция, расширение,

модернизация производственных предприятий. В качестве примера можно привести такие гиганты отечественной индустрии, как «Кировский завод», «Светлана», «Красный выборжец», «Металлический завод», «Петрозавод» и др. На этих предприятиях реконструировано и построено заново много зданий, в результате чего они приобретают новый архитектурно-художественный облик и характер, соответствующий нашему времени и уровню развития производства.

Этот процесс проявляется не только в реконструкции отдельных объектов, но и в упорядочении уже существующих долгие годы промышленных территорий, сложившихся в значительной мере хаотично, бес-

Завод «Электросила». Административно-инженерный корпус. Застройка Московского проспекта. Архитекторы М. Садовский, Т. Беленькая, В. Кисельгоф

системно. Такой, например, является нежилая зона района будущего «Ладожского вокзала» (район Большой и Малой Охты), схема развития и реконструкции которого недавно выполнена в мастерской №1 ЛенНИИПроекта и ПИ-1 Госстроя СССР.

Проект детальной планировки этой группы нежилых районов предусматривает архитектурно-планировочную организацию нескольких сот гектаров территории старейшего промышленного района Ленинграда. Этот проект весьма показателен с точки зрения методики проведения проектных работ по реконструкции нежилых зон, а также значительностью достигнутых социально-экономических и архитектурно-планировочных результатов.

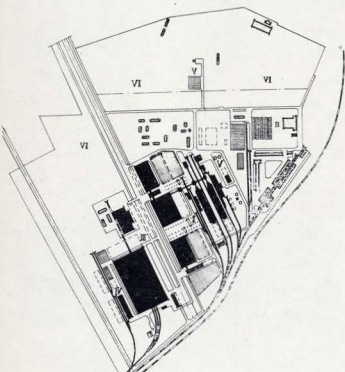
В результате кропотливой работы по кооперации, блокировке и размещению предприятий с учетом реконструкции и перспективы их развития стало возможным вынести 40 «вредных» предприятий или производств, сократить количество предприятий с 90 до 69, территории ими занимаемые — с 239 до 228 га, повысить стоимость основных производственных фондов предприятий в 2 раза при увеличении количества занятых в производстве рабочих лишь на 9 тыс. человек.

Проект предусматривает оздоровление окружающей среды; увеличение площади зеленых насаждений, выявление четких архитектурно-планировочных осей и направлений, упорядочение транспортных потоков.

Все это говорит о высокой экономической и социальной эффективности подобных мероприятий. Необходимость сочетания градостроительного проектирования с разработкой конкретной схемы промышленного узла представляется совершенно

Промышленный узел в районе станции Обухово. Архитектор В. Неверов

I — предприятия стройиндустрии; II — гаражи; III — предприятия пищевой промышленности; IV — материальные склады; V — котельная; VI — перспективное строительство

Северная ТЭЦ. Архитекторы Б. Бузюков, С. Крыгина, А. Лаврухин

обязательным для правильного развития и формирования промышленных районов и жилых зон в Ленинграде.

В Ленинграде есть немало примеров, когда отсутствие подобных градостроительных и других проектных документов на отдельные реконструируемые районы снижает, а часто и исключает возможный градостроительский фактор использования крупных промышленных объектов для улучшения застройки улиц и районов города. Так, например, застройка и реконструкция промышленного района Большой Невки (ул. Белоостровская, Черная речка и др.) ведутся штучно, отдельными объектами, без учета в полной мере градостроительных и транспортных требований этой территории Ждановского района Ленинграда. То же можно сказать и о районе ул. Салова и некоторых других. Необходимо срочно включить и эти районы в план градостроительного проектирования на ближайшие годы.

Промышленные предприятия и другие нежилые объекты, не имеющие санитарных вредностей, размещаются небольшими группами на территориях новых жилых районов. Примером может служить новая северо-западная промзона, расположенная в районе проектируемого жилого массива озера Долгого, в новом перспективном Северо-западном промышленном направлении развития города.

Не малую роль в становлении тенденции строительства промышленных объектов комплексно с жильем и другими производственными объектами сыграла деятельность Ленинградской организации Союза архитекторов СССР, рекомендации которой по промышленному строительству в городе неоднократно затрагивали проблему размещения предприятий.

Развитие городской промышленности Ленинграда в настоящее время прочно связано с созданием мощных производственных и научно-производственных объединений. Строительство промышленных предприятий и сооружений на базе крупнейших объединений — характерная черта реализации плана экономического и социального развития г. Ленинграда и области. Именно объединениям и фирмам под силу создавать и содержать филиалы и целые производства не только в различных частях города (что способствует приближению мест приложения труда к жилью), но и в области, в других более мелких городах, имеющих свободные трудовые ресурсы. Таким образом, ленинградские производственные объединения, ленинградская промышленность способствуют экономическому и градостроительному преобразованию Ленинградской области.

Кроме того, строительство отдельных предприятий, филиалов или цехов на периферии позволяет вынести из Ленинграда наиболее вредные производства. Например, литейное производство объединения «Ижорский завод» организовано в г. Тихвине, а картонная фабрика Госснаба, работающая на вторсырье, построена в поселке Антропово, под Ленинградом. Всего генеральным планом намечалось перенести из города, ликвидировать или перепрофилировать 121 предприятие и производство, вредных в санитарном или пожарном отношении, связанных с неадекватной перевозкой сырья и продукции.

Таким образом, развитие городской про-

мышленности невозможно рассматривать изолированно от процесса урбанизации и индустриализации мелких и средних городов области. Ленинградские производственные объединения связали воедино город и область, и мы можем с полным основанием говорить ныне о появлении нового территориально-экономического образования Ленинградского промышленного района. В этом еще одна из характеристик особенностей дальнейшей реализации генерального плана Ленинграда.

Отличительной особенностью промышленной архитектуры Ленинграда стала крупномасштабность сооружений, их большие физические размеры. Вспомним новый цех Ленинградского металлического завода, протнувшийся чуть ли не на полкилометра, прокатный стан Кировского завода, научно-прессовый цех Ижорского завода, Северный ТЭЦ и другие объекты. Эта масштабность сооружений в руках архитектора превращается в мощный фактор художественного воздействия. Крупномасштабность промышленных сооружений подкашивается не только производственной необходимостью, но и градостроительными соображениями.

Появился также новый прием, когда ряд предприятий объединяется в одну архитектурно-пространственную композицию, располагаемую зачастую под одной крышей. В качестве примера можно привести комплекс из трех предприятий на Софийской улице, объединяющий фабрику духовых музыкальных инструментов, галантерейную и тарную фабрики, а также проектируемый комплекс текстильной фабрики и фабрики картографической бумаги в районе Ленинского проспекта. Создание таких многоцелевых комплексов приводит не только к появлению крупномасштабных и выразительных объектов, но и к значительному сокращению занимаемых ими территорий.

Исключительно большое градостроительное и социальное значение промышленной архитектуры выдвигает требование созреленствовать практику промышленного

строительства в Ленинграде. Особо опасение вызывают плохое качество строительных работ по возведению и отделке промышленных зданий и сооружений, однообразие принимаемых конструкций. Это приводит к резкому снижению эстетического уровня воздушных сооружений, снижению художественного воздействия промышленной архитектуры.

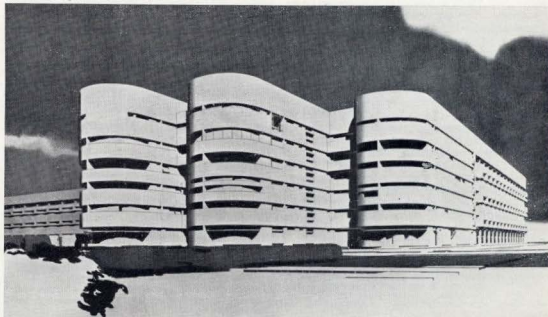
Огромный объем промышленного строительства и недостаток в квалифицированных кадрах архитекторов-промышленников приводит подчас к затягиванию сроков проектирования и к появлению некачественных как в техническом, так и в художественном отношении проектов. Часто проекты для Ленинграда, обладающего своими крупными проектными организациями промышленного профиля, выполняются в других городах.

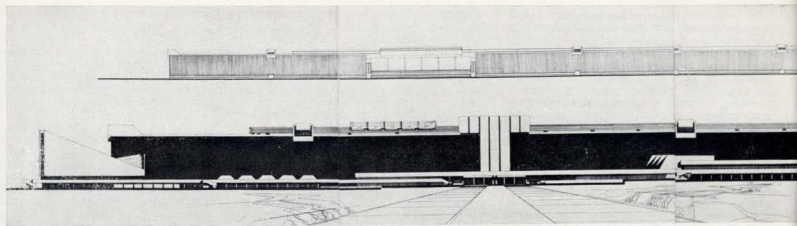
Еще не все промышленные зоны Ленинграда имеют ГДП. Многие зоны до сих пор застраиваются стихийно, без тщательного разработанных планов. В размещении предприятий, кооперации их, сроках строительства здесь процветает подчас местничество, отсутствие градостроительной дисциплины.

Вызывает беспокойство также наличие бескрайних неорганизованных территорий вдоль железных дорог, например Балтийской, Варшавской. Эти зоны, очевидно, следует привести в порядок, зазеленить, провести тщательный учет и анализ землепользования, составить проект упорядочения этих пространств.

Представляется совершенно необходимым, чтобы решение вопроса комплексного развития Ленинградского территориально-промышленного комплекса, формирование промышленных районов и жилых зон было сосредоточено в едином мощном проектно-планировочном подразделении, выполняющем функции центра градостроительного промышленного проектирования и проводящего в городе единую, в этом плане, градостроительную политику.

Северо-западная промзона. Проект фабрики им. Веры Слуцкой. Архитекторы В. Щербин, Ю. Песоцкий

Красноярский завод тяжелых экскаваторов. Дипломант В. Овчинников. Руководители — профессор В. Мыслин, доцент Ю. Пирогов

М. ОСТРОВСКИЙ, председатель ГАК МАРХИ

Подготовка кадров промышленной архитектуры

В СССР в настоящее время значительно расширяется сеть архитектурных учебных заведений, в связи с чем большой интерес представляет опыт дипломного проектирования на факультете «Архитектура промышленных зданий» МАРХИ — старейшего и головного института в системе архитектурного образования¹.

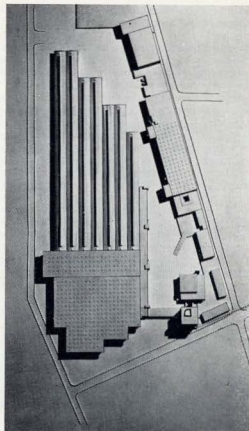
Дипломное проектирование — заключительный этап процесса обучения, на котором закрепляется специализация будущего архитектора, и естественно на факультете много внимания уделяется формированию тематики и организации дипломных работ. Заметно расширился диапазон задач, решаемых студентами на этом этапе: проектируются здания и сооружения, отдельные предприятия, промышленные зоны в городах, промышленные узлы, производственные сельскохозяйственные комплексы. Разнообразна отраслевая принадлежность проектируемых объектов: металлургия, химия, тяжелое, среднее и легкое машиностроение, электроника, приборостроение, легкая и пищевая промышленность, энергетика, транспорт, многие виды сельскохозяйствен-

ных производств. Имеются такие характерные для периода научно-технической революции объекты, как атомные электростанции, гелиоустановки, мощные ТЭЦ и ГРЭС, вычислительные центры, крупные агропромышленные комплексы.

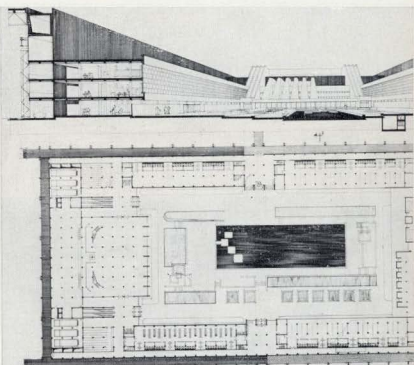
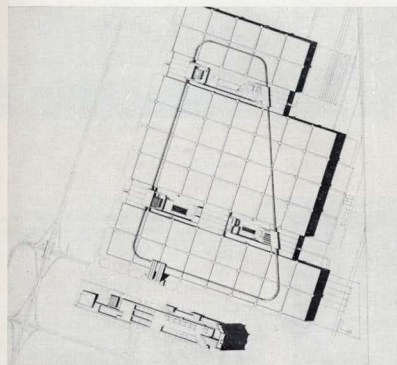
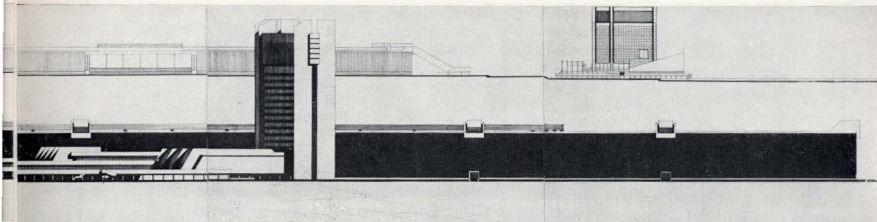
Широкая номенклатура технологических процессов, видов и формы оборудования и сооружений открывает перед студентами неограниченные возможности архитектурных композиций, пробуждает у них интерес к промышленному зодчеству и позволяет увидеть перспективы своей будущей деятельности. В результате студенты увлеченно, с большой творческой отдачей работают над дипломными проектами. У многих это увлечение переходит в постоянную привязанность, чем можно объяснить заметное в последние годы уменьшение числа молодых архитекторов, покидающих промышленное строительство.

Не малую роль в этом сыграло установление тесных связей факультета с ведущими проектными институтами, в которых студенты проходят преддипломную практику и получают задания, и куда часто после окончания ВУЗа, направляются на работу. Связь с практикой повышает профессиональную ориентацию студентов, знакомит с прогрессивными достижениями технологии и строительной техники, условиями реального проектирования, усиливает ответственность за качество дипломной работы.

Реконструкция завода «Мосреммаш». Дипломанты В. Круглов, В. Николаев. Руководители — профессор Г. Борис, профессор С. Демидов, старший преподаватель А. Фисенко

¹ В статье приведены дипломные проекты, выполненные на кафедре архитектуры промышленных сооружений — завучающей кафедрой профессор С. Демидов, и на кафедре сельскохозяйственных сооружений — завучающей кафедрой профессор В. Мусатов.

Это хорошо видно на примере работы В. Овчинникова на тему «Красноярский завод тяжелых экскаваторов», выполненной по реальному заданию Промстройпроекта, где он дважды проходил практику. Его вариант предусматривает максимальное блокирование основных цехов в одном крупном здании. Учитывая очень большие размеры корпуса, автор оригинально решил организацию людских потоков и систему обслуживания трудящихся. Все объекты культурно-бытового назначения размещены в двух вставках в внутренних благоустроенных дворах для отдыха трудящихся. Доставка последних от остановки городского транспорта предусматривается с помощью монорельсового транспорта, расположенного на покрытии корпуса, что значительно сокращает время следования к рабочим местам.

Умело сочетая «плоский» объем основного производственного корпуса с высотным лабораторным зданием и наклонным транспортным узлом студент создал выразительную архитектурную композицию. Проект, выполненный на хорошем техническом и художественном уровне, содержит идеи, которые представляют интерес для нашей практики.

На факультете практикуется групповая форма выполнения дипломного проекта, которая привлекает навыки совместной работы, умение оказывать взаимопомощь и вступать в творческие контакты с участниками процесса проектирования, при

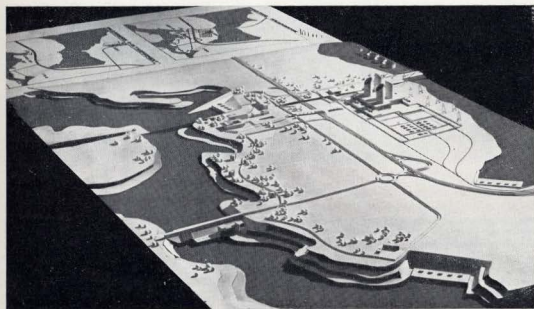
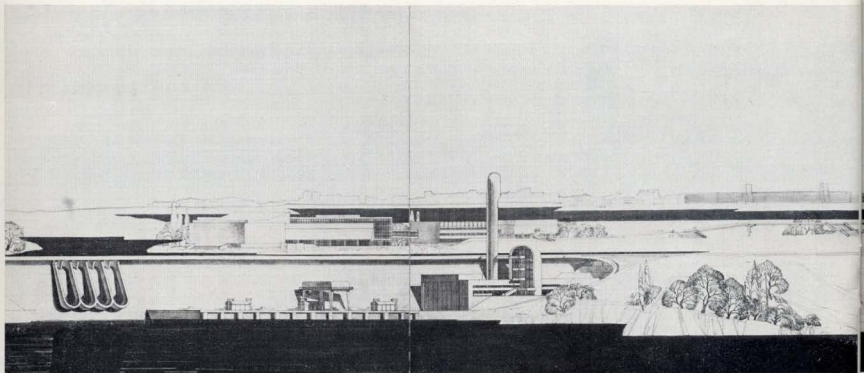
этом, конечно, каждый студент имеет четко выраженную самостоятельную задачу. Такая форма дает возможность охватить одновременно и комплексно проработать решение нескольких ступеней производственной среды, например промышленной зоны в целом, заводов, входящих в состав зоны и отдельных крупных сооружений. В частности, в таких случаях больше внимания можно уделить увязке вопросов формирования и размещения промышленных комплексов с градостроительными интересами.

Групповая работа была выполнена тремя студентами по важной промышленной теме «Гидроэнергетический комплекс». М. Тинякова разработала общее архитектурно-пространственное решение комплекса в увязке с селевитной частью и промзоной. Она решила сложную задачу четкого функционального и пространственного зонирования, а также транспортную схему всего района, обеспечив взаимосвязи между промышленными объектами, общественным центром и жилыми районами города, компактно разместила сооружения энергокомплекса с устройством единого для них административно-культурного центра. Г. Довлатишина выполнила проект атомной станции, которая состоит из 4 однотипных блоков с общими подсобно-вспомогательными зданиями и сооружениями. Центром композиции является группа усеченных цилиндров аппаратурных отделений, высотой 110 м, вокруг кото-

рых располагаются машинные отделения с открытой установкой турбоагрегатов. Высотная группа сооружений создает архитектурный акцент и доминирует во всей застройке. А. Сузанова разработала проект ГЭС—ГАЭС с бетонной плотной высотой 30 м, длиной 500 м и машинным залом открытого типа. Ее лаконичная и выразительная композиция удачно сочетается с ландшафтными условиями и архитектурой всего комплекса.

Совместная работа трех студентов обогатила содержание и повысила качество каждого диплома и способствовала формированию крупномасштабного промышленного ансамбля.

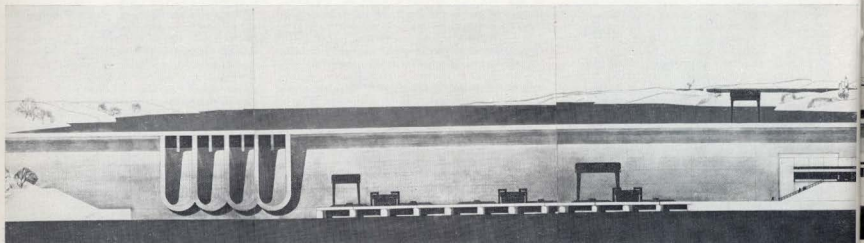
Коллективная форма работы оправдана и в случаях возникновения серьезных типологических задач, требующих специальной проработки отдельных вопросов и проведения некоторых исследований. Например, при реконструкции предприятий, когда надо тщательно обследовать и изучить местные условия, существующие здания и сооружения, увязать новые решения с архитектурой существующей среды. Проведение таких исследований позволило двум студентам И. Круглову и В. Николаеву выполнить проект реконструкции завода «Мосремаш», добившись четкого поэтапного строительства предприятия, максимально сохранив существующие здания и при этом почти в два раза повысив плотность застройки. Проанализировав организацию труда на пред-

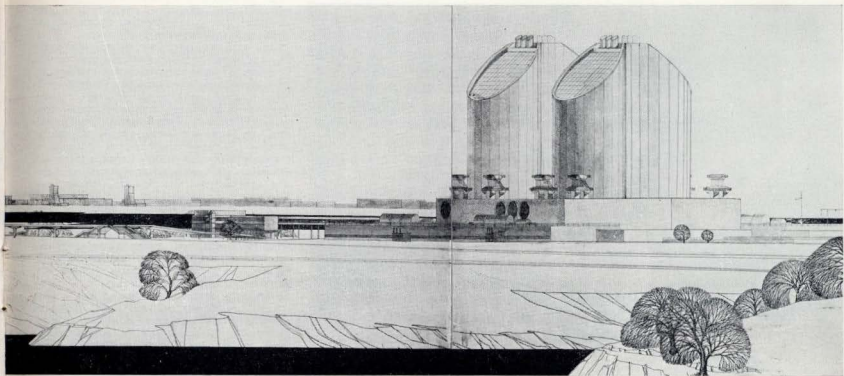

Гидроэнергетический комплекс. Дипломант М. Тинякова. Руководители — профессор Г. Борис, доцент В. Перли

приятно, авторы разработали систему культурного и бытового обслуживания трудящихся, уделив особое внимание композиции главной входной группы, что связано с важной градостроительной задачей, поскольку завод располагается в месте пересечения двух магистралей. Изучив последние достижения в области цветоведения они сделали предложения по цветовой гармонизации производственной среды цехов завода.

Здесь, уместно отметить, что в архитектуре, как правило, поиск новаторских решений связан с проведением научных исследований. В особенности в промышленной архитектуре, где приходится иметь дело с весьма сложным, функциональным

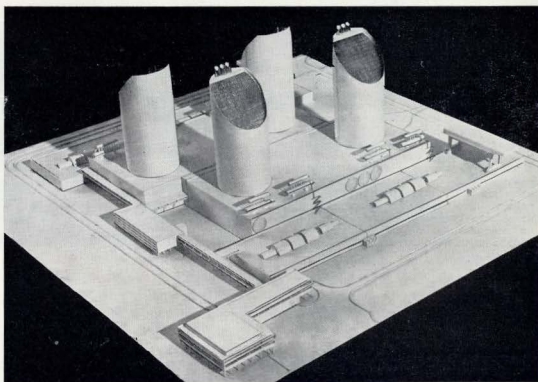

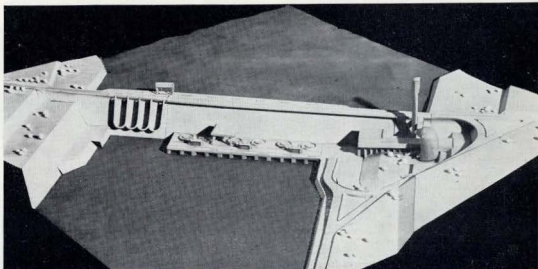
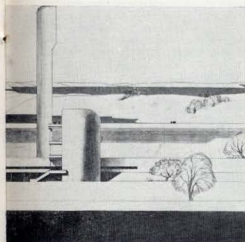
Гидроэнергетический комплекс. Атомная электростанция. Дипломант Т. Довлятиши-из. Руководители — профессор Г. Борис, доцент В. Перлин

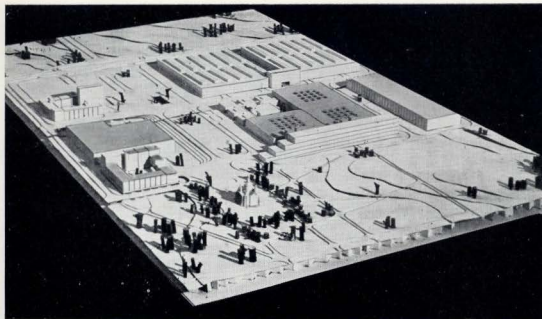
и техническим содержанием объекта. В дипломных проектах имеются элементы научных исследований, результаты которых часто являются убедительным обоснованием не только функциональных и технических, но и архитектурно-художественных решений.

М. Ишматовой в целях размещения и архитектурного решения предприятий точ-

Гидроэнергетический комплекс. Гидроаккумулирующая электростанция. Дипломант А. Сузанова. Руководители — профессор Г. Борис, доцент В. Перлин

ного и среднего машиностроения в исторически сложившейся сложной градостроительной ситуации пришлось подробно изучить местные условия, проанализировать схему развития города, сделать предложения по ее корректировке, разработать генеральный план завода и несколько основных цехов с учетом уже ранее запроектированных и построенных двух корпусов. Дипломантка выполнила несколько вариантов в поисках наиболее тактичного решения по отношению к существующей градостроительной среде. В частности, общая композиция автора рассчитана на использование выразительного силуэта церкви.

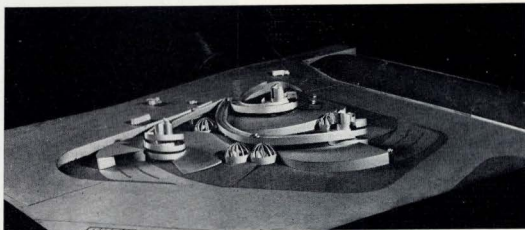
Такая практика выполнения дипломной работы не только повышает качество проектов, но и позволяет студентам ориентироваться в методике типологических исследований, и прививает вкус к научной работе. Это подтверждается тем, что некоторые студенты, сравнительно недавно закончившие МАрХИ, успешно работают в ЦНИИПромзданий и др. научных

Предприятия точного и среднего машиностроения. Дипломант М. Ишматов. Руководитель — профессор Г. Борис, доцент В. Перлин, преподаватель О. Мамлеев

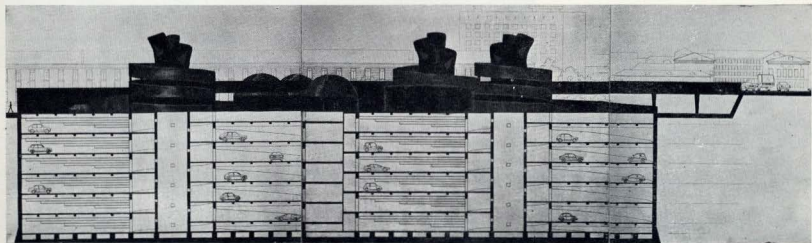
организациях, защитили кандидатские диссертации и успели себя проявить как полноценные научные работники.

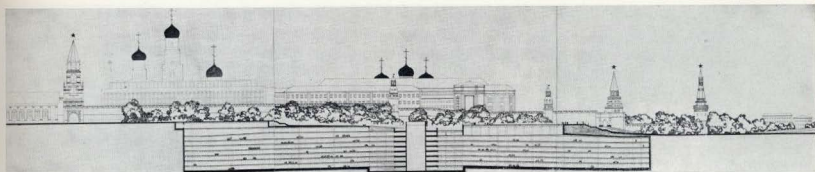
При выборе тематики дипломных работ на кафедре промышленной архитектуры помнят о градостроительных интересах. Не забывают и об одной из важных проблем современной урбанистики — использовании подземного пространства в городах. С. Носков запроектировал ангароусную подземную автостоянку в центре Москвы, между проспектом Маркса и Манежной улицей, в непосредственной близости от таких исторических памятников архитектуры, как Кремль, Манеж, дом Пашкова.

Если оставить в стороне вопрос о том, правильно ли в этой запovedной зоне вообще строить такое сооружение, то надо признать, что автор хорошо решил композиционную задачу, осторожно вписавшись в столь сложное окружение. Стоянка, запроектированная с учетом рельефа, в одной части имеет 8, а в другой 9 подземных этажей. Часть площади верхних этажей занята административно-бытовыми помещениями, а также торговыми и культурными помещениями общегородского назначения. По генеральному плану развития Москвы на этом месте сквер. Автор учел это и над стоянкой предусматривает озелененные террасы, с которых удобно обозреть великолепные архитектурные ансамбли.

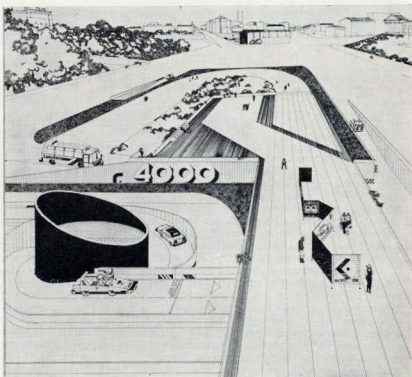
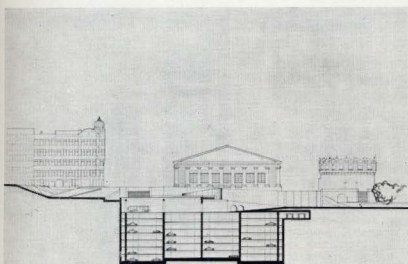

Многоэтажный подземный гараж в Москве. Дипломант Е. Беленкова. Руководитель — профессор Л. Павлов, старший преподаватель В. Кулиш

Подземный гараж в Москве. Дипломант С. Носков. Руководители — профессор Л. Павлов, доцент В. Перлин, архитектор Г. Агранович

Многоэтажный надземный гараж на 1000 легковых машин запроектировала Е. Беленкова, но совсем в иной городской ситуации на участке между Яузской улицей и Котельнической набережной у въезда на Устьинский мост. Последнее обстоятельство позволило автору смелее решать надземную часть гаража. Последний состоит из 3 автономных секций, связанных между собой транспортными узлами для пешеходов. Каждая секция — цилиндр диаметром 30 и высотой 18 м, внутри которого устроены два пандуса — внешний, со слабым уклоном, и внутренний — крутоуклонный. Внешний пандус служит для въезда и стоянки автомобилей, а внутренний — для быстрого въезда из гаража. Гараж снабжен мощной вытяжной вентиляцией. Конструкции монолитные железобетонные. Стены возводятся методом «опускного колодца». В наземных элементах сооружения активно использован цвет.

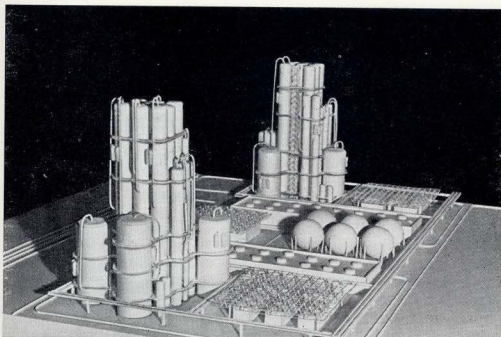
Поиски художественного образа, выяв-

ление главной архитектурной идеи считают на факультете важнейшей стратегической задачей, которая усложняется необходимостью найти равнодействующую между «техницизмом», диктуемым новыми технологиями, индустриальными методами строительства и требованиями повысить художественное, идейное содержание архитектурного произведения. Во многих отраслях промышленности особые условия решения этой задачи, т. е. вследствие автоматизации технологических процессов имеется значительное количество открыто устанавливаемого оборудования и инженерных сооружений. Их многообразие и выразительные формы, отвечающие духу нашего времени, бурному развитию техники, могут и должны обогатить архитектуру. Еще полсотни лет тому назад М. Я. Гинзбург писал «Новые организмы промышленных и инженерных сооружений, более чуткие и близкие к шуму жизни, должны будут влить новые соки и в другие — архитектурные памятники, —

продать им подлинный современный характер, помочь оформить новую систему организации пространства»².

С удовлетворением можно констатировать, что факультет направляет усилия студентов на использование «машинных» и «инженерных» форм для создания художественных композиций. Характерны в этом отношении дипломные проекты В. и И. Рыгузовых, которые для одного и того же химического производства разработали два варианта архитектурного решения. Большинство оборудования устанавливается открыто. Авторы понимали, что художественный эффект зависит не только от выразительности самого оборудования, но и от его взаимного расположения в пространстве. В проекте И. Рыгузовой два блока основного вертикального оборудования, расставленные на значительном расстоянии, фланкируют размещенные

² Мастера советской архитектуры об архитектуре. — Т. II, с. 234. Издательство Искусство, 1975.

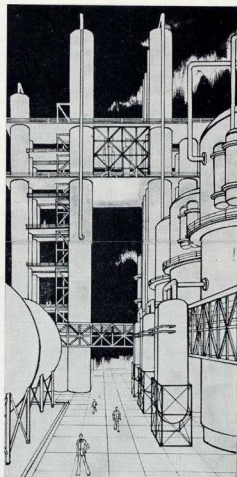

между ними низкие аппараты и группы шаровых емкостей. Симметричная композиция подкупает своей ясностью, раскрытым пространством. Ступенчатая структура двух вертикальных групп оборудования придает всей композиции устремление вверх. В проекте В. Рягузова иной принцип компоновки. Оба блока главного оборудования, расположенных близко друг от друга, рассматриваются как единое целое. К тому же автор использовал несущую способность крупного оборудования, подвесив на него обслуживающие площадки, переходные мостики и лестницы, которые зрительно объединили все оборудование в две монолитные группы. Композиция построена на контрастном сопоставлении группы высоких колонн и низких реакторов, что еще усиливает впечатление массивности, устойчивости всей установки.

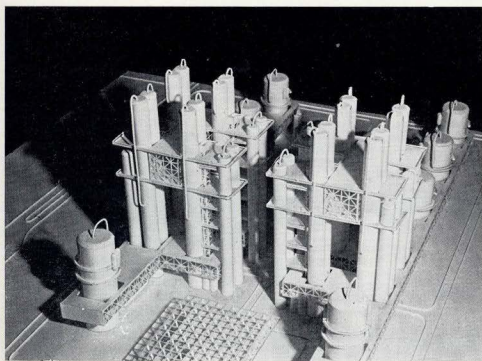
Оба дипломанта, полностью удовлетворив функциональные и экономические требования, успешно справились с архитектурной организацией сложного производственного комплекса и показали, какие большие возможности таятся в использовании выразительности технологического оборудования. На примере проектов Рягузовых видно, что технология не связывает по рукам и ногам архитектора, что он обладает большой свободой выбора композиционного решения. Уже в стенах вуза будущие архитекторы осознают свою ведущую роль в организации пространства и возможности существенно влиять на размещение оборудования в интересах архитектуры.

В условиях значительного числа сложных инженерных сооружений и оборудования, огромные размеры которых проти-

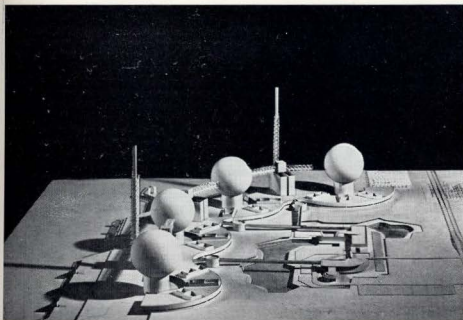
Завод тяжелого органического синтеза. Дипломант И. Рягузов. Руководители — профессор С. Демидов, старший преподаватель Р. Алямов

Завод тяжелого органического синтеза. Дипломант В. Рягузов. Руководители — профессор С. Демидов, старший преподаватель Р. Алямов

вопоставлены масштабу человека, важное значение имеет гуманизация производственной среды средствами архитектуры. В проекте атомной станции, расположенной в южном районе, где частично открыто оборудование машинного отделения и имеются испанские шарообразные сооружения реакторных отделений, дипломант В. Зозо попытался оживить обстановку за счет органичного слияния элементов строительных и технологических структур. Он объединил все машинные залы общим стилобатом, который зрительно сливается также с рядом стоящими атомными реакторами. Криволинейные очертания стилобата образуют полузамкнутое пространство, в которое хорошо

Атомная электростанция. Дипломант В. Зо-
зо. Руководители — профессор Г. Борис,
профессор С. Демидов, старший препода-
ватель А. Фисенко

вписывается пруд-накопитель. Вокруг последнего разбиты скверы, служащие местом отдыха. Привычные пропорции строительных элементов стилобата, человеческий масштаб элементов благоустройства смягчают впечатление от сурового циклопического облика гигантских сооружений.

Нередко на одну тему под руководством разных педагогов выполняется несколько дипломов. В обстановке своеобразного конкурса создается атмосфера творческого соревнования, способствующая появлению разнообразных, принципиально отличных архитектурных решений. Так тема «Промышленная зона «Строгино» в Москве выполнялась в нескольких мастерских. Строительство в этой зоне осуществляется в выемке песчаного карьера площадью 60 га и глубиной до 25 м.

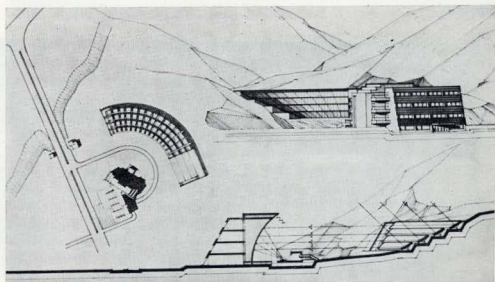
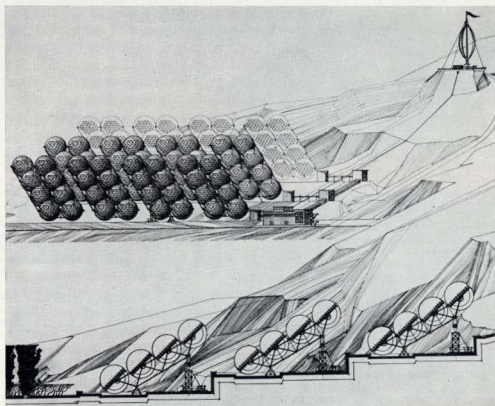
И. Смыслова объединяет в одном объеме четыре завода, сохраняя полностью нетронутыми озелененные откосы, как важный и выразительный элемент ландшафта, связанный с зеленой зоной прилегающей селитебной территории. Эта связь усилена наличием обще заводского спортивно-культурного комплекса, которым также могут пользоваться жители района.

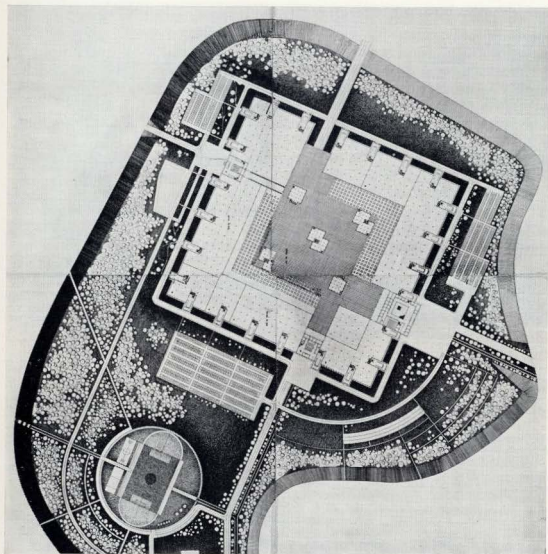
И. Бутузова также объединила четыре завода в сплошной застройке, придав ей пластичный характер по вертикали, который подчеркивается четкими ступенями трех высотных зданий, где размещаются административные помещения, лаборатории, центр профессионального обучения и др. Учитывая, что вся зона хорошо просматривается сверху, автор позаботился об эстетическом решении «пятого фа-

Производственно-селитебный комплекс на базе использования солнечной энергии и геотермическая станция и геотермостат с солнечной печью. Дипломант В. Дубовицкий. Руководители — профессор В. Мусатов, доцент В. Новиков

сада», использовав для этой цели цвет в покрытиях зданий.

Г. Поповская в центре участка промзоны расположила круглое террасно решенное сооружение крупного автохозяйства, выезды и въезды из которого осуществляются по рамкам, выходящим на верхнюю кромку выемки с тыльной стороны площадки. Рядом с этим сооружением также в центре участка размещено круглое здание универсального зрительного зала и др. помещений культурно-оборудованного назначения. Эти два круглых объекта и окружающая их благоустроенная озелененная территория образуют

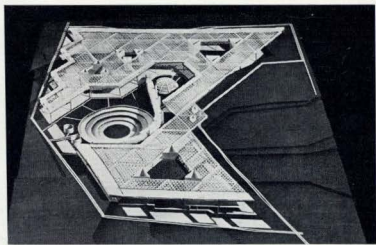
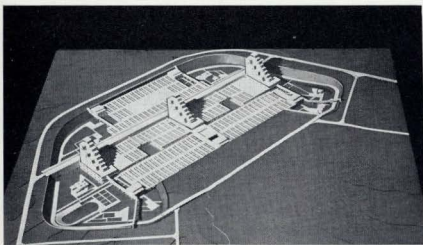

Промышленная зона станкостроения в Стригино. Дипломант И. Смыслова. Руководитель—профессор Г. Орлов, архитекторы Ю. Гумбург, М. Шишкин

композиционное ядро всей застройки. Остальная территория занята производственными зданиями, в основу которых положена треугольная типовая ячейка, в целях лучшего использования изрезанной в плане территории котлована.

Имеются другие проекты этой зоны, выполненные на основе реального задания, все они представляют интерес для практиков, поскольку могут подсказать неожиданные новые идеи. В обстановке такого конкурса отчетливой видно влияние творческого почерка руководителей мастеровских, опыт которых обогащает студентов, знаком с различными архитектурными концепциями и приемами и давая

Промышленная зона станкостроения в Стригино. Дипломант И. Бутузова. Руководитель—профессор С. Демидов, старший преподаватель Р. Алямов

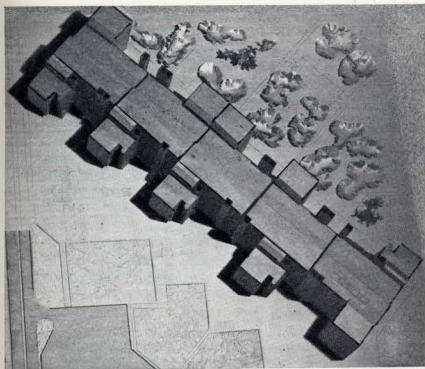
возможность выбрать собственный путь решения задачи.

Не меньшее значение имеет повторение из года в год одной темы дипломного проектирования, что позволяет на факультете последовательно и глубоко изучить ее функциональное содержание, комплексно оценить разные архитектурные решения и, безусловно, влиять на повышение качества проектов.

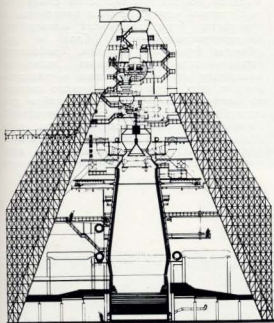
Интересно наблюдать развитие темы, особенно в случаях появления новой технологии. Еще недавно в заданиях очень редко и в ограниченном виде предусматривалось использование солнечной энергии в производственных целях, а уже в 1980 г. дипломант В. Дубовицкий взялся за решение крупного гелиокомплекса. Запроектированный комплекс на базе использования солнечной энергии уникален. Застройка располагается на реальной площадке с весьма сложным рельефом. Тесный контакт с проектным институтом, выдавшим задание, позволил В. Дубовицкому разработать эту новаторскую тему на хорошем техническом и художественном уровне.

Можно также проследить развитие некоторых важных типологических проблем, например создания универсальных производственных зданий. Проектируя универсальное многоэтажное здание для точного машиностроения М. Ионов отказался от единого цельного объема здания, универсальность которого определяется увеличенной сеткой колонн, залым решением внутреннего пространства, передвижными перегородками, гибкой системой коммуникаций и т. п. Она использовала идею строительства универсального объекта из блок-модулей различного назначения в зависимости от требований к основным стронительным параметрам и внутреннему режиму (блок основного производства, блоки энергетических и транспортных устройств, вспомогательных помещений). Каждый блок-модуль автономен и вводится в эксплуатацию до завершения строительства всего комплекса. Это позволяет компоновать блоки в различных комбинациях в полном соответствии с местной ситуацией и осуществлять четкую очередность строительства. Архитектурная композиция такого здания характеризуется большой пластичностью.

Промышленная зона станкостроения в Стригино. Дипломант Г. Поповская. Руководитель—профессор В. Мыслин, доцент Ю. Пыргов

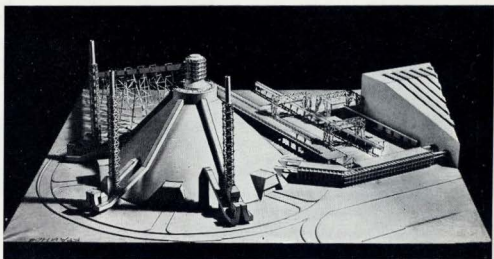
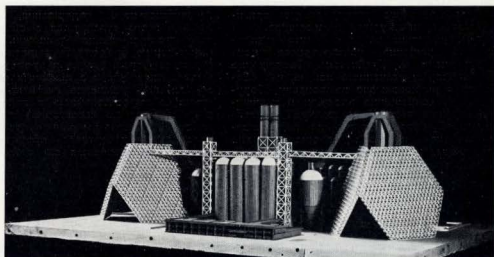

Универсальное многоэтажное здание для точного машиностроения. Дипломант И. Ионова. Руководители — профессор Л. Павлов, старший преподаватель В. Кулиш

Доменный цех металлургического завода в Хоа-Тхар [СРВ]. Дипломант В. Моторин. Руководители — профессор Л. Павлов, старший преподаватель В. Кулиш

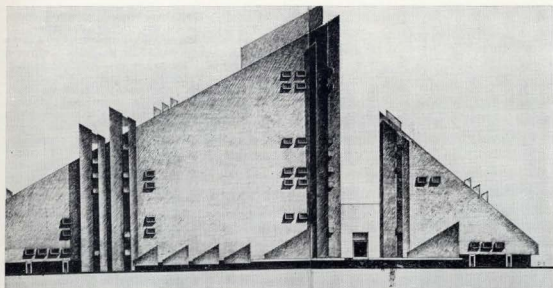
Испородно-конверторный цех. Дипломант В. Крайнов. Руководители — профессор Г. Борис, профессор С. Деманов, старший преподаватель А. Фисенко

Приближая тематику к практическим требованиям и выполняя дипломы по реальным заданиям на факультете вместе с тем не сдерживают фантазии студента, зачастую подталкивая его на поиски смелых идей³. Где как не в дипломном проекте молодой архитектор может проявить свои способности в этом направлении. К тому же технологии, возникающие в век НТР, часто обуславливают создание новых архитектурных форм. Поэтому в дипломных работах нередко встречаются непривычные для практики объемно-планировочные решения. Они, как правило, не являются продуктом абстрактного формообразования, но обоснованы прогрессивными тенденциями в технологии или строительной технике, улучшением условий труда и стремлением повысить художественную выразительность сооружения. И если эти решения не всегда отвечают потребностям сегодняшнего дня, то все же представляют известный практический интерес в перспективе.

Известно, что смелые архитектурные идеи иногда существенно влияют на функциональные решения (главным образом в части компоновки оборудования) и способствуют достижению значительного экономического эффекта по сравнению с

³ «Сравнительно специалист должен обладать «запасом прочности на будущее»: при быстротечности потока научной информации и современных темпах научно-технического прогресса вуз не в состоянии снабдить специалиста знаниями на всю жизнь. И потому одна из главных задач учебного процесса — дать студенту навыки самостоятельной работы, сформировать интерес и умение овладевать новыми знаниями, способность к нестандартному творческому мышлению». [Переводная статья «Ответственность высшей школы». Газета «Известия» № 72 от 25 марта 1981 г.]

Атомная электростанция. Дипломант С. Сорокин. Руководитель — профессор С. Демидов, старший преподаватель Р. Алямов

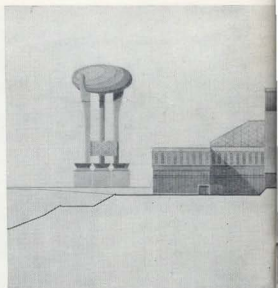
установившимися традиционными решениями. Необычное решение Доменного цеха завода НОА-ТХОК (СПБ) предложил В. Моторин. Два здания доменных печей flankируют центрально расположенную между ними группу инженерных сооружений. Каждому зданию придана форма усеченной треугольной пирамиды. Три шестигранные плиты пространственной конструкции образуют стены здания, которые играют роль оболочки, обеспечивающей удобное улавливание и организованный отвод пыли и газов. Решение, целенаправленное на защиту окружающей среды, позволило автору создать оригинальную архитектурную композицию.

Принципиально новое объёмно-планировочное решение конвенторного цеха предложено В. Крайновым. Сооружение имеет форму усеченного конуса, что обеспечивает рациональную компоновку оборудования, сокращение площади и улучшение аэрации цеха. К центральной железобетонной опоре сооружения подвешиваются на консолях площадки для подсобных и вспомогательных помещений.

Конусная форма сооружения создает архитектурный акцент в застройке металлургического комбината. Выступающие ребра газодухов и высокие трубы для выброса газов усиливают выразительность сооружения.

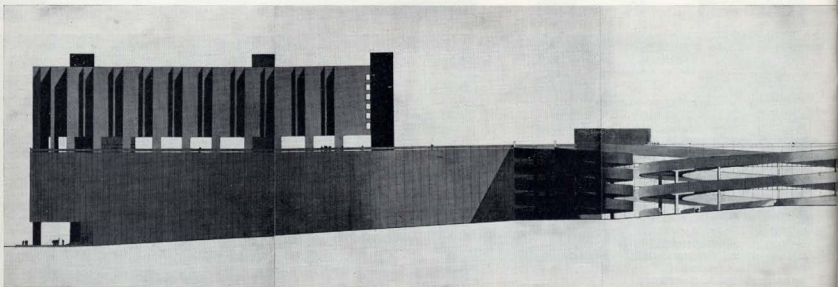
Принципиально новые компоновочные решения и формы атомной ТЭЦ предложил С. Сорокин. Сблокировав реакторный зал, машинный зал и ремонтные цехи, используя постепенное снижение высот отдельных помещений, автор разместил их под крутой односкатной кровлей, создав острое по очертанию формы огромное здание. Аналогично решено, но меньших масштабов здание вспомогательных цехов. Новая технология облечена в новые архитектурные формы.

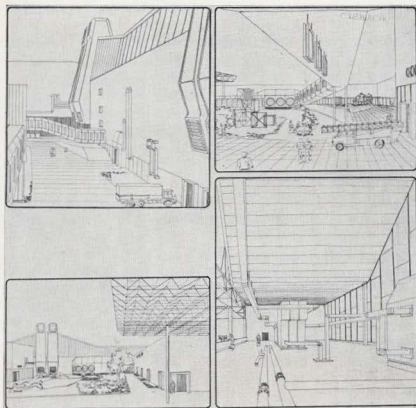
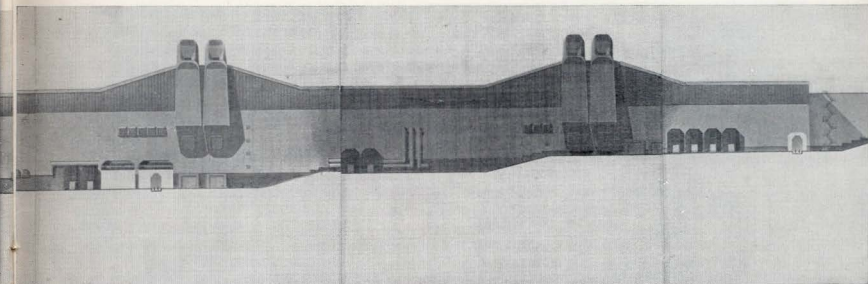
Студенты усвоили истину, что в основе художественного облика промышленного здания должны лежать особенности его функционального содержания, которые прежде всего отражаются в общем объёмно-пространственном решении. Поэтому важнейшими средствами выразительности являются форма здания и пропорциональные соотношения его основных объёмных элементов. Стремление повысить художественную выразительность в первую очередь этим путем характерно для многих работ. И. Бочкова выполнила проект крупного автотранспортного предприятия в Москве. Предложенная ею сложная кон-

фигурация плана оправдана оптимальной организацией потоков автомашин и рельефом реальной площадки строительства. Основной композицией является массивный стилобат трехэтажного здания с плоской крышей и глухими стенами, в котором блокированы стоянка машин и все производственные и подсобно-вспомогательные помещения предприятия. Над стилобатом возвышается шеститажное здание гостиницы. Композиция строится на контрастном сопоставлении упрощенной формы массивного стилобата с пластичным решением здания гостиницы и плавными кривыми примыкающих пандусов.

Изобретательно использовал в интересах архитектуры функциональные особенности объекта и местные условия О. Скершан. В одной компактной застройке объединены: главный корпус, склады целлюлозы и химикатов, блок ремонтных мастерских, административно-бытовой блок и др. объекты бумажной фабрики. Требования герметичности производства позволили отказаться от дневного света и расположить с двух сторон одноэтажного главного корпуса многотажные пристройки для подсобно-вспомогательных помещений. Разнообразие высот всех объектов, умелое использование рельефа, обогащение фасадов выступающими элементами вентиляционных систем создали пластичную

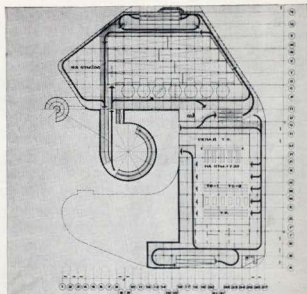
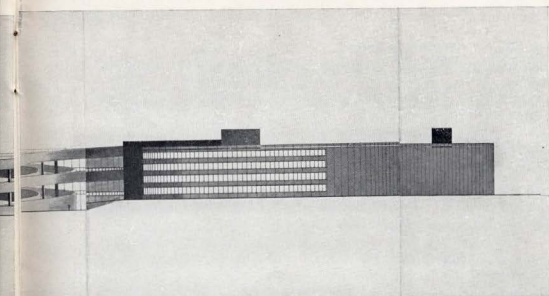

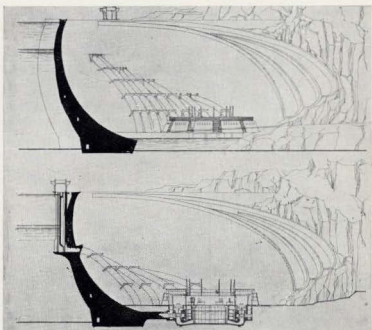
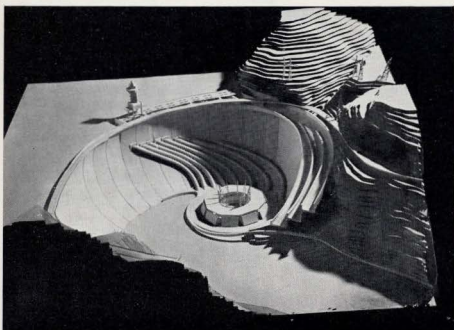
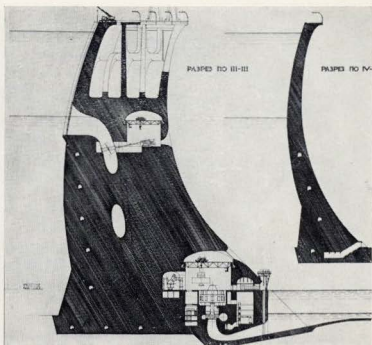
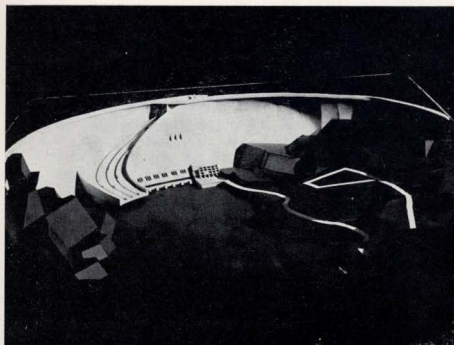
Фабрика по производству бумаги в Окуловке. Дипломант О. Скершан. Руководители — профессор Г. Орлов, архитекторы Ю. Гумбург, М. Шишкин

и выразительную объемно-пространственную композицию. Автор применил функциональную окраску элементов здания и оборудования и решения отдельных элементов композиции проиллюстрировал рисунками.

В промышленном строительстве, где имеется большое число инженерных сложных сооружений, много внимания должно уделяться проработке их конструктивной основы. Художественная выразительность конструкций должна быть активным участником архитектурной композиции. Язык средств тектоники должен быть лаконичен, умение им пользоваться определяет мастерство архитектора. Это отчетливо видно на примерах таких грандиозных сооружений, как ГЭС. А. Певнев предложил оригинальную композицию «Еландин-

Автотранспортное предприятие международных перевозок. Дипломант И. Бычкова. Руководители — профессор Л. Павлов, старший преподаватель В. Кулиш

ской ГЭС» на реке Катунь. Включив машинный зал в тело плотины, он лишился важного компонента в общем видимом объеме станции, но зато нашел возможность обогатить пластину плотины конструкциями водосборных железобетонных лотков, предельно скупыми средствами добившись художественного зффекта.

Принципиально иное решение той же Еландинской ГЭС у Е. Костериной. Она запроектировала тонкостенную арочно-купольную плотину в виде раковины, на фоне которой у основания расположено круглое здание станции. Так же как и предыдущий автор, она использовала водоводы и лотки водослива для обогащения пластину плотины. Форма и расположение лотков и здания усиливают впечатление образа гигантской раковины. Создано цельное, динамичное надолго запоминающееся архитектурное произведение.

Богатство и разнообразие средств тектоники подтверждает третий проект той же Еландинской ГЭС. Студент В. Збрижер впервые для арочно-кольцевой плотины применил облегченную, складчатую трехъярусную конструкцию, опирающуюся на горизонтальные арки. Это увеличило пластичность поверхности плотины, создавая

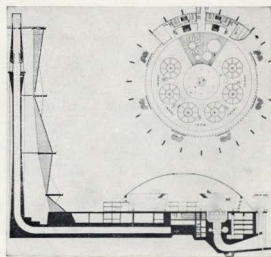
Еландинская ГЭС. Дипломант А. Певнев. Руководители — профессор Г. Орлов, архитекторы Ю. Гумбург, М. Шишкин

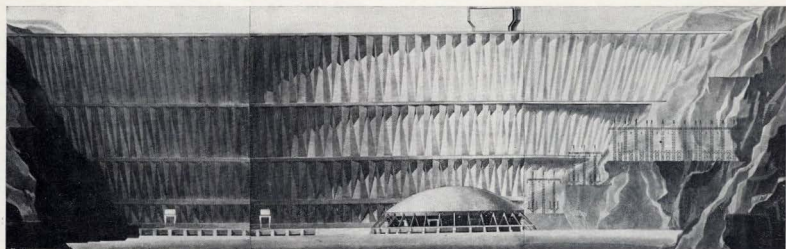
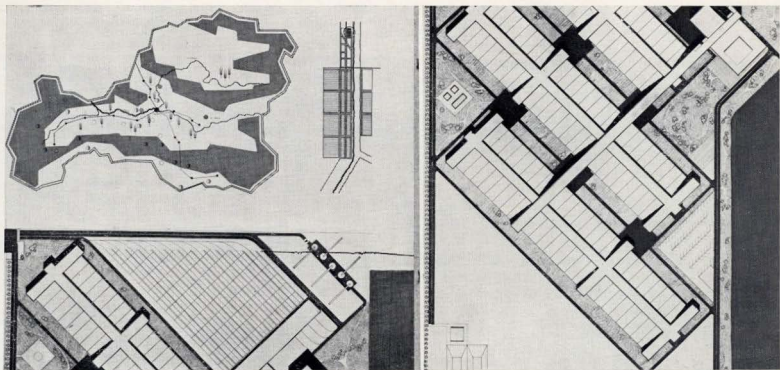
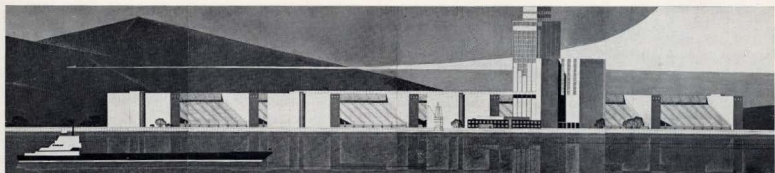
Еландинская ГЭС по реке Катунь. Дипломант Е. Костерина. Руководители — профессор Г. Орлов, архитекторы Ю. Гумбург, М. Шишкин

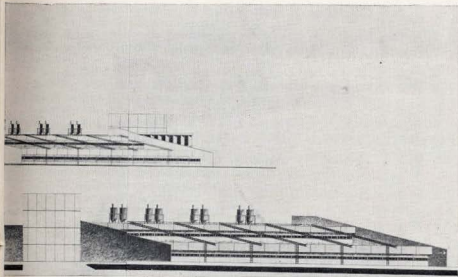
Комбинат зернопродуктов в Кызыле. Дипломант Л. Лисовский. Руководители — профессор В. Мусатов, доцент В. Новиков

Еландинская ГЭС. Дипломант В. Збрижер. Руководители — профессор Г. Борис, доцент В. Климанов

1а	16	3
2а	26	36
4		4а

Свиноводческий комбинат. Дипломант Т. Петюкова. Руководители — профессор В. Мусатов, доцент В. Новиков, доцент Л. Солнцева

богатейшую игру светотеней. На фоне плотины по контрасту выгодно выделяются большой (диаметром 100 м) купол машинного зала и ажурные конструкции электростанции.

В поисках художественного образа некоторые студенты смело идут на использование национальных и местных художественных традиций, хотя в специфических условиях строительства промышленных предприятий, где встречается большое количество «технических» форм, это крайне трудная задача. В этом отношении интересен проект «Комбината легкой промышленности в Узбекистане», дипломанта Фролова, полностью удовлетворяя функциональные требования и логику современной строительной техники, умело соединяя национальные мотивы в рисунке солнцезащитных конструкций и в орнаменте облицовки стен, создала художественный образ, созвучный местным традициям.

Сложные задачи возникают перед факультетом при выборе тематики и выполнении дипломных проектов сельскохозяйственных сооружений.

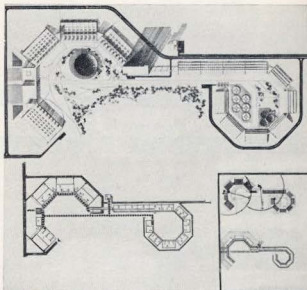
Уже сейчас крупные сельскохозяйственные производственные комплексы по своим масштабам и сложности производства не уступают многим современным промышленным предприятиям. Однако реальное проектирование и строительство таких объектов началось сравнительно недавно. Технологию непривычная, опыта еще не накопилось, к тому же надо учитывать специфические условия их строительства в сельской местности. С другой стороны, потребность сегодняшнего дня обуславливает необходимость строительства сравнительно небольших производственных объектов для ряда районов, с учетом максимального использования местных материалов и ограниченных возмож-

ностей строительной базы. Каждое из этих направлений диктует свои особенности решения функциональных, технических и архитектурных задач.

Представление о масштабе объектов первого направления дает проект комбината зернопродуктов в Кызыле Тувинской АССР. Студент Л. Лисовский предложил ступенчатое решение генерального плана и два способа хранения зерна, обычный — в силосных башнях и в большепролетных конусообразной формы складах, перекрытых вантовыми конструкциями. Это обеспечило лучшие условия организации транспортных операций, повысило процент застройки территории и способствовало созданию весьма пластичной пространственной композиции, хорошо обозреваемой со стороны реки Иртыш.

Столь же сложный комплекс представляет собой свиноводческий комбинат по 54000 голов для совхоза «Никольское» в Московской области. Студентке Т. Петюковой пришлось иметь дело с самой прогрессивной технологией, основанной на крупномасштабном производстве и, учитывая реальность задания, ориентироваться на местные условия и необходимость применения типовых сборных железобетонных конструкций. Успешно справившись с этими задачами, Т. Петюкова, умело сочетая низкие и высокие сооружения, создала интересную композицию.

Для второго направления сельскохозяйственной тематики характерна коллективная работа Д. и В. Наумовых, выполненная совместно с дипломантом кафедры теории архитектуры. Авторами проведена большая работа по определению параметров и условий организации центров межхозяйственного производственного и общественного обслуживания сельских населенных мест Нечерноземья. Разработана номенклатура и типы объемно-планировочных элементов, из которых можно компоновать любые здания и сооружения. Создан единый каталог деревянных конструкций, изготавливаемых индустриальным способом из резко ограниченного числа элементов. На хорошем уровне решена архитектура всего центра и отдельных зданий и сооружений с учетом местных условий и художественных традиций района строительства в заповедных местах Архангельской области.

В задачу статьи не входил критический анализ состояния дипломного проектирования на факультете, а только освещение положительного опыта, тем не менее можно высказать несколько пожеланий, направленных на дальнейшее повышение качества дипломных работ. Участие архитектора в комплексном проектировании промышленных предприятий, как правило, содействует достижению значительного экономического эффекта за счет оптимальной организации пространства (уменьшения территории застройки, объемов зданий и сооружений и т. п.). Студенту важно знать удельные ее основные показатели, определяющих экономическую эффективность и иметь некоторые навыки технико-экономического анализа проектных решений. Не нужны сложные расчеты, но студент должен, каким бы новым и перспективным не было предложенное решение, чувствовать его экономический эквивалент, что является лучшим средством против беспечного формотворчества.

В свете современных требований охраны природной среды, улучшения условий труда и бережного расходования энергетических ресурсов, следует повысить уровень решения вопросов освещения, вентиляции и отопления с учетом прогрессивных достижений в этой области.

Шире использовать в проектах цвет в качестве эффективного средства повышения художественной выразительности.

Реализация этих пожеланий не должна увеличить объем работы дипломников и без того очень загруженных. Надо активизировать взаимодействие смежных кафедр и больше внимания уделять соответствующим разделам дипломного проекта.

Институт кончат много талантливых юношей и девушек. Не обремененные излишним грузом традиций и жестких требований ведомственных инструкций, они создают смелые архитектурные композиции. Студенты подготовлены для участия в решении комплексных задач промышленной архитектуры. Проектным организациям, куда придут выпускники МАрХИ, надо поддержать энтузиазм молодых специалистов и создать обстановку для их плодотворной творческой работы. В их руках будущее промышленной архитектуры.

Проект организации системы обслуживания в структуре сельского расселения нечерноземной зоны. Дипломанты Д. и В. Наумовы. Руководители — профессор В. Мусатов, доцент Л. Солнцева

Общественно-жилые комплексы в центре города

Реконструкция центральных и сложившихся районов городов на современном этапе представляет собой одну из важнейших градостроительных задач.

Особое место в общем процессе реконструкции занимает строительство нового жилища, возводимого на участках, освобожденных в результате сноса ветхих и малоценных строений.

Неудовлетворительное состояние жилого фонда в центральных районах городов, связанное с закономерным физическим и моральным износом, а также существующая тенденция переоборудовать старые жилые дома в учреждения привели к тому, что жилищная функция в центре постоянно убывает. (В пределах Садового кольца в Москве, например, она сократилась примерно в два раза).

Это приводит к отрицательному явлению, связанному с появлением «мертвых зон» после закрытия учреждений в выходные дни. Такое явление можно наблюдать в центральных районах ряда исторически сложившихся городов нашей страны, где целые жилые улицы и даже кварталы заняты учреждениями. Примерами могут служить улицы Б. Китайгорода в Москве, старого города в Таллине и многие другие.

Необходимо поддерживать исторически сложившуюся многофункциональность центров городов, обеспечить разнообразие среды, не дать превратиться центру города в «парадную залу», удержать наряду с уникальными также и повседневные функции. Эти требования могут быть выполнены лишь при сохранении достаточно большого постоянного населения*. Роль жилищ, как катализатора жизненной активности, на этом не ограничивается. Удобство расположения жилища в центре, связанное с близостью мест приложения труда, повышенным уровнем обслуживания, большим выбором мест проведения досуга, во многих случаях перевешивает на чаше весов общественного мнения очевидные неудобства проживания, такие, как шум, затесненность, недостаток зеленых насаждений и др. Это дает основание говорить о том, что центр является предпочтительным местом жительства для многих континентов населения, в особенности для небольших семей, «мобильных» работающих пар (без детей) и одиночек.

Обеспечение жилищем значительной части населения, работающего в центре, в определенной степени сократит количество маятниковых поездок к местам приложения труда, разгрузит общественный транспорт в часы пик, места парковки личного автотранспорта, обеспечит пешеходное сообщение между жилищем и работой.

При размещении нового жилища в центре перед проектировщиками встают вопросы, отличные от вопросов, связанных с застройкой периферии города. Приходит-

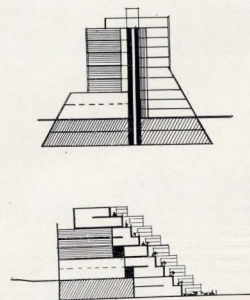
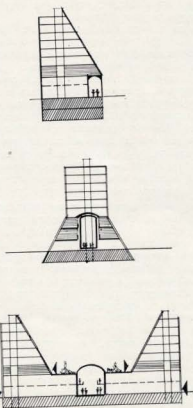

Схема вертикального зонирования

а) с поперечным расположением функциональных частей; б) с отдельными стоящими объемами жилого и контрольного зданий, расположенных над общественным слоем

Устройство внутренних пешеходных коммуникаций

а) галереи; пассаж; крытая улица

ся сталкиваться со специальными требованиями, связанными как с особенностью градостроительной ситуации, так и со спецификой планировки самого жилища.

Главным принципом является композиционная связь новых и существующих построек. Участки под застройку, высвобождающиеся от сноса, как правило, невелики. В большинстве случаев это один или несколько домов, реже квартал, улица. Близость ценных архитектурных памятников или их отсутствие, может определить роль нового здания в композиции как элемента фоновой застройки или как самостоятельного архитектурного ансамбля. Этим определяется этажность, форма плана, замкнутое или открытое построение нового комплекса.

Наиболее характерны небольшие жилые комплексы, представляющие собой элемент фоновой застройки, по территории не превышающие 1—3 га, а по этажности 5—9 этажей.

Острый дефицит и высокая стоимость земли центральных участков вызывают необходимость ее многократного использования, совмещения в комплексе учреждений различного функционального назначения, необходимых для центра.

Занятие нижних этажей жилых домов, расположенных в центре, общественными учреждениями вполне оправдано и исторически обусловлено. Прием использования одного сооружения для размещения в нем различных функций издавна применялся в застройке как европейских, так и русских городов. В этом случае подвалы, первые и верхние этажи жилых домов использовались для различного назначения.

Практика показала, что рано или поздно нижние этажи целенаправленно или стихийно занимаются учреждениями, вследствие неудобства проживания в них, с одной стороны, и удовлетворения потребности в размещении учреждений — с другой.

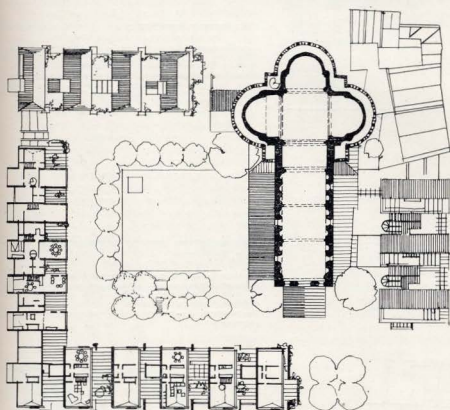
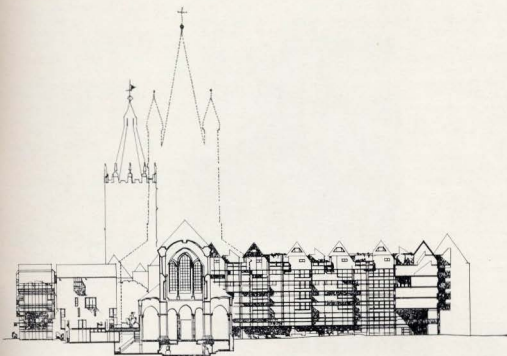
Учитывая эти обстоятельства, в новом строительстве в составе общественно-жилого комплекса включаются учреждения общегородского и местного значения, а также места приложения труда.

Важнейшей задачей при проектировании общественно-жилого комплекса является обеспечение изолированности жилища и комфорта проживания в нем. Различными приемами пространственной взаимосвязи функциональных частей, входящих в состав комплекса, можно обеспечить защиту жилой части от шума, транспортных и людских потоков, места для рекреаций. Это достигается определенными способами зонирования функциональных элементов. В практике строительства за рубежом получили распространение два основных типа зонирования — вертикальное и параллельное. Наиболее распространено вертикальное. Схема вертикального зонирования может быть представлена в виде «слоев»: подземный слой — гаражи, склады и технические службы; первый наземный слой — магазины, учреждения обслуживания, общественного питания, зрелищные и др.; второй слой — небольшие бюро, ателье и места приложения труда (различные виды конторской деятельности или обслуживания). Третий слой (если непосредственно над ним расположено жилище) составляют учреждения, обслуживающие жителей комплекса, а также детские учреждения с выходом на озелененную крышу нижних слоев. Четвертый слой — жилище.

Такое распределение по уровням позволяет многократно использовать застраиваемую территорию и одновременно обеспечить изоляцию «шумных» нижних и «нес шумных» верхних слоев.

В планировочном отношении нижний общественный слой может служить шумозащитным экраном, обеспечивая шумовую

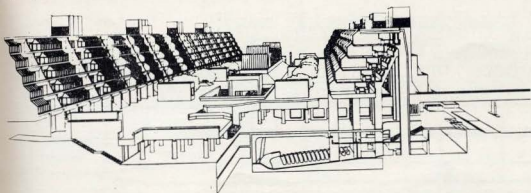
* Г. Катанов. Город в городе. Строительство и архитектура Ленинграда, 1976, № 4.

Общественно-жилой комплекс в Кёльне

а) фасад и разрез; б) план жилого этажа

Бруксвик-центр в Лондоне. Перспективный разрез комплекса

тень жилищу, благодаря большей ширине корпуса. В другом случае, в уровне общественного слоя можно размещать пешеходные коммуникации, «оттягивая» на себя часть пешеходов, разгружая тем самым улицы и изолируя жилище от людских потоков. Как правило, для этого создаются пассажи, галереи и крытые улицы торговой зоны, расположенные в «теле» здания вдоль или поперек него.

В этом случае нижний общественный слой может «перекрывать» часть квартала, а иногда весь квартал и даже группу кварталов, образуя единую систему взаимосвязанных, посредством внутренних коммуникаций, общественных учреждений. Вертикальное зонирование проявляется в двух основных формах. В первом случае все функциональные слои располагаются в едином объеме один над другим. Во втором случае, верхние слои (жилая часть или конторские помещения) располагаются в виде отдельных объемов над нижним общественным слоем. При этом входы в верхние слои могут быть организованы с уровня крыши нижних; плоскость крыши озеленяется и используется для рекреации.

Примерами вертикально-зонированного общественно-жилого комплекса может служить комплекс в центре Кёльна.

Комплекс в Кёльне иллюстрирует первый тип вертикального зонирования «слоеной пирога». Общественная группа, занимающая два этажа комплекса и включающая в себя небольшие магазины, кафе, конторы, детские учреждения, и жилище в трех верхних этажах располагаются пословно в пределах одного объема.

Второй тип вертикального зонирования — жилище и конторские помещения выделены в виде отдельно стоящих объемов — получил распространение в целом ряде комплексов. В Херингей, в Лондоне общественный слой представлен торговой зоной в первом уровне и стоянками автомобилей во втором, третьем и четвертом уровнях. Жилая зона расположена на крыше гаража и, соответственно, на пятом уровне от земли.

В комплексе Вальтем Кросс квартал перекрывается торговой зоной с внутренним пассажем. Жилая часть, конторские помещения и гараж расположены на крыше

Схема параллельного зонирования общественного жилого комплекса

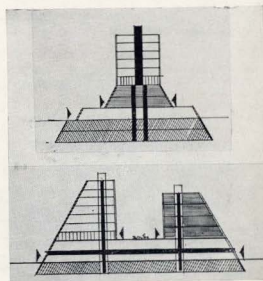
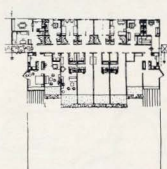
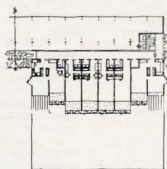
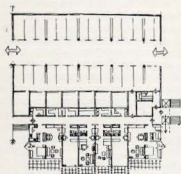
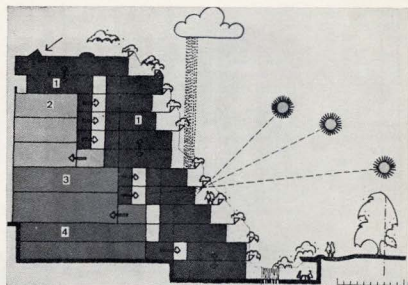
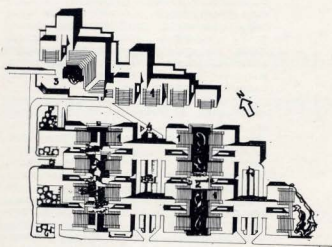
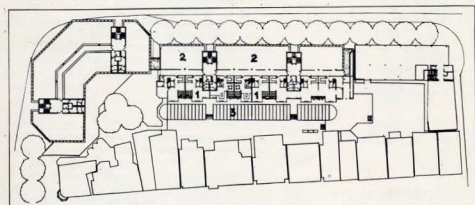

Схема параллельного зонирования с террасированием жилой части в глубину двора

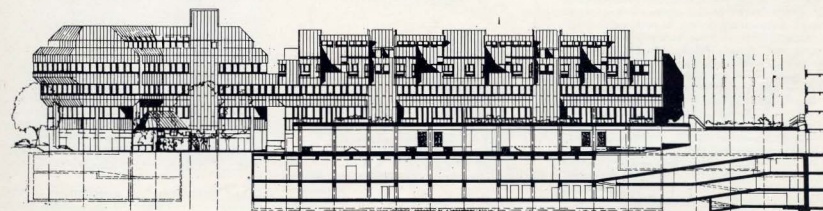
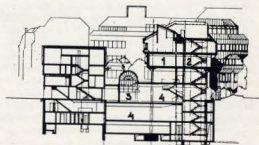
Комплекс в Аугсбурге

1 — общественно-жилой блок; 2 — детский сад с рекреацией; 3 — центр досуга; 4 — рамно и подземному гаражу; 5 — коббл-центр; а) генеральный план комплекса; б) функциональный разрез общественно-жилого блока; 1 — жилые; 2 — конторы; 3 — магазины; 4 — подземный гараж; в) планы 1-го, 9-го и 10-го уровней

Реконструкция плотно застроенного участка в Штутгарте

а) план новой части комплекса с показом параллельного зонирования; конторской и жилой частей; б) фасад комплекса с разрезом по пассажи; в) поперечный разрез комплекса; 1 — жилые; 2 — конторы; 3 — пассаж; 4 — торговые учреждения

общественного слоя, площадь которой позволяет разместить на ней также и загруженную платформу. Жилые помещения ориентируются на пешеходную улицу, закрытую для автомобильного движения.

Брунсвик — центр, в отличие от предыдущих примеров, участки застройки которых весьма невелики, представляет собой развитую линейную структуру, образовавшуюся при реконструкции улицы. Комплекс, задуманный как элемент высокоурбанизированной, плотной городской среды, призван, с одной стороны, компенсировать недостаток торговых и обслуживающих функций в прилегающих кварталах, и, с другой стороны, обеспечить комфортные условия жителям комплекса. Жилище располагается на приподнятой пешеходной платформе прямоугольной формы, три уровня которой отведены под коммерческие учреждения, паркинг и прогулочную зону.

Другим типом зонирования, встречающегося в практике строительства жилых зданий и комплексов в центральных и сложившихся районах, является параллельное зонирование жилых и общественных элементов. В этом случае общественная часть комплекса ориентируется на шумную сторону или проезжую часть, а жилище находится в ее шумовой тени.

При такой схеме взаиморасположения общественной и жилой частей можно достичь большой ширины корпуса, что важно как с точки зрения повышения эффективности использования территории, так и для повышения теплотехнических показателей зданий.

Недостатком данной схемы является односторонняя ориентация жилища. Однако комфорт жилища можно повысить путем террасирования жилых помещений вглубь застройки со смещением секций, благодаря чему возможно организовать угловое проветривание квартир.

По такой схеме осуществлено совмещение общественных и жилых функций в комплексе, расположенном в г. Агусбург. Общественный слой расположен по всей высоте дома параллельно жилищу, с ориентацией на проезжую часть. Квартиры жилого слоя как в первом, так и в двух уровнях расположены террасами. Параллельное расположение общественной и жилой

частей позволило получить большую ширину корпуса: в нижней части — более 30 м, в верхней — 20 м, что способствует эффективному использованию территории и снижению теплотерь.

Принцип параллельного зонирования конторских помещений и жилища использован при реконструкции плотно застроенного участка в центре Штутгарта. Конторские помещения ориентированы на улицу, а жилые помещения — в сторону двориков. Устройство крытых пешеходных пассажей создает комфорт проживания в общественно-жилом комплексе, защищая жилище от многолюдных пешеходных потоков и шума. В Штутгарте, например, остекленный пешеходный пассаж объединяет старую и новую часть застройки. Благодаря этому, людские потоки, направляющиеся в магазины и кафе, размещенные в нижнем уровне реконструируемых старых и новых зданий, изолированы от жилища и жилых двориков, расположенных на уровне жилого этажа. Таким образом, жители защищены от шума двумя приемами — пассажем, с одной стороны, и экраном конторских помещений — с другой.

От пешеходов и людских потоков жилище защищает также остекленная улица пассажа в Брунсвике и внутренний пассаж в комплексе Вальтем Кросс в Лондоне.

Кроме этого, с целью максимальной изоляции в жилой части комплекса может быть проложена пешеходная коммуникация, изолированная от основной пешеходной улицы, как это сделано, например, в Брунсвик-центре.

Помимо устройства пассажей и наряды с ними в практике строительства применяются и другие приемы создания интимности жилой среды в комплексе. Традиционным является замкнутый двор с застройкой по периметру. Во двор ориентируются все помещения, в то время как общественная часть комплекса «работает» на внешний периметр.

Этот прием удачно применен в Кёльне, где комплекс по плану представляет собой корз, южную сторону которого замыкает собор. Здания, расположенные по периметру, образуют спокойную зону, отгороженную от внешней среды. Балконы, террасы и зеленые дворики на крыше ком-

пенсируют недостаток зелени в центральной ядре города, что удобно для проживания как малых, так и больших семей, живущих в комплексе.

В комплексе Хэрингтеп жилая зона организована в виде благоустроенной улицы «на крыше», обстроенной с двух сторон коттеджами. Входы в коттеджи расположены с этой внутренней улицы, куда люди попадают с земли благодаря лифту.

Газоны, мощение, клумбы, фонтаны и малые архитектурные формы, являющиеся элементами благоустройства жилой улицы «на крыше», а также изолированность ее от внешней среды посредством замкнутой застройки по периметру, создают иллюзию жизни на уровне земли.

Создание разнообразия и оживленности, с одной стороны, обеспечение изолированности и интимности — с другой, двудельная задача организации жилой среды в центре.

Помимо социальных и функциональных аспектов, большое внимание при проектировании уделяется композиции, умению вписаться в ансамбль, сохранить масштаб с исторически сложившейся застройкой.

Как показывает проектная практика, требования самосовместимости, связи с исторически сложившейся застройкой учитываются при проектировании новых жилых домов в центрах Москвы, Ленинграда и других городов. В современном московском строительстве уже имеется немало удачных примеров учета конкретных градостроительных ситуаций и своеобразия исторической застройки. Это жилой комплекс с общественно-бытовым блоком на углу Большой Бронной улицы и Богословского переулка, жилой дом с двумя нижними общественными этажами на улице Горького и многие другие постройки.

Зарубежный опыт строительства общественных жилых комплексов в центральных районах городов интересен для нашей практики. Совмещение общественных и жилых функций в одном объеме или комплексе, позволяющее интенсивно и экономно использовать участок застройки, обеспечить требуемый уровень обслуживания и комфорт проживания благодаря рациональному сочетанию различных функциональных частей, является одним из лучших решений жилища в центре города.

РЕЦЕНЗИИ

Силуэт в архитектурном облике городов

Вышла из печати книга кандидата архитектуры Л. Потапова «Силуэт Минска», освещающая основные черты градостроительной концепции формирования силуэта крупного города — столицы Белорусской ССР.

Вопросы организации силуэта города, в той или иной степени, затрагивает каждый архитектор, проектирующий отдельное здание или сооружение, микрорайон, жилой район, город или его окружение.

Еще Леон Баттиста Альберти в своем энциклопедическом труде «Десять книг о зодчестве», написанном в XV в., писал, что «вся архитектура заключается в очертани-

ях. Сила и смысл очертаний сводятся к указанному прямому и совершенному пути, как сочетать и соединять линии и углы, которые окаймляют и замыкают лицо здания. Задача и назначение очертаний заключается также в том, чтобы указать для зданий их частей надлежащее место, определенное число, подобающую меру и приятный распорядок, причем вся форма и внешний вид здания должны быть заложены в очертаниях».

Эти положения также актуальны и сейчас.

Вопросы формирования архитектурного силуэта зданий или застройки — тради-

ционные. Но был период, когда в нашем градостроении роль силуэта в создании облика всего города и его отдельных ансамблей недооценивались. Многие считали силуэт признаком старого города. Имело место и, до сих пор, к сожалению, когда застройка районов и некоторых городов складывается на основе многократно повторяющихся зданий коробчатой формы. Из массивности и однотипности снижают и нивелируют значение сложившихся силуэтов. Значение проблемы силуэта города усиливается еще и тем, что архитектурно-планировочная структура города, локальные решения его отдельных районов и уз-

Каким быть клубному зданию на селе

лов, здания и сооружения являются наиболее распространенным предметом проектирования, а объемно-пространственное решение города в целом и его силуэт остаются вне внимания проектировщиков.

Восторженная разработка этих вопросов сложна, требует напряженных творческих поисков и высокого профессионального мастерства. Специальной литературы по этому вопросу очень мало. Поэтому приятно отметить впервые вышедшую в стране книгу о силуэте города. Причем автор, на наш взгляд, не ставил себе целью восторженно разработать теорию силуэта города, а сосредоточил свое внимание на ее некоторых основных принципах.

Проблема формирования силуэта города в советском градостроительстве занимает особое место. Значимость архитектурного силуэта крупного города усиливается его административно-политической ролью, экономическим и культурным потенциалом, необходимостью яркого идейно-эстетического замысла на обширных застраиваемых территориях.

Основное внимание автор уделяет силуэту Минска, истории его становления, развития в советское время, восстановлению после Великой Отечественной войны, современному состоянию и перспективам на будущее. Путем творческого анализа развития архитектуры города в градостроительном аспекте его силуэта автор стремится обнаружить позиции, призванные усилить архитектуру города, способствовать ее развитию в условиях современного научно-технического прогресса.

Зодчие Белоруссии еще не в полной мере овладели потенциальными возможностями формирования силуэта, допускают отдельные ошибки, ведущие к монотонности градостроительной среды, к незавершенности многих районов, улиц и площадей.

Генеральный план города решается по существу на плоской подоснове, в очень крупном масштабе и не дает общего объемно-пространственного решения. Размещение уникальных объектов иногда бывает недостаточно обоснованным, а архитектурное решение не в полной мере соответствует градостроительной ситуации, что мешает дальнейшему развитию пространственной организации города.

Общее объемно-пространственное решение генерального плана города по существу определяет его стратегию, оказывающая непосредственное влияние на обоснование и конкретное решение технических задач по формированию центра города, его районов, магистралей и отдельных участков.

На конкретном материале, а автор длительное время работал в области проектирования силуэта Минска, доказано, что идея силуэта города должна быть частью его генерального плана. От этого в значительной степени будет обоснована его пространственная организация, целесообразное и эффективное использование капиталовложений, комфортность городской среды.

Во всех основных главах, структуре работы прослеживается четкая последовательность и обоснованность ее основных выводов и предложений.

Книга состоит из введения, четырех глав и заключения.

В первой главе излагаются теоретические основы формирования силуэта, определено его понятие, раскрыта палитра средств — принципы построения ансамбля, система размещения высотных и уникальных зданий, роль природно-ландшафтной среды, синтез архитектуры и монументально-декоративных искусств как элемента, раскрывающего образную характеристику города и его символику.

Во второй главе описываются особенности силуэта Минска в дореволюционный период, приводятся примеры формирования силуэта города, начиная со времени его возникновения (1067 г.), и особенностей его развития вплоть до Великой Октябрьской революции. Показано, что культовые сооружения, занимавшие в городе лучшие участки, доминировали в его силуэте. Его дополняли гостилицы, кинотеатры, доходные дома. Свообразие силуэта ухудшалось хаотичным размещением зданий, потерей организационной ансамблевой и общего художественного единства.

В третьей главе рассматриваются вопросы формирования силуэта Минска в советское время. В эти годы появились основные силуэтные доминанты города: Дом правительства, здание ЦК КП Белоруссии, Оперный театр, ансамбль Ленинского проспекта, районы Восток-1, проспект Машерова и другие, обогащают архитектуру —художественный облик города, соответствующий природе и территории, на которой они возникли.

В четвертой главе дан градостроительный прогноз развития силуэта Минска, показано, что только на целесообразной планировочной структуре города, учитывающей его ландшафт, возможен правдивый силуэт. Автор обосновывает принимаемую систему «Золотых точек», разрабатывает градостроительный вариант синтеза архитектуры и монументальных искусств. В гармонии с природой и культурой автор видит дальнейшее развитие силуэта города.

В заключении автор высказывает предложения по улучшению и совершенствованию силуэта города, видит их не столько в создании красоты (вкусы переменчивы), а в том, глубоко возвышающем философском воздействии на общество, которое оказывает силуэт города через свои лучшие произведения.

Хочется также отметить, что книга хорошо иллюстрирована, удачно вмонтированы цветные фотографии, рисунки, схемы, выполненные автором. Графический материал наглядно показывает формирование творческого замысла, иллюстрирует органически и неразрывно связанные с текстом.

Трудно предвзят претензии к содержанию книги о силуэте Минска. Вместе с этим хотелось, чтобы в последующих изданиях были еще более развиты позиции самостоятельности, уникальности и неповторимости города, вопросы психологического воздействия силуэта города на человека, колористического обогащения силуэта и другие.

Рассматриваемая книга освещает актуальный вопрос современного градостроительства, она представляет практический и научный интерес, полезна для специалистов и всех тех, кто интересуется архитектурой города.

Архитектор Э. КЕЛЛЕР, кандидат технических наук Б. ТАФЛЕВИЧ

Выпущена новая книга «Сельские клубные здания», подготовленная на основе материалов УкрНИИГражданскойСтрой*. Нет необходимости говорить об актуальности темы, посвященной клубному зданию советского села, при этом внимание, которое уделяется сегодня сельскому строительству. Эту книгу ждали все, кто работает в этой области уже многие годы. Издание представляет собой капитальный труд, обобщающий многолетний научно-исследовательский и проектный опыт автора — кандидата архитектуры Г. Зеньковича.

Хотя основой фактического материала работы является опыт Украинской ССР, значение книги выходит далеко за пределы специфических условий республик. Автор приводит сопоставление региональной практики с общесоюзной, и это сопоставление говорит об общности основных вопросов для нашей страны в целом. Более того, общими являются исходные принципы и нормативная база, на которой ведется проектирование сельских клубных зданий по всей стране. Поэтому автор без исключения главы в книге Г. Зеньковича интересные исследования и проектировщикам, работающим в области сельского гражданского строительства во всех республиках страны, и прежде всего в РСФСР.

В книге впервые широко обобщен опыт клубного строительства в сельской местности за рубежом. Этот уникальный материал критически осмыслил автором, который извлек из него все ценное, что представляет интерес для внедрения в практику строительства в нашей стране. Эти материалы расщеплены по отдельным главам, органично вплетаются в текст, дополняя его полезными советами и рекомендациями.

Построение книги является логичным и последовательным. Она состоит из введения и четырех глав. В первой из них освещаются вопросы организации сети сельских культурно-просветительных учреждений в административном районе и определения градостроительных норм для ее расчета. На основании построения сети устанавливаются типы клубных зданий и их вместимость. В состав этих зданий включаются библиотеки, киностанки и в ряде случаев музеи, кафе, спортивные залы.

Значительное внимание уделено в главе

* Г. Зенькович. Сельские клубные здания. Киев, Будівельник, 1980.

СЕЛЬСКИЕ КЛУБНЫЕ ЗДАНИЯ

Г. В. ЗЕНЬКОВИЧ

актуальным вопросам укрупнения зданий, в которых вместе с учреждениями культуры размещаются общеобразовательные школы и школы искусств, административные учреждения, предприятия связи, торговли, общественного питания и бытового обслуживания. Их применение позволит снизить стоимость строительства и эксплуатации, улучшить качество обслуживания населения, повысить архитектурно-художественную выразительность застройки.

Следующая глава, наиболее емкая, посвящена планировочной организации помещений клубных зданий. В ней приводятся рекомендации по их составу и взаимосвязи при различных случаях эксплуатации. Детально проанализированы все группы помещений клубного здания: зрелищная клубная и административно-хозяйственная. Каждое помещение рассматривается с позиций технологических и эстетических требований — организации интерьера, рекомендаций по оборудованию и отделке.

Наиболее подробно изучен зрелищный зал, где анализируются возможности его универсального использования, подтвержденные примерами из практики эксплуатации в нашей стране и за рубежом. Фойе рекомендуется использовать как зал массовых мероприятий, который только эпизодически является рекреацией при зрелищном зале, а основное время работает самостоятельно.

Много места отведено изложению требований к помещениям клубной группы, имеющей тенденцию к значительному развитию в перспективе.

Читатель сможет познакомиться с рекомендациями по организации сценических площадок и помещений их обслуживающих: киноаппаратных, звукоаппаратных и др.

Чрезвычайно богата по материалу третья глава книги, посвященная рассмотрению композиций клубных зданий. В ней автор приводит большое количество примеров из отечественной и зарубежной практики.

Все разнообразие применяемых композиционных приемов сведены в четыре основные группы: торцевую, фронтально-угловую и центрическую (островную). Каждая из них анализируется с градостроительных, технологических и эстетических позиций.

Значительное место отведено решению внешнего облика здания, являющегося основным в застройке общественного центра села и определяющего его архитектурное лицо. Приведенный иллюстративный материал, содержащий много новых интересных решений, подтверждает мысль автора о том, что возможность поиска оригинальных современных решений облика сельских клубных зданий еще далеко не исчерпаны.

Детально рассмотрены в главе проекты и постройки укрупненных зданий (в которых клубные учреждения размещаются с учреждениями иного назначения и другой ведомственной принадлежности). Значительное количество примеров из отечественной и зарубежной практики, приведенных в книге, говорит о больших творческих возможностях, которые дает проектировщику применение зданий такого типа. Этот материал будет воспринят читателем с интересом и, безусловно, послужит толчком к еще более широкому внедрению их в практику.

Не обйдены автором вопросы экономичности проектных решений клубных зданий, возводимых в различных градостроительных условиях. Предъявляют интерес мысли о переходе от обычного типового проектирования клубных зданий к разработке типовых объемно-планировочных элементов и ряда планировочных схем зданий для различных градостроительных ситуаций. Вооруженные такими материалами проектные организации на местах смогли бы повсеместно приступить к созданию индивидуальных решений, максимально учитывающих сложившиеся условия застройки.

Закрывает книгу глава, посвященная вы-

бору места строительства клубного здания и организации его участка. Она также насыщена разнообразным фактическим материалом, позволяющим представить широкую вариативность градостроительных решений.

Здесь читатель найдет ответ на вопросы, как выбрать место для строительства клубного здания в селе и наиболее выгодно разместить его на центральной площади. Заслуживают внимания рекомендации по усилению художественной выразительности здания за счет его объединения в единый архитектурный организм с другими зданиями с помощью переходов, навесов, террас и других декоративных вставок или просто блокированием, включение в его композицию высотного акцента, способствующего созданию живописного силуэта в застройке.

Уделено внимание организации клубного участка, на который в теплые времена года выносятся значительная часть работы. Приводится ряд планировочных схем типов участков. Даны рекомендации по типам сооружений размещаемых на них: киноконцертным, танцевальным и спортивным площадкам, читальным павильонам. Освещаются вопросы благоустройства и озеленения.

Высоко оценивая достоинства книги, хочется особо подчеркнуть, что принципы построения сети клубных учреждений, основы формирования типов зданий, градостроительные нормативы и нормативы отдельных помещений, рекомендации по размещению зданий и организации их участков и др. созданы самим автором, который длительное время возглавляет коллектив исследователей и проектировщиков, работающих над вопросами клубного строительства на селе. Поэтому достоверность и практическая ценность, на которых базируется книга не вызывают сомнений, а доскональность проработки всех деталей определяется его огромным практическим опытом в этой области.

Книга «Сельские клубные здания» является большим многолетним научным трудом автора, которая окажет значительное влияние на развитие и совершенствование зданий этого типа. Книга отлично издана и насыщена большим количеством иллюстраций, помогающих раскрыть читателю смысл излагаемого материала. Она, безусловно, принесет большую пользу всем, кто непосредственно сталкивается с сельским гражданским строительством и, в первую очередь, архитектором и инженером, работающим над созданием новых типов зданий для учреждений культуры на селе, над планировкой сел и застройкой их общественных центров.

Ю. ГНЕДОВСКИЙ, заместитель директора ЦНИИЭП им. Б. С. Мезенцева, кандидат архитектуры

Творческое сотрудничество Союзов архитекторов социалистических стран

В октябре 1981 г. Союз архитекторов СССР и участвовавший в организации координационного совещания руководителей союзов архитекторов социалистических стран СА Армении приняли представительные делегации союзов архитекторов НРБ, ВНР, СРВ, ГДР, Кубы, ЛНДР, МНР, ПНР, СРР, ЧССР.

Совещание отражало социальный этап в процессе развития сотрудничества между союзами архитекторов братских стран. На базе подведения итогов недавнего XIV Конгресса и XV Ассамблеи МСА, состоявшихся в ПНР в июне 1981 г., и с учетом широкой дискуссии на совещании в Ерване были выработаны принципиальные направления совершенствования творческих связей между союзами архитекторов, особенно с учетом предстоящего в 1984 г. XV Конгресса Международного Союза архитекторов, который будет проводиться в столице Филиппин — Маниле.

Необходимость консолидации усилий братских Союзов в органах МСА и выработки общей теоретической платформы архитектуры стран социализма была основным содержанием оживленной дискуссии. Важной частью обсуждения были также задачи творческой помощи союзам архитекторов слаборазвитых стран.

С основным сообщением по указанному кругу вопросов выступил Первый секретарь правления Союза архитекторов СССР А. Полянский.

Значительная часть работы на этой встрече была посвящена вопросам творческого сотрудничества и профессиональных контрактов в области печати и пропаганды архитектуры. На основе развернутой дискуссии представлений вице-президентов Союза болгарских архитекторов М. Милевова, а также комплекса предложений советской делегации и выступлений представителей других стран совещание приняло развернутую программу совместных мероприятий в этой области — от обмена статьями, имеющими особое творческое значение, до выпуска специализированных номеров журналов и газет, посвященных архитектуре стран социализма, что создаст основу для намечаемого выпуска ежегодного международного журнала социалистических стран (сборника). Ожидается, что такой журнал будет готовиться поочередно каждой социалистической страной при участии международного редакционного совета со сменным главным редактором от соответствующих стран.

Принята также рекомендация о коллективном издании фундаментальных книг и монографий, освещающих проблемы развития архитектуры и градостроительства в социалистических странах.

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

В Архангельске состоялась совместное выездное заседание Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР и Госстроя РСФСР, рассматривавших реализацию генерального плана, практику проектирования и застройки, основные положения ЭО развития города, начавшего жилищно-гражданского строительства и базы полноценного домостроения Архангельска, а также практику планировки и застройки сельских населенных пунктов Архангельской области Черенноземной зоны РСФСР.

В фойе конференц-зала Архангельского горисполкома была развернута выставка, которая охватила три этапа развития города на Северной Двине. Здесь можно представить, каким был он в начале века, какие радикальные перемены в его облик произошли за последние пятилетки, какие перспективы ждут его жителей в недалеком будущем.

Заседание проходило под руководством первого заместителя Председателя Госстроя СССР, Председателя Госгражданстроя Г. Фомина и заместителя председателя Госстроя РСФСР С. Деметьева.

В работе заседания приняли участие член ЦК КПСС, первый секретарь Архангельского областного комитета партии Б. Попов, члены бюро обкома КПСС и обисполкома, а также представители Архангельского обкома КПСС и обисполкома, Архангельского горкома КПСС и горисполкома. На совместном заседании также присутствовали представители областных, городских и районных партийных, советских организаций Архангельска, строительных организаций, предприятий промышленности строительных материалов, заводов, проектных институтов, подрайных и инспектирующих организаций и других учреждений и ведомств города и области.

Совещание выразило удовлетворение проводимыми мероприятиями и многосторонними мероприятиями братских союзов. Делегация ЧССР поделилась богатым опытом в этой области и внесла ряд новых предложений. На этой основе и с учетом выступлений многих участников были приняты рекомендации о более тщательной и координированной подготовке творческих встреч, совместных секретариатов, семинаров-конкурсов. Президент Союза архитекторов ГДР В. Урбаних сообщил, в частности, о благотворном влиянии недавнего Международного конкурса-семинара, проведенного в Дрездене, на выработку рациональной и художественно-выразительного проекта реконструкции центральной части города.

Выступления товарищей Хаан Ни Тьепя (Вьетнам) и Изабель Риголь Савно (Куба) убедительно показали, какое важнейшее значение для развития архитектуры и строительства в их странах имеет система международного обмена опытом между социалистическими государствами. Еще в большей степени, как отметил А. Каоле, нуждаются в профессиональной помощи со стороны социалистического содружества архитекторы в Лаосской Народно-Демократической Республике, где только закладываются основы создания собственной творческой организации.

Существенное значение для выработки и реализации принятых решений имели, конечно, осуществленные на совещании деловые и неофициальные дружеские контакты руководителей творческих Союзов братских стран с секретарями правления Союза архитекторов СССР во главе с первым секретарем правления Союза архитекторов СССР, народным архитектором СССР тов. А. Полянским. Хорошо обоснованные выступления советских участников (А. Полянский, Г. Ильинский, А. Рабушин) были высоко оценены зарубежными коллегами из социалистических стран.

В соответствии с утвержденной повесткой дня с сообщением «Национальные традиции в современной архитектуре» выступил секретарь правления Союза архитекторов Армении А. Григорян. Он ознакомил участников совещания с путями решения этой труднейшей творческой проблемы в архитектурной практике республик Советского Союза. Многие положения его доклада нашли живое подтверждение во время непосредственного ознакомления со зданиями и сооружениями, возведенными за последние годы в Ерване.

Подводя общие итоги координационного совещания, его участники признали его работу весьма полезной и плодотворной. Подтверждено решение проводить такие совещания ежегодно, соблюдая очередность стран-участниц.

Было отмечено, что город Архангельск развивается как центр лесной и деревообрабатывающей промышленности, крупный морской и речной порт, имеющий большое народнохозяйственное значение.

Распределение основных мест приложения труда, размещение промышленных и сельских районов на значительном протяжении по обим берегам Северной Двины и на островах, суровые климатические и неблагоприятные грунтовые условия, значительные объемы малоэтажного деревянного жилого фонда и наличие памятников архитектуры определяют специфику функционально-пространственной структуры города, его архитектурного облика, сложность в решении вопросов инженерной подготовки и благоустройства территории, транспортного обслуживания и инженерного оборудования, охраны окружающей среды.

В Архангельске проводятся большие работы по строительству, реконструкции и благоустройству города, которые осуществлялись в соответствии с генеральным планом города.

За 1963—1980 гг. построено и введено в эксплуатацию жилых домов общей площадью свыше 3,2 млн. м², что позволило довести жилищный фонд города до 5,4 млн. м² и повысить обеспеченность жилой площадью с 10 до 14 м² общей площади на одного жителя.

Введены в эксплуатацию школы на 22,2 тыс. мест, детские дошкольные учреждения на 15 тыс. мест, больницы на 5 тыс. койко-мест, на 7 тыс. посещений в семье, Дома культуры и кинотеатры на 5,4 тыс. мест, предприятия торговли — свыше 30 тыс. м² торговой площади, гостиницы — на 1175 мест.

Проведены работы по реконструкции существующих и прокладке 38 км новых магистралей, построено совмещенный (же-

лезнодорожный и автомобильный) мост через Северную Двину, что улучшило условия сообщения между районами города и местами приложения труда.

Мощность городского водопровода возросла с 22 до 120 тыс. м³ воды в сутки, удельное водоснабжение на хозяйственно-бытовые нужды достигло 330 литров на 1 человека в сутки. Создана централизованная система городской хозяйственно-бытовой канализации, осуществлен поэтапный ввод в эксплуатацию объединенных очистных сооружений канализации общей производительностью 355 тыс. м³ в сутки. Построена Архангельская ТЭЦ.

Проведена большая работа по инженерной подготовке территории в Привокзальном районе, а также в районах Соломбалы, СДБК, Варавино и Жаровиха, разрабатываются работы по озеленению города.

Значительные достижения практики строительства в Архангельске является освоение заболоченных территорий города путем уплотнения торфа методом пригруза с созданием современных жилых и промышленных районов.

Формирование выразительного ансамбля площади им. В. И. Ленина — главной площади города, площади Профсоюзоз, площади 60-летия Октября, застройки Привокзального района и, прежде всего, улицы Энгельса и Тимме, благоустроены и озеленены набережной в центре города свидетельствуют о правильной градостроительной политике по созданию крупных законченных градостроительных комплексов, проводимой Архангельским горисполкомом и облисполкомом, а также о значительном вкладе в практику проектирования и застройки города таких институтов Ленинградского ЦНИИЭП жилища и ЦНИИЭП им. Б. С. Мезенцева и Архангельскогогражданпроект.

Осуществлено строительство крупных общественных зданий, ставших композиционными и силуэтными акцентами в застройке города: обкома КПСС, Управления Северного морского пароходства, проектных организаций, областного Дворца пионеров и школьников, областной библиотеки, крытого спортивного катка, морского-речного и железнодорожного вокзалов, домов торговли и других зданий.

Высокой оценки заслуживает создание в пригородной зоне Архангельского музея-заповедника деревянного зодчества, где собраны в территории Архангельской области уникальные экспонаты XVII—XIX вв.

Достаточно высоким уровнем строительных и отделочных работ в массовом жилищном строительстве, освоение современных конструктивных решений, хорошее качество фасадов и интерьеров при сооружении общественных зданий свидетельствуют о проводимой Главархангельскстроем работе по совершенствованию жилищно-гражданского строительства, улучшению его качества.

В то же время Госгражданстрой и Госстрой РСФСР отметили в своем процессе расхождения хода реализации генерального плана выявившейся необходимость большей проработки решения ряда градостроительных проблем и улучшения практики проектирования и застройки г. Архангельска.

Имеет место значительный рост градообразующих кадров, вызванный в основном расширением сложившихся портальных сооружений и возникновением и развитием ряда научно-исследовательских учреждений.

70% предусмотренного объема жилищного строительства, которое было сконцентрировано в центральном районе города и начало осуществляться в других районах лишь в последние годы из-за отсутствия в них инженерных коммуникаций, транспортных связей и неподготовленности для застройки ряда территорий.

Развитие системы транспортных магистралей и пропускная способностьлично-дорожной сети значительно отстают от роста интенсивности движения всех видов транспорта и не обеспечивают должного уровня транспортного обслуживания населения. Отстает от объемов жилищного строительства развитие систем инженерного оборудования города.

Осуществляемые мероприятия по улавливанию и беззащитию воздушных выбросов не обеспечивают соблюдения действующих санитарных нормативов по охране воздушного и водного бассейнов.

Массовое жилищное строительство ведется в основном с применением ограниченного количества типов домов, в том числе устаревших серий. Главархангельскстроем не организовано производство угловых, поворотных и других блок-секций по новым типовым проектам серии III-93. Недостаточными темпами развивается сеть массовых учреждений культурно-бытового обслуживания населения.

Не всегда обеспечивается необходимый качественный уровень градостроительных, архитектурно-художественных решений Архангельские, соответствующий значению этого крупного исторического города, являющегося северными морскими воротами России.

В значительной степени это является результатом неполной обеспеченности застройки города проектной документацией,

необходимой для своевременной и градостроительного обоснованной реализации генерального плана. Не разработано проект размещения жилищно-гражданского строительства на XI пятилетку. Отсутствуют проекты застройки в крупном масштабе улиц, пространственных решений в проектах отдельных районов, районных комплексов (площади им. 60-летия Октября, Павших Борцов, Профсоюзоз и др.), проекты комплексного благоустройства и цветовой решения.

Разработанная документация имеет существенные недостатки.

Проекты детальной планировки центра города и жилых районов, выполненные за период 1963—1975 гг., устарели и не отвечают возросшим градостроительным и социально-экономическим требованиям. Отсутствует взаимосвязь архитектурно-пространственных решений в проектах отдельных районов, разрабатываемых различными проектными организациями. Эскиз застройки Ленинградского проспекта не дает решения, обеспечивающего необходимые качества формирования фасада города со стороны реки, не ориентирует на создание масштабных и выразительных акцентов и силуэта застройки, столь важного в специфических условиях Архангельска с плоским низким берегом Северной Двины.

Незавершенность застройки и благоустройства площади им. В. И. Ленина, площади им. 60-летия Октября в Привокзальном районе снижает выразительность архитектурного решения и художественного облика жилого ансамбля. Ряд выстроенных общественных зданий повторяет многие приемы современной архитектуры и не несет в своем облике индивидуальных черт, присущих городу (гостиница «Обиелюная»). Имеются примеры недостаточной продуманной постановки крупных объемов: крытый рынок у площади Профсоюзоз, размещение по ул. Энгельса баньных домов под углом к магистрали, предложение по размещению киноконцертного зала без организации необходимого свободного пространства перед ним.

Недостаточное разнообразие пластических и цветовой решения жилых домов, ограниченный набор зданий общественного назначения и низкий уровень благоустройства и озеленения в новых районах не обеспечивают в них полноценных законченных архитектурных ансамблей, снижают уровень комфорта проживания населения.

Имеются недостатки в вопросах организации ремонта и реконструкции жилых зданий. Систематически не выполняется план капитального ремонта, крайне недостаточны объемы осуществления комплексного капитального и текущего ремонта городского жилищного фонда.

Существующая проектная организация Архангельскгражданпроект без необходимого ее укрепления не может решать на достаточно высоком профессиональном уровне все более усложняющиеся градостроительные, архитектурные и технические проблемы, осуществлять роль ведущей организации по разработке проектов для г. Архангельска.

Главному архитектору города необходимо: шире использовать права, предоставленные Госстроем СССР местным органам по делам строительства и архитектуры по повышению качества застройки и архитектурного формирования города. Обеспечить разработку в масштабе 1:1000, 1:500 эскиза застройки прибрежной части центрального планировочного района, включая набережную Северной Двины, улицу Павлова Виноградова, Энгельса и другие, а также разработку проектов комплексного благоустройства на районы первоочередного строительства города. Не допускать осуществление работ по строительству и благоустройству ответственных в градостроительном отношении архитектурных комплексов (площадей, улиц, набережных) без утвержденных проектов застройки. При проектировании и строительстве городских районов, в особенности центральных районов, обеспечивать сохранение ценной исторически сложившейся среды, существующих зеленых насаждений, их органичное включение в композицию застройки. Усилить контроль за проектированием промышленных объектов, влияющих на формирование архитектурного облика и силуэта застройки города и городских районов. На основе проектной документации по упорядочению застройки и благоустройства промышленно-коммунально-складских районов города, составленных Ленинградским институтом «Промстройпроект», обеспечить разработку совместных промышленных предприятий мероприятий по созданию и благоустройству санитарно-защитных зон, по уточнению гидропрограу уточнить, по согласованию с органами здравоохранения, границы санитарно-защитных зон Архангельской ТЭЦ, Соломбалынского ЦБК и гидролизового завода.

Архангельскому горисполкому рекомендуется предусматривать в планах жилищного строительства опережающие темпы инженерной подготовки застраиваемых территорий. Осуществить организацию проектных и ремонтно-восстановительных работ по водоводам и сетям водоснабжения в целях снижения утечек, негрозводительных расходов электроэнергии, ликвидации аварийных участков сетей и обеспечения достаточных напоров и расходов в районах новостроек. Укрепить институт Архангельскгражданпроект, имея в виду привлечение к работе как молодых, так и опытных специалистов. Обеспечить институт

необходимой производственной площадью, квартирами, а также повысить категорию этой проектной организации. Осуществить мероприятия, обеспечивающие полное завершение в 1982 г. застройки и благоустройства площади им. В. И. Ленина. Усилить контроль за разработкой и осуществлением мероприятий по комплексному оздоровлению и охране окружающей среды города.

Просить Министерство жилищно-коммунального хозяйства РСФСР усилить контроль за выполнением плана капитального ремонта жилищного фонда города, рассмотреть возможность увеличения средств, выделяемых на текущий ремонт жилых зданий.

Просить Министерство культуры РСФСР осуществить в XI пятилетке реставрацию памятника архитектуры XVIII века — здания бывшего Асташинского двора.

Управлению по научным исследованиям и нормированию совместно с заинтересованными управлениями и подведомственными институтами предусмотреть в планах научно-исследовательских работ на 1982—1983 гг. выполнение работ по решению проблем планировки и застройки Архангельска.

Главному управлению планировки и застройки городов и поселков городского типа Гострой РСФСР совместно с Отделом по делам строительства и архитектуры Архангельского облисполкома обеспечить выполнение проекта размещения строительства на 1982—1985 гг. с разделением порядка и очередности разработки и корректировки проектов детальной планировки районов Архангельска, обеспечения соответствующее финансирование этих работ и предусмотреть в первую очередь корректирующую ПДП центра и жилого района Соломбала с учетом создания выразительной панорамы и силуэта города со стороны Северной Двины.

ЦНИИЭП жилища обеспечить оказание постоянной технической помощи Главархангельскстрою и Архангельскгражданпроекту в дальнейшем внедрении и совершенствовании серии III-93, разработать варианты архитектурных деталей и фасадов домов.

Ленинградскому ускорить завершение разработки ТЗО развития города Архангельска с учетом высказанных при рассмотрении и согласовании замечаний, рассмотреть дополнительно с участием местных советских органов, заинтересованных министерств и ведомств варианты развития экономической базы города и перспективных направлений территориального развития города.

Признано необходимым обеспечить постоянную консультативную помощь местным органам архитектуры и контроля за разработкой проектной документации с целью повышения ее качества, осуществляя периодические выезды в Архангельск групп высококвалифицированных специалистов Госгражданстроя и Гострой РСФСР. На заседании был также рассмотрен вопрос о качестве жилищно-гражданского строительства и развитии базы индустриального домостроения в городе Архангельске.

Систематически проводимая партийными и советскими органами, Главархангельскстроем и его организациями работа по улучшению качества жилищно-гражданского строительства позволяла довести до хорошего уровня качество строительства объектов общественного назначения и качество отдельных работ в массовом жилищном строительстве.

Повышению уровня качества жилищно-гражданского строительства в г. Архангельске способствовало также освоение городских затерфованных территорий методом пригузова. Это дало возможность выстроить в центральной части города в Привокзальном и Ломоносовском районах до 1,0 млн. м² общей площади и других зданий общественного назначения. На затерфованных территориях, освоенных методом пригузова, устранены многолетние неравномерные осадки поверхности улиц и тротуаров, прилегающих к домам, что всегда являлось характерной чертой в застройке города Архангельска.

Широкое применение метода пригузова даст возможность в труднейших условиях островной затерфованной территории в дельте реки Северной Двины положительно решить дальнейшее развитие города и создать проект генплана.

В жилищно-гражданском строительстве г. Архангельска имеются существенные недостатки.

Деревообрабатывающие комбинаты № 1 и 2 треста «Железобетон» Главархангельскстроя продолжают выпускать стальные изделия с нарушениями требований государственных стандартов.

Предприятия Минстройматериалов РСФСР поставляют на стройки и заводы железобетонных изделий щебень, гравий, песок, не соответствующие требованиям государственных стандартов.

Крайне низка морозостойкость глиняного кирпича. При производстве строительного-монтажных работ не обеспечивается выполнение мероприятий по сокращению потерь тепла в зданиях жилищно-гражданского назначения.

Имеет место факты предъявления к сдаче и приемки в эксплуатацию жилых домов с низким качеством отдельных видов работ и с недостатками.

На качество застройки жилых районов отрицательно влияет отставание в сооружении инженерных коммуникаций.

Строительство и ввод в эксплуатацию объектов осуществляются неравномерно в течение года, что является следствием недостатков в планировании и неудовлетворительной организации строительства.

Допускается значительный перерасход металла из-за систематического отсутствия необходимого сортамента для армирования железобетонных конструкций, приводящего к вынужденной замене меньших диаметров стержней на большие.

Из общего объема крупнопанельного домостроения в 143,7 тыс. м² общей площади в год около 100 тыс. м² составляет строительство жилых домов серии I-335AK и I-464A, не отвечающих современным нормативным требованиям. Техническое оборудование и парк металлоформ завода КПД Архангельского ДСК и Новодвинонского завода ЖБИ вследствие изношенности не в состоянии выпускать изделия КПД, отвечающие всем требованиям государственных стандартов с необходимым уровнем заводской готовности.

В то же время коэффициент использования производственных мощностей на более современном Кузнецковском заводе ЖБИ, выпускающем изделия для строительства домов серии III-93, за пять лет эксплуатации составляет не более 0,5, при этом освоение производства изделий расширенной номенклатуры блок-рационального строительства также задерживается.

Разработанным институтом Тюменьпроект ТЗО реконструкции базы крупнопанельного домостроения Архангельска предусматривается в течение 1981—1985 гг. повышение технического уровня производства и переход на выпуск расширенной номенклатуры изделий единой серии домов III-93 со снятием с производства изделий домов серии I-464A, I-335AK.

Была рассмотрена на заседании Комитета практика планировки и застройки сельских населенных пунктов Архангельской области.

Госгражданстрой и Гострой РСФСР отметили, что в Архангельской области проделана определенная работа по выполнению заданий постановлений «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР» и «О дальнейшем развитии и повышении эффективности сельского хозяйства в Нечерноземной зоне РСФСР в 1981—1985 годах».

Архангельским облисполкомом в 1978 г. утверждена схема районной планировки области. Практически для всех центральных сел колхозов и совхозов разработаны проекты планировки и застройки. Определены на XI пятилетку структура сельского жилищного строительства и серии жилых домов и общественных зданий. Осуществлен ряд мер по развитию производственной базы сельского жилищно-гражданского строительства. Силами местных проектных организаций ведется разработка вариантов блокировки усадебных домов и их фасадов, а также хозяйственных пристроек к ним с учетом специфических условий области. Во всех районах области заполнены должности районных архитекторов. Ведется работа по укомплектованию проектных организаций высококвалифицированными кадрами, прежде всего архитекторов.

Архангельскому облисполкомом совместно с Госстроем РСФСР обеспечены в 1981—1985 гг. разработку проектов районной планировки для всех административных районов области. Заполнены в 1982 г. в 8 районах должности инженеров-инспекторов Госархстройконтроля и в 6 районах созданы хозрасчетные производственные группы при районных архитекторах. Усилить работу по отбору лучших сел области на Всесоюзный смотр-конкурс.

Управлению по жилищному строительству Госгражданстроя совместно с Госстроем РСФСР обеспечить оказание технической помощи силами ЦНИИЭПгражданстроя в 1982 г. тресту «Архангельскстрой» по внедрению проектов серии 209 на Вельском заводе КДК, а также ЦНИИЭП жилища разработать в 1982 г. типовые проекты одноэтажных одно-двухквартирных жилых домов с двухкомнатными квартирами из деталей серии 93 для сельского государственного и кооперативно-колхозного строительства и ЛенЗНИИЭПу разработать в 1982 г. типовые проекты одноэтажных и блокированных с квартирами в двух уровнях сельских жилых домов из изделий серии И-164-07СД, выпускаемых Северодвинским цехом КПД.

Госгражданстрой и Гострой РСФСР внесли в соответствующие министерства ряд предложений, направленных на устранение выявленных недостатков.

В Союзе архитекторов СССР

В Риге проходило совещание «Новые тенденции в проектировании больших комплексов». Оно было подготовлено комиссией правления СА СССР по архитектуре общественных комплексов совместно с секцией общественных зданий Союза архитекторов Латвии.

В работе совещания участвовали представители архитектурной общности Риги, Москвы, Ленинграда, Минска, Киева, Вильноса, крупнейшие специалисты-медики.

Совещание открыл секретарь правления СА СССР, председатель правления СА Латвии, главный архитектор Риги Г. Асарис. Вел совещание председатель секции общественных зданий СА Латвийской ССР А. Вайновскис. С сообщениями о новых тенденциях и проблемах проектирования и строительства больших комплексов выступили директор института МНИИП объектов культуры, отдыха, спорта и здравоохранения И. Виноградский, директор проектного института Минздрава РСФСР Л. Петрова, руководитель мастерской института ГИПРОНИИЗдрава С. Сысове и другие.

Участники совещания обсудили проблемы развития архитектуры объектов здравоохранения, их значение и место в городской застройке, вопросы современного оснащения и оборудования лечебно-профилактических учреждений.

К совещанию была подготовлена выставка работ института МНИИПОКОЗ.

На заключительном заседании были приняты рекомендации.

В Ульяновске комиссией правления СА СССР по архитектуре общественных комплексов совместно с Ульяновской организацией Союза архитекторов было проведено совещание «Архитектура музеев и мемориальных комплексов».

В его работе приняли участие представители архитектурной общности и проектных организаций Ульяновска, Москвы, Ленинграда, Ташкента, Минска, Риги, Киева, Челябинска и других городов.

С приветственным словом к участникам совещания обратился первый секретарь Ульяновского городского комитета КПСС Б. Пекарский. Совещание открыл член бюро комиссии правления СА СССР по архитектуре общественных комплексов, один из авторов Ленинского мемориала в Ульяновске Г. Исакович. С сообщениями о проектировании и строительстве музеев и мемориальных комплексов выступили архитекторы В. Ревкин, И. Медведев, Б. Аржанов, Е. Александров, Р. Фаерштейн, В. Требеяков, Г. Горюшков, А. Игнатович и другие.

Участники совещания отметили, что в последние годы в проектировании и строительстве музеев отчетливо прослеживается тенденция решения архитектуры этих сооружений в увязке с общей градостроительной идеей, в комплексе с окружающей застройкой, сохраная при этом исторически сложившийся характерный образ каждого города. Большое внимание было уделено

вопросам функционального решения внутреннего пространства здания, формам и приемам построения экспозиции, техническим средствам информации, инженерному оборудованию. Выступающие отмечали, что при создании такого типа зданий необходимо тесное творческое сотрудничество архитекторов, художников, музейных работников и специалистов смежных профессий.

Участники совещания побывали в институте Ульяновскградпроект, познакомились с проектными работами института. Состоялось творческое обсуждение застройки жилого района № 5 Ульяновска.

В Одессе состоялось расширенное заседание комиссии правления СА СССР по проблемам синтеза искусства, проведенное совместно с правлением Одесской организации Союза архитекторов УССР на тему «Синтез архитектуры и монументально-декоративного искусства в формировании художественного облика города-героя Одессы».

В работе заседания участвовали член правления СА СССР, председатель комиссии правления СА СССР по проблемам синтеза искусств И. Покровский, заместитель председателя комиссии А. Клипочкин, члены комиссии И. Азиян, А. Стригалев, Л. Павлова, член правления Союза художников СССР Г. Дервиз, член секретариата правления Ленинградской организации СА СССР А. Прибульский, член правления СА Украины, председатель секции синтеза архитектуры и изобразительного искусства правления СА УССР Н. Коломиец и другие.

С развернутым сообщением выступил главный архитектор Одессы В. Миренко. Участники заседания говорили о необходимости разработки для Одессы единой схемы размещения памятников монументальной пропаганды, являющиеся неотъемлемой частью генерального плана города, о создании комплексного проекта реконструкции центра города.

Участники заседания ознакомились с памятниками архитектуры и новым жилыми районами Одессы.

В Вильносе состоялось выездное заседание Теоретического клуба комиссии правления СА СССР по архитектурной теории, критике и пропаганде архитектуры на тему «Образ и своеобразие архитектуры современного города».

В заседании приняли участие представители архитектурной общности и проектных институтов Вильноса, члены Теоретического клуба, специалисты из Ленинграда, Риги, Таллина, Тбилиси, Ташкента, сотрудники журналов «Декоративное искусство СССР» и «Техническая эстетика».

Заседание возглавил заместитель председателя правления СА Литовской ССР Г. Баравикас, секретарь Теоретического клуба А. Бокос и член правления СА СССР А. Гутнов.

Участники заседания ознакомились с районами исторической застройки и новостройками Вильноса, посетили Институт городского проектирования.

ДМИТРИЙ
НИКОЛАЕВИЧ
ЧЕЧУЛИН

Советская архитектура понесла тяжелую утрату. На 81-ю годовщину жизни скончался один из наиболее выдающихся мастеров архитектуры, Герой Социалистического Труда, народный архитектор СССР, действительный член Академии художеств СССР, лауреат Государственной премии ССР, член КПСС Дмитрий Николаевич Чечулин.

Д. Н. Чечулин родился в 1901 году в семье рабочего в г. Шостке Черновицкой области, где начал трудовую деятельность рабочим на заводе. В 1923 году молодой краскомсомолец Д. Н. Чечулин был направлен на учебу в Москву в Высший художественно-технический институт.

После окончания института более пятидесяти лет плодотворная творческая деятельность Дмитрия Николаевича была связана с проектированием и строительством столиц нашей Родины — Москвы. В тридцатых годах завоевал широкое признание построением по его проекту станции метро «Комсомольская», «Киевская», востребованным стал имени П. И. Чайковского и другие.

Большой вклад Д. Н. Чечулин внес в дело реконструкции Москвы, работая в первые послевоенные годы главным архитектором города. Он отдал много творческих сил и энергии созданию проектов восстановления

и дальнейшего развития столицы, принимал непосредственное участие в осуществлении крупных градостроительных комплексов.

С 1950 года до последних дней он возглавлял творческий коллектив архитектурной мастерской «Моспроект-1». С особой силой и выразительностью проявился его творческий талант при проектировании таких ответственных в градостроительном отношении сооружений, как гостиница «Россия» и Дом Советов РСФСР.

На протяжении многих лет Д. Н. Чечулин выполнял большую общественную работу. Избирался депутатом Верховного Совета СССР, депутатом и членом исполкома Моссовета, членом МК КПСС. Дмитрий Николаевич щедро делился своим богатым опытом с творческой молодежью.

Заслуги Д. Н. Чечулина высоко оценены Коммунистической партией и Советским правительством. Он был удостоен звания Героя Социалистического Труда, награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, Трудовой Славы 1-й степени, Дружбы народов, «Знак Почета» и многими медалями.

Светлая память о Дмитрии Николаевиче Чечулине, верном сыне Коммунистической партии, посвятившем всю свою жизнь служению Родине, навсегда сохранится в наших сердцах.

УДК 71.02

Ю. Бонаров, Р. Гареев. Проблемы пространственного развития столичного центра. Архитектура СССР, 1982, № 1, с. 14

Градостроительная практика показывает, что сложилось определенное противоречие между пространственными параметрами, структурой сложившегося ядра Москвы, с одной стороны, архитектурными масштабами, требованиями ансамблевости — с другой. Авторы статьи, рассматривая эту проблему, подчеркивают идейно-художественную роль ее решения, анализируя с этой точки зрения практику создания современных архитектурных объектов столичного центра.

УДК 711

В поисках национального своеобразия. В. Ким. Архитектура СССР, 1982, № 1, с. 29.

В статье рассматриваются современные тенденции поисков национального своеобразия в архитектуре. Анализ ведется на примере зодчества Узбекистана, выявляются основные направления поисков, характерные моменты их развития, отмечаются недостатки существующих профессиональных представлений о национальном своеобразии архитектуры и необходимость их дополнения с учетом требований современности.

УДК 711.2:6

Градостроительная роль промышленных предприятий Ленинграда. Г. Григорьева, В. Хрущев. Архитектура СССР, 1982, № 1, с. 35.

Строительство и реконструкция промышленных предприятий, промышленных районов города и его ближних зон является одной из актуальнейших проблем градостроительства. В статье рассматриваются о достигнутых ленинградских архитекторах в этой области. Приводятся примеры промышленных предприятий, активно влияющих на архитектурную композицию улиц и районов Ленинграда. Рассматриваются характерные особенности и градостроительная роль промышленных предприятий, принципы формирования промышленных узлов, комплексного решения жилых и промышленных зон.

УДК 725.4:378

Подготовка кадров промышленной архитектуры. М. Островский. Архитектура СССР, 1982, № 1, с. 38.

Рассматривается дипломное проектирование на факультете «Архитектура промышленных зданий» Московского архитектурного института — старейшего и главного института в системе архитектурного образования. На факультете много внимания уделяется формированию тематики и организации дипломных работ. Расширяется диапазон задач, решаемых студентами — проектируются здания и сооружения, отдельные предприятия, промышленные зоны в городах, промышленные узлы, производственные сельскохозяйственные комплексы. Разнообразие отраслевой принадлежности проектируемых объектов: металлургия, химия, тяжелое, среднее и легкое машиностроение, электроника, легкая и пищевая промышленность, энергетика и другие виды производств. Широкая номенклатура технологических процессов, формы оборудования и сооружений открывает перед студентами неограниченные возможности архитектурных композиций, побуждает у них интерес к промышленному зодчеству.

УДК 711.35

Общественно-жилищные комплексы в центре города. Т. Гроссман. Архитектура СССР, № 1, 1982, с. 54.

В статье анализируются различные типы общественно-жилищных комплексов, построенных в реконструируемых центрах зарубежных городов за последние годы. Приводятся интересные для отечественной практики примеры общинно-пропорциональной организации функционального зонирования и обеспечения необходимого комфорта проживания в комплексах такого типа.

Уделяется внимание архитектурно-композиционным вопросам включения новых зданий в существующую застройку.

Yu. Botcharov, R. Gariaev. Les problèmes du développement spatial des métropoles

G. Verzhbitski. Un nouveau bâtiment administratif sur la Place de Proletarskaya diktatura à Léninegrad

V. Kim. A la recherche de l'originalité nationale. Sur l'exemple de la pratique architecturale d'Ouzbékistan

G. Grigorieva, V. Khrouchtchov. Le rôle des entreprises industrielles dans la formation de l'aspect urbain de Léninegrad

T. Grossman. Les ensembles publics-résidentiels dans le centre urbain

E. Keller, B. Taflevitch. La silhouette dans l'aspect architectural des villes

Yu. Gnedovskii. Comment se présente le bâtiment de club du village

Actualités

CONTENTS

Yu. Bocharov, R. Gariaev. Problems of spatial development of the capital city.

Zh. Verzhbitskiy. A new administrative building on the Square of Proletarian Dictatorship in Leningrad.

V. Kim. In search of national peculiarity. Using the architectural practice of Uzbekistan as an example.

G. Grigoryeva, V. Khrushchev. The town-forming role of industrial enterprises in Leningrad.

T. Grossman. Public and residential complexes in the city centre.

E. Keller, B. Taflevich. The silhouette in the architectural appearance of towns.

Yu. Gnedovskiy. What must be the club building in the county-side.

News items.

INHALTSVERZEICHNIS

Ju. Botscharow, R. Garjajew. Probleme der räumlichen Entwicklung der Hauptstadt

S. H. Wershibziki. Neues Verwaltungsgebäude am Platz proletarischer Diktatur in Leningrad

V. Kim. Auf der Suche nach nationaler Eigenart. Am Beispiel architektonischer Praxis Usbekistans

G. Grigorjewa, W. Chruschtschjow. Städtebildende Rolle der Industriebetriebe von Leningrad

T. Grossmann. Gesellschafts-Wohn-Komplexe in Stadtzentrum Ercheinung der Städte

Ju. Gnedowski. Welches muss Klubhaus auf dem Lande sein Aktuelles

Редакционная коллегия:

К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (главный редактор)
Д. П. АЙРАПТОВ, В. Н. БЕЛОУСОВ, Н. П. БЫЛИЧКИН,
Л. В. ВАВКИН, В. С. ЕГЕРЕВ, С. Г. ЗМЕУЛ, Л. Н. КИМ,
Н. Я. КОРДО, В. А. ЛЕБЕДЕВ, В. А. МАКСИМЕНКО,
Е. В. МЕЛЬНИКОВ, Ф. А. НОВИКОВ, А. Т. ПОЛЯНСКИЙ,
Е. Г. РОЗАНОВ, Н. П. РОЗАНОВ, Б. Р. РУБАНЕНКО,
А. В. РЯБИШИН, В. С. РЯЗАНОВ, Б. Е. СВЕТИЧНИЙ,
А. Ф. СЕРГЕЕВ (заместитель главного редактора),
В. В. СТЕПАНОВ, Б. П. ТОБИЛЕВИЧ, Н. Н. ЧЕРНЕЦОВ,
О. А. ШВИДКОВСКИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ
МОСКВА

Заведующий художественно-иллюстративным

отделом И. БРОНИКОВ

Художественный редактор Л. БРУСНЯ

Корректор И. БЕЛОВА

Сдано в набор 12/XI-81 г. Подписано в печать 15/XII-81 г. Т-28491. Формат 60×90¹/₁₆. Высокая печать. Усл.-печ. л. 8. Уч.-изд. л. 12,19. Тираж 25 570

Лавка 3115.

Адрес редакции: 103001, Москва, К-1, ул. Шусева, 7,

ком. 61

Телефон: 203-77-37

Московская типография № 5 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Москва, Мано-Московская, 21

АРХИТЕКТУРА СССР

№ 1, январь, 1982 г.

Издается с июля 1933 года

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ, НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

С О Д Е Р Ж А Н И Е

II ПЛЕНУМ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

РЕШЕНИЯ XXVI СЪЕЗДА КПСС —
В ЖИЗНЬ

К 60-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ СССР

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕМИИ
СССР 1981 ГОДА

ПРОБЛЕМЫ, СУЖДЕНИЯ

ПРОМЫШЛЕННАЯ АРХИТЕКТУРА

РЕЦЕНЗИИ

СОЗИДАНИЕ	1
СОВЕТСКАЯ РОССИЯ — АРХИТЕКТУРНАЯ ПАНОРАМА	3
В ЕДИНОЙ СЕМЬЕ БРАТСКИХ НАРОДОВ	5
ОЛИМПИЙСКАЯ ДЕРЕВНЯ	8
ОЛИМПИЙСКИЙ ЦЕНТР ПАРУСНОГО СПОРТА В ТАЛЛИНЕ	10
СОВЕТСКАЯ РОССИЯ — АРХИТЕКТУРНАЯ ПАНОРАМА	12
ПРОБЛЕМЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СТОЛИЧНОГО ЦЕНТРА. Ю. Бочаров, Р. Гаряев	14
НОВОЕ АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗДАНИЕ НА ПЛОЩАДИ ПРОЛЕТАРСКОЙ ДИКТАТУРЫ В ЛЕНИНГРАДЕ. Ж. Вержбицкий	19
СОВЕТСКАЯ РОССИЯ — АРХИТЕКТУРНАЯ ПАНОРАМА	22
ОСТАНЕТСЯ ЛИ МИКРОРАЙОН ЗАВТРА? Л. Волков	25
КАЧЕСТВО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ТЕХНОЛОГИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ. Э. Крейдин	26
В ПОИСКАХ НАЦИОНАЛЬНОГО СВОЕОБРАЗИЯ. НА ПРИМЕРЕ АРХИ- ТЕКТУРНОЙ ПРАКТИКИ УЗБЕКИСТАНА. В. Ким	29
ГРАДОФОРМИРУЮЩАЯ РОЛЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЕНИНГРАДА. Г. Григорьева, В. Хруцев	35
ПОДГОТОВКА КАДРОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ. М. Островский	38
ОБЩЕСТВЕННО-ЖИЛЫЕ КОМПЛЕКСЫ В ЦЕНТРЕ ГОРОДА. Т. Гроссман	54
СИЛУЭТ В АРХИТЕКТУРНОМ ОБЛИКЕ ГОРОДОВ. Э. Келлер	57
КАКИМ БЫТЬ КЛУБНОМУ ЗДАНИЮ НА СЕЛЕ. Ю. Гнедовский	58
ТВОРЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СОЮЗОВ АРХИТЕКТОРОВ СОЦИА- ЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН	60
В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР	60
В СОЮЗЕ АРХИТЕКТОРОВ СССР	63
ПАМЯТИ Д. Н. ЧЕЧУЛИНА	63

На обложке: Объекты, удостоенные Государственной премии СССР 1981 года.
На 1-й стр. обложки — Олимпийская деревня, на 4-й стр. обложки — Олимпийский
центр парусного спорта в Таллине.

